ФГБОУ ВО «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ
имени К.Г. РАЗУМОВСКОГО
(ПЕРВЫЙ КАЗАЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»

А.В. Малов

ИЗ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ В СЛУЖИЛЫЕ: СТАНИЦЫ АТАМАНОВ БОГДАНА ПОРЫВАЕВА И ЕРЕМЕЯ САЛАМЫКОВА В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.

Москва
«Снежный Ком»
2026

УДК 94(47) “654”
ББК 63.3(2)46
М19

Рекомендовано к печати Ученым советом
МГУТУ им. К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет)

Рецензенты
доктор исторических наук, профессор И.О. Тюменцев
(г. Волгоград),
кандидат исторических наук А.Ю. Кабанов
(г. Кинешма)
Под редакцией
доктора исторических наук Д.М. Володихина

Малов А.В.
Из вольных в служилые: станицы атаманов Богдана Порываева и Еремея Саламыкова в первой половине XVII в.: Монография / Под ред. Д.М. Володихина. М.: «Снежный Ком», 2026. 212 с. Тираж 1000 экз.

Первая в русской истории гражданская война, осложненная интервенцией западных соседей России, привела к массовому показачиванию значительной части служилого и частично тяглого населения страны, что стало формой самоорганизации русского общества. Выход из кризиса Смутного времени сопровождался интеграцией саморганизовавшегося во внутренних пределах страны казачества в структуры служилых людей Московского государства либо вытеснением его на окраины русского мира, в вольные казачьи сообщества Дона, Яика, Терека и Днепра. Перешедшие в статус служилых людей бывшие казачьи дружины были расселены по пограничным городам и уездам страны. На примере двух таких казачьих станиц атаманов Богдана Порываева и Еремы Саламыкова, размещенных на западной, «литовской», границе России, автор прослеживает политику правительства и все этапы интеграции вольных казаков в сословно-служилые страты московского общества вплоть до начала Русско-польской войны 1654—1667 гг. Исследование сопровождается документальной публикацией материалов «разбора» луцких казаков 1649 г., отразивших «конность, людность и оружность» обеих станиц.

УДК 94(47) “654”
ISBN 978-5-6055719-4-0 ББК 63.3(2)46

© Малов А. В., 2026
© МГУТУ им. К.Г. Разумовского
(Первый казачий университет), 2026
© «Снежный Ком М»
(ИП Штепин Д.В.), 2026

Содержание

ВВЕДЕНИЕ 5

1. О чем эта книга 5
2. О Казачьем приказе 17
3. Самозванческое движение и показачивание России в ходе Смуты 21

ГЛАВА 1.
БОГДАНОВА СТАНИЦА ПОРЫВАЕВА 29

1.1. О первых службах станицы 29
1.2. «Невельское сидение» и рейды в Великое княжество Литовское 43
1.3. Эвакуация в Торопец и перевод на Луки Великие 48
1.4. Луцкие службы и разбор 7130-го года 53
1.5. Без атамана: станица Б. Порываева при подготовке к возобновлению войны с Речью Посполитой и разбор 7139-го (1630/31) года 57
1.6. Станица Б. Порываева в Смоленской войне 1632—1634 гг. 64
1.7. После Поляновского мира 1634 (1635) г. 77

ГЛАВА 2.
ЕРЕМИНА СТАНИЦА САЛАМЫКОВА 90

2.1. Появление на Невеле 90
2.2. Невельские службы 94
2.3. Выход на Великие Луки и восстановление города 100

2.4. «Городовая служба» станицы
в условиях холодной войны
и «подседания границ» 103
2.5. Накануне возобновления
русско-польской войны 106
2.6. Попытка реванша в 1632—1634 гг.
и боевой путь станицы Е. Саламыкова 116
2.7. В условиях «вечного» мира 1634 (1635) г. 126

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 133
ПРИЛОЖЕНИЕ
Разбор луцких и невельских казаков
на Великих Луках стольником и воеводой
князем Данилой Степановичем Великаго-Гагиным
и подьячим Федором Никитиным
в раздаточной книге денежного жалованья
7157-го (1648/49) г. 139
БИБЛИОГРАФИЯ 189

ВВЕДЕНИЕ

1. О чем эта книга

Развитие исторической науки в Российской империи привело к созданию в конце XIX — начале XX в. целого ряда фундаментальных исследований московского периода русской истории в целом, по истории Смуты начала XVII в. и начальной истории славянского казачества в частности. Многие из этих монографических исследований до сих пор не потеряли своей научной актуальности, и на их фундаменте во многом зиждятся знания современной исторической науки о Московском государстве XVI—XVII вв. Этот научный подвиг стал возможен благодаря достижениям археографии, источниковедения и архивоведения, разбору и описанию архивов и рукописных собраний библиотек, что дало исследователям во второй половине XIX в. огромный комплекс письменных источников по русской истории до XVIII в.[1] Часть их была не только введена в научный оборот, но и опубликована в фундаментальных системных публикациях, которые в большинстве своем продолжались вплоть до конца 1910-х гг. Этот корпус до сих пор остается для исследователей основным комплексом опубликованных источников по русской истории XVI—XVII вв.

После «Русской Смуты» начала XX в. гипертрофированное внимание советской исторической науки к внутренним социально-политическим конфликтам, идеологизированный поиск в них революционного движения и классовой

[1] См., например, историю разбора и описания коллекции «Донских дел»: *Малов А.В.* История формирования, описания, хранения и использования фонда-коллекции «Донские дела» (РГАДА. Ф. 111) // Казачество на службе Отечества. Сборник научных статей по истории русского казачества / Сост. Д.М. Володихин. М., 2023. С. 58—84; *Малов А.В., Никитин Н.И.* Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): Исследования, справочные материалы, источники. М., 2023. С. 583—607.

борьбы не способствовали объективному развитию исследований допетровской Руси. В еще меньшей степени развитию исторической науки способствовало прекращение почти всех системных фундаментальных публикаций письменных источников, за исключением летописей[2]. И в данном вопросе проблема оказалась не только и не столько в идеологическом вмешательстве партийно-государственного руководства в научные исследования, или в классовом подходе, или в марксистско-ленинской методологии, которые историки не могли игнорировать. Относительная простота публикации письменных источников по истории конца XIX — начала XX в. породила в научном сообществе и особенно в административно-управленческом аппарате представление о публикации письменных источников как о чисто технической работе, не достойной «настоящих» ученых. Эти представления «организаторов науки» с минимальными поправками были опрокинуты и на все предшествующие периоды русской истории, до крайности сузив масштаб сложнейшей и тончайшей, зачастую ювелирной работы по подготовке к публикации документальных источников русской истории XVI—XVII вв., требующей высочайшей квалификации и тяжелого интеллектуального труда (а в докомпьютерную эпоху практически подвижнического). В то же время повышенное внимание исторической науки к истории революционного движения и классовой борьбы привели к подготовке и изданию фундаментальных научных сборников документов по истории восстаний и «крестьянских войн», начиная

[2] Наглядным примером трагической ситуации с публикацией документальных источников может служить история фундаментального издания в «Русской исторической библиотеке» Василием Григорьевичем Дружининым «Донских дел»: *Малов А.В.* Издание в «Русской исторической библиотеке» (РИБ) «Донских дел» на рубеже XIX—XX вв. (1898—1917) и судьба проекта в условиях революций и Гражданской войны: принципы отбора документов и передачи текста в опубликованных томах «Донских дел» (Кн. 1—5. 1594—1675 гг. / РИБ. Т. XVIII, XXIV, XXVI, XXIX, XXXIV. СПб., 1898—1914, 1917) // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2025. № 2. С. 41—54.

с «восстания» Ивана Болотникова[3]. Начало этой работы стало возможным благодаря возрождению в 1956 г. Археографической комиссии, большим шагом которой в организации публикаций письменных источников стало учреждение уже в следующем, 1957 г., «Археографического ежегодника».

В условиях ослабления идеологического прессинга государства после победы в Великой Отечественной войне началось и фундированное изучение казачества эпохи Смуты, представленное исследованиями Николая Петровича Долинина (1906—1968)[4], Ивана Степановича Шепелева (1906—1989)[5] и Александра Лазаревича Станиславского (1939—1990)[6].

«Смутное время», которое нашему обществу довелось пережить на рубеже XX—XXI вв. и которое вошло в историю и в народную память как «лихие 90-е», спровоцировало бурный интерес и профессиональных историков, и российского общества в целом к первой в истории России гражданской войне начала XVII в. Интерес к этому глубокому структурному кризису и путям выхода из него общества

---

[3] Восстание И. Болотникова. Документы и материалы / Сост. А.И. Копанев, А.Г. Маньков. М., 1959. 456 с.

[4] *Долинин Н.П.* Подмосковные полки (казачьи таборы) в национально-освободительном движении 1611—1612 гг. Харьков, 1958. 130 с.; *Он же.* Разрядный список 1618—1619 гг. поместных казаков Рязани // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 397—407.

[5] *Шепелев И.С.* Донское и волжско-терское казачество в классовой и национально-освободительной борьбе в Русском государстве периода крестьянской войны и польско-шведской интервенции (первая четверть XVII в.) // *Шепелев И.С.* Труды по истории России в начале XVII столетия. В 2 т. Т. 1. Национально-освободительная и классовая борьба в Русском государстве в начале XVII столетия: Научные статьи. Волгоград, 2012. С. 261—314.

[6] *Мордовина С.П., Станиславский А.Л.* Об одном «частном» письме XVII в. // История русского языка: Исследования и тексты. М., 1982. С. 366—370; *Станиславский А.Л.* Законодательство о верстаном казачестве XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сб. ст. М., 1985. С. 164—176; *Он же.* Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. 272 с.

и государства не снижается до сих пор, как в профессиональной корпорации, так и в более широкой общественной аудитории, интересующейся историей, в том числе военной историей Московского государства и неравнодушной к судьбам Отечества.

В то же время в фокусе внимания исторической науки оказалась история сословных страт вообще и в особенности военно-сословных групп Московского государства. Вместе с историей войн, которые вывели Россию к концу XVII в. в разряд сильных («великих») региональных держав, военная организация «Всевеликого Российского царствия» и история его военных сословий за последние 30 лет четко обозначили запрос общества. Но помимо общественного запроса актуальность этих направлений научных исследований, конечно, базируется на развитии отечественной археографии в послевоенный советский период[7], а также публикации и введении в научный оборот за последние три десятилетия большого корпуса письменных, в первую очередь документальных, источников по московскому периоду русской истории вообще и истории Смутного времени в частности. Для истории Смуты и роли в ней казачества важнейшими стали публикации документальных

[7] По истории Смуты вообще и казачества в эту эпоху см.: *Долинин Н.П.* Разрядный список 1618—1619 гг. поместных казаков Рязани // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 397—407; *Станиславский А.Л.* Документы о восстании 1614—1615 гг. // Археографический ежегодник за 1980 г. М., 1981. С. 285—307; *Он же.* Новые документы о восстании Болотникова // Вопросы истории. 1981. № 7. С. 80—81; Приходо-расходные книги московских приказов 1619—1621 гг. / Сост. С.Б. Веселовский. М., 1983. (Далее — ПРКМП 1619—1621). 480 с.; *Он же.* Челобитная вольных казаков царю Михаилу Федоровичу и боярские приговоры 1618 г. // Советские архивы. 1985. № 1. С. 59—62; *Морозов Б.Н.* Важный документ по истории восстания Болотникова // История СССР. 1985. № 2. С. 167—168; *Корецкий В.И., Лукичев М.П., Станиславский А.Л.* Документы о национально-освободительной борьбе в России 1612—1613 гг. // Источниковедение отечественной истории. Сборник статей за 1989 год. М.: «Наука», 1989. С. 240—267; Родословная роспись дворян Палицыных / Авт.-сост. С.П. Мордовина, А.Л. Станиславский // Археографический ежегодник за 1989 год. М., 1990. С. 276—291.

и нарративных источников из российских[8], шведских[9] и поль-

[8] Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601—1608: Сб. документов. М.: «Наука», 2003. 491 с.; Осадный список 1618 года / Сост. Ю.В. Анхимюк, А.П. Павлов // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV—XVII вв. Т. VIII. М.; Варшава, 2009. 685 с.; *Bohun T., Małow A., Smirnowa O.* Materiały wywiadu moskiewskiego o wojskowo-politycznej sytuacji w Rzeczypospolitej w pierwszej połowie 1630 r. (Dokumenty Urzędu Wojskowego dotyczące powstania Tarasa Fedorowicza na Ukrainie wiosną 1630 r. z zespołu-kolekcji RGADA «Akta urzędowe nowego uporządkowania») // KLIO. Czasopismo poświęcone dziejom Polski i powszechnym. 2013. T. 25 (2). S. 191—252; *Idem.* Misja rosyjskich gońców do przebywającego w polskiej niewoli ojca cara Michaiła Romanowa wielkiego posła Filareta Nikitycza, metropolity rostowskiego i jarosławskiego, 3—6 czerwca (24—27 maja) 1619 roku // Historia to (nie) fraszka. Studia ofiarowane Profesorowi Krzysztofowi Mikulskiemu z okazji 60 rocznicy urodzin. Toruń, 2020. S. 183—223; *Małow A.W.* Dokumenty rosyjsko-polskiego rozejmu zawartego na 14,5 roku przez rosyjskich i polsko-litewskich posłów 11 (1) grudnia 1618 r. we wsi Dywilinie, w poselskich księgach litewskiego powyt'ia poselskiego przykazu // Wschodni Rocznik Humanistyczny XVI. 2020. № 2. S. 7—100; *Малов А.В.* Копия XVIII века статейного списка посольства бояр Ф.И. Шереметева и князя Д.И. Мезецкого 1619 г. // Окно в Европу: Сборник памяти доктора исторических наук Татьяны Александровны Лаптевой (1955—2018). М., 2020. С. 197—235; *Бохун Т., Малов А.В.* Попытки российского великого посольства Ф.И. Шереметева установить контакт с польско-литовскими великими послами и с российскими пленниками в марте — апреле 1619 г. // Человек архивный: Сб. ст. к 70-летию Юрия Моисеевича Эскина и 42-летию его архивной деятельности. М., 2021. С. 93—104; *Малов А.В.* Перечневая роспись служилых «городов» осени 1630 г. Исследование и текст // Белгородская черта: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 8. Белгород, 2023. С. 188—203.

[9] *Видекинд Юхан.* История десятилетней шведско-московитской войны. М., 2000. 652 с.; *Тюменцев И.О., Тюменцева Н.Е.* Переписка сапежинцев с руководством первого земского ополчения и П.П. Ляпунов в документах архива Я. Сапеги // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова. Сб. тр. Всеросс. науч. конф. Рязань, 11—12 апреля 2011 г. Рязань, 2011. С. 19—28; Дневник Яна Петра Сапеги (1608—1611) / Сост. И.О. Тюменцев и др. // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV—XVII вв. М.; Варшава, 2012. 456 с; Русский архив Яна Сапеги 1608—1611 годов. Тексты, переводы, комментарии / Сост. И.О. Тюменцев и др. Волгоград, 2012. 688 с.; *Тюменцев И.О., Тупикова Н.А.* Новые документы о казаках на службе у Лжедмитрия II в 1608—1610 годах // Научное наследие профессора

ских документохранилищ[10].

Нельзя обойти молчанием и массу появившихся после распада СССР периодических и продолжающихся изданий, часть из которых была ориентирована на публикацию письменных источников по истории России XVI—XVIII вв.: они пришли на смену и отодвинули на второй план такие академические и авторитетные в прошлом издания, как «Археографический ежегодник» и «Вспомогательные исторические дисциплины»[11]. Однако создание Списка ВАК, а следом и институализация в России иностранных рейтинговых агенств (Scopus, Web of Science) пресекли существование большинства этих относительно независимых изданий, не имеющих институциональной (государственной, бюджетной) поддержки. На сегодня безусловным лидером в сфере научной публикации письменных источников по российской истории XVI—XVIII вв. остается «Российская генеалогия»[12], существующая в том числе благодаря поддержке Общества историков-архивистов (орган

А.П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (К 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): Матлы Всерос. (с междунар. участием) научно-практ. конф. (Ростов-на-Дону, 22—23 марта 2019 г.). Ростов-на-Дону, 2019. С. 138—149.

[10] Укажем лишь наиболее значимые из них: Moskwa w rękach Polaków: pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu pol. w Moskwie w latach 1610—1612. [Kraków], 1995. X, 210 s.; *Kobierzycki S.* Historia Władysława, królewicza polskiego i szwedzkiego. Wrocław. 460 c.; [*Sobieski J.*] *Jakub Sobieski*. Diariusz ekspedycyjej moskiewskiej dwuletniej królewicza Władysława 1617—1618. Opole, 2010. 225 s.; Poselstwo Aleksandra Piaseczyńsiego i Kazimierza Leona Sapiehy do Moskwy w 1635 roku. Opole, 2017. 150 s.

[11] В первую очередь речь о таких изданиях (не индексировались в рейтинговых агентствах), как: Памятники истории Восточной Европы. Источники XV—XVII вв. = Monumenta historika res gestas Europae Orientalis Illustrantia. Fontes XV—XVII saec. T. I—IX, 1995—2012; Русский дипломатарий. Вып. 1—10; в меньшей степени — Архив русской истории. Вып. 1—8, 1992—2007; Очерки феодальной России. Вып. 1—21, 1997—2020; Единорогъ: Материалы по военной истории Восточной Европы эпохи Позднего Средневековья и Раннего Нового времени. Вып. 1—3, 2009, 2011, 2014; и ряд других.

[12] Российская генеалогия. Вып. 1—22, с 2016 — по наст. время.

Генеалогической ассоциации при Обществе) и издательства «Старая Басманная»[13].

В изучении сословно-служилых страт «передовиками» ожидаемо выступили историки правящих элит, давно и успешно использующие методы генеалогии в исследованиях Государева Двора и московских чинов[14], а следом — городовых дворян и детей боярских[15]. Бурное развитие региональной истории и краеведения, а также микроистории привело к тому, что, начав с изучения Государева Двора и московских чинов, а следом и провинциальных служилых «по отечеству», в изучении низших категорий служилых людей, как то: казаки, стрельцы, пушкари etc. — исследователи также перешли от безликих масс, математических методов и статистических сводок к персонализации объектов своих исследований.

Быстро выяснилось, что в отношении этих категорий служилых людей наработанные предшествующей историографией генеалогические методы научных исследований оказались малоэффективны. В этой ситуации на помощь историку приходят просопографические методы, которые часто оказываются единственно возможными при исследовании периода, когда приказная система государственного управления России только возрождалась из пепла, а вольно-служилое казачество яростно сопротивлялось любому учету, любым попыткам разборов и смотров, которые только и могли бы дать объективную картину состава и численности вольного казачества. Обращение к просопографии

---

[13] Индексируется в РИНЦ.

[14] Настоящей энциклопедией Двора, подытожившей целую эпоху его изучения, стали труды А.П. Павлова: *Павлов А.П.* Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб., 1992. 278 с.; *Он же.* Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: Просопографическое исследование. Т. 1—2. СПб., 2018. 784 и 624 с.

[15] Рубежной вехой в изучении провинциального дворянства 1-й половины XVII в. стала выдержавшая два издания монография В.Н. Козлякова: *Козляков В.Н.* Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного уложения). Ярославль, 2000. 208 с.; *Он же.* Служилые люди России XVI—XVII веков. М., 2018. 544 с.

стало неизбежным и единственно возможным способом постараться уловить суть протекавших в стране процессов и событий.

Докторская диссертация А.Л. Станиславского и в точности соответствующая ей монография, увидевшая свет в 1990 г., вскоре после смерти историка[16], задала высокую планку для всех последующих ученых и до сих пор является наиболее фундаментальным исследованием казачества Смутного времени. Источниковая база исследования Станиславского доныне остается непревзойденной по широте и глубине охвата дошедших до нас письменных источников. По всей видимости, расплатой за столь выдающуюся фундированность стали многочисленные ошибки в сносках как на опубликованные, так и рукописные источники[17].

Следующим большим шагом в изучении роли казачества в событиях Смутного времени стало исследование Игорем Олеговичем Тюменцевым самозванческого движения вообще и, в первую очередь, движения Лжедмитрия II, опирающееся, помимо уже введенных в научный оборот источников, на недоступные ранее документы из шведских и польских собраний, часть которых историк впервые

---

[16] Среди историков оказалась весьма живучей легенда о том, что диссертация А.Л. Станиславского куда полнее и богаче, чем монография. Возможно, в силу того, что в период подготовки рукописи к печати историк тяжело болел и книга увидела свет уже после его смерти, он не смог или не успел дополнить либо изменить текст диссертации: *Станиславский А.Л.* Русское казачество в первой четверти XVII века. Дисс. … докт. ист. наук. М., 1985. 421 с.; *Он же*. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М., 1990. 272 с. — Легенда эта, абсолютно не соответствующая действительности, может отражать слухи или воспоминания о существовавшей у историка личной картотеки (архива?), по всей видимости, безвозвратно утраченной. Достаточно вспомнить историю справочников С.Б. Веселовского, Н.Ф. Демидовой или Д.Я. Резуна, изданных (порой посмертно) личных картотек историков и вошедших в золотой фонд отечественной исторической науки.

[17] Вероятно, смертельная болезнь не позволила историку выверить сноски при сдаче рукописи диссертации в издательство в качестве рукописи монографии.

опубликовал или ввел в научный оборот[18]. Исследование И.О. Тюменцевым движения Тушинского вора[19], а также обращение историка к земскому движению 1611—1613 гг.[20] отмечают огромную роль казачества в политических событиях эпохи. Тюменцеву же принадлежит ряд очень важных для нашей темы наблюдений, в частности, что многочисленные казачьи полки образовались в рамках движения Лжедмитрия II в 1606—1610 гг. под Троице-Сергиевым монастырем и в Тушине. Полковники осуществляли командование своими полками через систему назначенных ими казачьих голов и сотников.

Но не только И.О. Тюменцев продолжает исследование российского казачества эпохи Смуты. Значимость этой проблематики для русской истории отразилась и в работах других современных историков (О.А. Курбатова, А.Ю. Кабанова, Я.Н. Рабиновича и целого ряда других исследователей). Книга А.Л. Станиславского ввела в научный оборот самое значительное на сегодняшний день количество имен вольных и служилых казаков той эпохи, включая 295 атаманов, до полусотни казачьих есаулов, сотников, дьячков, пятидесятников и десятников и до полутора сотен «черкасской» (запорожской) старшины. Однако ни Станиславский, ни Тюменцев не затронули пока биографии конкретных лидеров казачества за исключением И.М. Заруцкого, которого

---

[18] *Тюменцев И.О., Тюменцева Н.Е.* Переписка сапежинцев с руководством первого земского ополчения и П.П. Ляпунов в документах архива Я. Сапеги. С. 19—28; Дневник Яна Петра Сапеги (1608 — 1611). Т. IX. 456 с.; Русский архив Яна Сапеги 1608—1611 годов. 688 с.; *Тюменцев И.О., Тупикова Н.А.* Новые документы о казаках на службе у Лжедмитрия II в 1608—1610 годах. С. 138—149.

[19] *Тюменцев И.О.* Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М., 2008. 686 с.

[20] *Тюменцев И.О.* Казаки в движении земских ополчений в России 1611—1612 годов // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 4. С. 9—16; *Он же.* Кто был инициатором избрания Михаила Романова на царство // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 3. С. 3—19.

историография уже традиционно рассматривает как одного из видных деятелей Смуты в отрыве от массы казачества.

Помимо исследований, посвященных как различным казачьим корпорациям, подразделениям и соединениям Смутного времени, появились и биографические исследования таких лидеров и командиров казачества, как атаманы Андрей Захарьевич Просовецкий, Василий Хромой, Макар Козлов, Афанасий Коломна[21]. Более полный и подробный анализ всей накопившейся историографии проблемы с необходимой оценкой репрезентативности источниковой базы исторических штудий должен стать самостоятельным объектом изучения в специальном историографическом исследовании.

Здесь мы продолжаем исследование российского казачества, атаманов и их казачьих дружин на выходе России из Смуты и в послесмутный период преодоления русским обществом и государством последствий первой в истории России гражданской войны[22]. Целью данного исследования

---

[21] *Кабанов А.Ю.* Казачий атаман Андрей Захарович Просовецкий — один из организаторов Первого ополчения // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова. Сб. трудов Всерос. науч. конф., Рязань, 11 — 12 апреля 2011 г. Рязань, 2011. С. 143—149; *Кабанов А.Ю., Рабинович Я.Н.* Казачий атаман Андрей Захарьевич Просовецкий // *Они же.* Смутное время начала XVII века: судьбы участников. Иваново, 2015. С. 23—34; *Они же.* Три атамана: Василий Хромой, Макар Козлов, Афанасий Коломна // Там же. С. 106—111; *Они же.* Казачий атаман Андрей Захарович Просовецкий — один из организаторов Первого ополчения // *Они же.* «Прямые» и «кривые» Смутного времени в России. М., 2022. С. 317—341; *Они же.* Три атамана: Василий Хромой, Макар Козлов, Афанасий Коломна // *Они же.* Там же. М., 2022. С. 342—356.

[22] *Малов А.В.* Ратные люди Великих Лук после Смуты и разбор служилых «городов» 1621/22 г. // Историография, источниковедение, история России X—XX вв. М., 2008. С. 90—126; *Он же.* Головы и атаманы, сотники и есаулы: вопросы типологии чинов и смыслового содержания терминов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (69), сентябрь 2017 г. Тезисы докладов участников IX междунар. научной конф. «Комплексный подход в изучении Древней Руси». М., 2017. С. 78—79; *Он же.* Станичная служба в начале 1620-х годов в Белгороде и Осколе (по десятням) // Белгородская черта: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты.

стала детальная реконструкция истории двух казачьих дружин эпохи Смуты начала XVII в. — атаманов Богдана Порываева и Еремы Саламыкова, их интеграции из вольных казаков в социальную структуру и в военную организацию Московского государства на завершающих этапах Смутного времени и в послесмутные десятилетия до середины столетия. Намеченная цель достигалась посредством решения вопросов численности, структуры, состава, обеспечения, боеспособности обеих станиц, реконструкции боевого пути в периоды войн с Речью Посполитой (интервенции 1609—1619 гг. и Смоленской войны 1632—1634 гг.) и определения всех их служб в межвоенные периоды вплоть до начала 13-летней Русско-польской войны 1654—1667 гг., которая привела к тектоническим сдвигам и переменам в русском обществе и государстве[23].

Настоящая работа написана на пересечении двух направлений исследования служилого общества Московского государства на завершающем этапе первой гражданской войны в истории России: просопографического исследования командиров

Вып. 6. Белгород, 2021. С. 160—182; *Он же.* Служилые «города» по Путивлю на 1626 год (по десятням) // Путивль и путивляне в истории и культуре России (1500—1925 гг.): Сб. ст. и материалов. М., 2022. С. 76—120; *Он же.* Донские казаки в расходных книгах Казенного двора 1613—1623 гг.: Материалы к просопографии донского казачества // Белгородская черта: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 7. Белгород, 2022. С. 143—166; *Он же.* Казаки волжские, яицкие и терские в расходных книгах Казенного двора 1614—1623 годов // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII—XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации. IV Междунар. науч.-практ. конф. Волгоград, 2022. С. 347—352; *Малов А.В., Никитин Н.И.* Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века). С. 190—260, 334—561, 583—604; *Малов А.В.* Белгород, Валуйки и Оскол в расходных книгах Казенного двора на выходе России из Смуты. 1613—1624 гг. // Белгородская черта: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 8. Белгород, 2023. С. 165—187.

[23] Общий и наиболее подробный на сегодня очерк истории служилого российского казачества 2-й половины XVII в. см. в недавно вышедшей монографии: *Курбатов О.А.* Казаки служилые и вольные: казачьи подразделения в войнах 1650—1660-х гг. М., 2025. 266 с.

среднего и низшего звена различных «строев» московского общества и исследования интеграции вольных казачьих дружин Смутной эпохи в служилое иерархическое московское общество, что стало одним из условий выхода страны из Смуты. Биографические сведения об атаманах Богдане Порываеве и Ереме Саламыкове, как и об их есаулах, собирались в рамках более широкого просопографического исследования харизматичных вождей Смутного времени, невысокий социальный статус которых не позволяет провести полноценные биографические исследования. Но на первое место данного исследования неслучайно вынесены не атаманы, а их боевые дружины — казачьи станицы. Дело в том, что мало каким казачьим станицам Смутного времени так «повезло» с сохранностью дошедших до нас документов, как казакам, посланным на укрепление гарнизона самого западного форпоста России на излете Смуты, а позже переведенным на Великие Луки. Также исследование базируется на материалах неплохо сохранившихся за каждый год, начиная со 121-го (1612/13) г., расходных книг Казенного двора и охватывает период от «очищения» Москвы и избрания Михаила Федоровича Романова на царство до большого московского пожара в мае 1626 г. Эта почти уникальная полнота сохранившихся, в первую очередь, в архиве Разрядного приказа документов и позволила провести детальное исследование интеграции этих двух военных микрокорпораций вольных казаков в структуру служилого общества Московского государства.

2. О Казачьем приказе

В своей классической монографии А.Л. Станиславский отметил существование в Тушине приказа во главе с тушинским «боярином» и воеводой Лжедмитрия И.М. Заруцким, который «возглавлял особый приказ, ведавший казаками»[24].

[24] Правда, историк указал неверную ссылку на документ (*Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 27, 250 (сноска 36)), который повторно нашел и указал И.О. Тюменцев: Сборник князя Хилкова: документы по истории России XVI—XVII вв. СПб., 1879. № LXX (№ 70). С. 76—77.

Это наблюдение послужило отправной точкой в концепции И.О. Тюменцева, поддержанной Н.В. Рыбалко, о существовании в Тушине особого Казацкого (Казачьего) приказа под руководством казачьего атамана и тушинского боярина Ивана Мартыновича Заруцкого[25]. С концепцией Тюменцева в ее первоначальном виде категорически не согласился Д.В. Лисейцев[26], в результате фундированного исследования приказной системы в эпоху Смуты пришедший к заключению, что в Тушине была предпринята попытка реплицировать московскую приказную систему, «однако эта попытка должна быть признана неудачной», или успехи тушинцев в этом деле «следует признать весьма скромными»[27]. Но Тюменцев и ранее указывал, что позже в обоих ополчениях казачьи атаманы со своими станицами признавали власть возрожденного Разрядного приказа, ведавшего всей действующей армией[28]. А после критики Лисейцева уточнил свою позицию: «приказ И.М. Заруцкого» в Тушине, который Тюменцев назвал Казачьим, существовал, о чем недвусмысленно свидетельствует грамота Лжедмитрия из Архива Я.П. Сапеги, но он не управлял казаками, а ведал сбором казачьих кормов, «ведал» же казаков Разрядный приказ[29].

Скепсис Лисейцева относительно существования в Тушине Разрядного приказа можно свести к двум аргументам.

---

[25] *Тюменцев И.О.* Смутное время… С. 368, 580; *Рыбалко Н.В.* Российская приказная бюрократия в Смутное время. М., 2011. С. 204—205, 504.

[26] *Лисейцев Д.В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула, 2009. С. 351, 355—356; *Он же.* «Воровские» приказы в Тушино и Калуге в 1609—1610 гг. // Европейский путь России: Ордин-Нащокинские чтения. Вып. 1. Псков и Псковская земля — форпост российской государственности и культуры. А.Л. Ордин-Нащокин и его время. Сборник научных трудов. Псков, 2009. С. 54—64; *Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М.* Приказы Московского государства XVI — XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 79.

[27] *Лисейцев Д.В.* Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. С. 356, 357.

[28] *Тюменцев И.О.* Казаки в движении земских ополчений... С. 9—12.

[29] Сообщено И.О. Тюменцевым в личной переписке.

Во-первых, по мнению Лисейцева, упоминаемый в источниках «Разряд» нельзя без дополнительного обоснования идентифицировать с Разрядным приказом, поскольку Разрядом в XVII в. именовали большее число учреждений, чем один Разрядный приказ, и в данном случае под Разрядом могла подразумеваться походная «царская» или воеводская канцелярия (типа полкового или разрядного шатра). А с другой стороны, единственное упоминание Разрядного приказа (если допустить их идентичность в данном случае), по формуле Цицерона (Cum tacent, clamant), должно свидетельствовать в пользу общего вывода Лисейцева. Нужно заметить, что второй аргумент работает при условии признания успехов в приказной организации тушинцев «скромными», но не полностью провальными. Что же до первого аргумента, то он приобретает историософский масштаб. Отрицая существование Разрядного приказа (хотя бы и в зачаточной форме), нужно ответить на вопрос об управлении и обеспечении весьма разношерстного воинства «царя Дмитрия Ивановича» в Тушине на протяжении довольно длительного времени. Нам представляется, что вопрос о тушинском Казачьем приказе («приказе Ивана Мартыновича Заруцкого») и о подведомственности тушинских казаков Разрядному приказу требует дополнительного специального исследования.

К этой заочной дискуссии следует добавить, что и позднее, после 1613 г., когда существование Казачьего приказа уже фиксируется документами приказного делопроизводства, он никогда не управлял никакими казачьими объединениями и даже такими микрокорпорациями, как казачьи станицы. Многочисленные пожалования на Казенном дворе казаков за службу с 1613 по 1626[30] г. производились по памятям и пометам дьяков на челобитных исключительно из Разрядного приказа[31], не считая вольное и сибирское

[30] После 1619 г. перешедшие в категорию служилых бывшие вольные казаки почти исчезают со страниц расходных книг Казенного двора.

[31] РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 65. Л. 1—44; Кн. 66. Л. 1—331; Кн. 67. Л. 1—445 об.; Кн. 199. Л. 1—738; Кн. 200.

казачество[32]. Согласно этим памятям и челобитным, основной массой вольно-служилых казаков в европейской части России управлял Разрядный приказ, служилыми казаками Сибири, сношениями с вольными казаками Яика, Волги и Терека — Приказ Казанского дворца, а сношениями с Войском Донским — Посольский приказ. Складывается впечатление, что это был Приказ сбора казачьих кормов[33], который для краткости именовали Казачьим приказом, подобно тому как Приказ Казанского дворца именовали Казанским дворцом, а Разрядный приказ — Разрядом. Похоже, что за рамки этих весьма ограниченных функций Казачий приказ так никогда и не вышел. Впрочем, также и участие Посольского приказа в сношениях с вольным казачеством Волги, Яика и Терека[34] не прослеживается — все памяти о пожаловании терских и яицких казаков, а также служилых людей за борьбу с волжскими «воровскими» казаками на Казенный двор поступали из Казанского дворца, а не из Посольского приказа. Но эти уточнения также требуют дополнительного специального исследования.

В апреле 1628 г. Казачий приказ запросил у Разряда справку об обеспечении казаков Новгородского разряда: «как устроены землями и по чему атаманом и есаулом и казаком дают государева жалованья на год денгами и хлебом». В ответной памяти Разряд написал, что новгородских и псковских атаманов и казаков «в Розряде ничем

Л. 1—114; Кн. 203. Л. 1—517 об.; Кн. 204. Л. 1—808 об.; Кн. 205. Л. 1—500 об.; Кн. 206. Л. 1—567 об.; Кн. 207. Л. 1—530 об.; Кн. 208. Л. 1—225 об.; Кн. 208-а. Л. 226—441 об.; Кн. 208-б. Л. 442—480 об.; Кн. 208-в. Л. 481—568 об.; Кн. 209. Л. 1—626; Кн. 277. Л. 1—355; Кн. 278. 124-го г. Л. 1—260; Кн. 279. 125-го г. Л. 1—476 об.; Кн. 280. 133-го г. Л. 1—545 об.; Кн. 281. 134-го г. Л. 1—715 об.; Кн. 282. 135-го г. Л. 1—420 об. (Книги 65, 66 и 199 опубл.: Приходо-расходные книги Казенного приказа // РИБ. Т. 9. А. СПб., 1884. (далее — РИБ. Т. 9) С. 1—381).

[32] Донские, яицкие, терские и сибирские казаки, о которых мы писали раньше (*Малов А.В., Никитин Н.И.* Российское казачество на заре своей истории...) остаются за рамками настоящего исследования.

[33] *Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М.* Приказы... С. 165.

[34] Там же. С. 79.

не ведают», а вот по луцким атаманам, есаулам и казакам расписал подробно кормовое жалованье человеку на месяц:

атаманам «за отдаточную четь ржи по полтине»,

есаулам за 3 полуосмины ржи по 12 алт. 3 ден.,

казакам за отдаточную осмину ржи по 8 алт. 2 ден.

Денежное жалованье:

верстаным атаманам, есаулам и казакам с окладом 10 руб. и более («з болших статей») — по 10 руб.,

с окладом менее 10 руб. — «по окладом сполна»,

неверстаным казакам — по 5 руб.[35]

А 21 июля того же 1628 г. Казачий приказ вновь запросил Разряд об атаманах, есаулах и казаках, испомещенных на Луках Великих, в Путивле и в Рыльске: дают ли им годовое и кормовое месячное жалованье?[36] Разряд продублировал информацию о денежном и кормовом жалованье, уточнив: «а которые казаки испомещены, и тем месячного корму давати не указано»[37].

3. Самозванческое движение и показачивание России в ходе Смуты

Сегодня не вызывает сомнения, что большая часть вольного казачества Смутной эпохи сформировалась в войсках «царя Дмитрия Ивановича». В этих условиях проблема распада больших казачьих полков на вольные казачьи станицы во главе с выборными атаманами и их помощниками есаулами, а также дальнейшей самоорганизации вольных казачьих станиц в казачье войско имеет большее значение, чем проблема тушинских приказов. В первую очередь, необходимо определиться с датировкой этих процессов, что может быть достигнуто ответами на два вопроса. Первый вопрос — когда произошла дефрагментация казачьих полков во главе

[35] РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 34. Л. 437—438.

[36] Там же. Оп. 9. № 38. Л. 23.

[37] Там же. Оп. 9. № 38. Л. 24—26.

с полковниками, ротмистрами и поручиками *aut* во главе с воеводами, головами и сотниками на вольные казачьи станицы с выборными атаманами. Уместно дополнить этот вопрос подпунктом: действительно ли такая дефрагментация имела место? Второй вопрос: когда сложилась станичная структура казаков во главе с выборными атаманами на службе у «царя Дмитрия» — может показаться неразрывно связанным с первым, но это только на первый взгляд. Вопрос этот совершенно самостоятельный.

Согласно Тюменцеву, казачество на службе Лжедмитрия II представляло собой разделенное на большие полки «служилое войско» во главе с сотниками, головами, полковниками и гетманами. С бегством Самозванца из Тушинского лагеря в Калугу (в ночь на 28 декабря 1609 г.) И.М. Заруцкий потерял доверие значительной части казаков из-за своих метаний между королем и Самозванцем. Однако вплоть до формирования Первого земского ополчения сохранялись крупные казачьи полки во главе с такими видными политическими лидерами, как И.М. Заруцкий и братья Андрей и Иван Просовецкие (к которым следует добавить и Александра Лисовского), командовавшие своими полками посредством назначенных ими казачьих голов и сотников.

В работах И.О. Тюменцева встречается некоторая вариативность в датировке его концепции о распаде больших казачьих полков и образовании вольных казачьих станиц с последующим формированием вольного казачьего войска с казачьим кругом как высшим органом военно-политической власти. Первоначально историк привязывал эти процессы к калужскому периоду Лжедмитрия II (27/28.12.1609 (06/07.01.1610) — 11(21).12.1610) и гибели Самозванца, но в дальнейшем склонился к датировке этих процессов периодом Первого ополчения под Москвой[38]. Уже в рамках

[38] *Тюменцев И.О.* Казаки в движении земских ополчений в России 1611—1612 годов. С. 9—16; *Он же.* Казаки и иноземные солдаты под знаменами самозванцев в смутное время начала XVII столетия // Russian Studies. Hu 2024-04-04; *Он же.* Кто был инициатором избрания Михаила Романова на царство. С. 3—19; *Он же.* Распад тушинского

Первого ополчения противоречия земского движения, объединившего бывших противников, летом 1611 г. привели к падению доверия вольного казачества, как самой многочисленной категории участников ополчения, к своим командирам. Именно кризис земского движения с падением доверия к своим командирам летом 1611 г. привел к распаду полков на многочисленные станицы с выборными военными вождями — атаманами и их помощниками есаулами по образцу вольного русского казачества больших восточноевропейских рек Дона, Волги, Яика и Терека. Не стоит исключать и опыт Войска Запорожского, также не вполне контролируемого Речью Посполитой, но глубоко вовлеченного в первую в русской истории гражданскую войну еще на этапе гибридной войны польской элиты против восточного соседа, до начала открытой польско-литовской интервенции (с 1609 г.).

По тем же образцам станицы в подмосковных таборах почти сразу стали объединяться в казачьи войска, где высшим органом власти стал казачий круг. Последний не позволил подрастерявшим свой авторитет старым казачьим лидерам создать какой-либо внешний орган управления казачьими войсками, которые признавали власть лишь возрожденного Разрядного приказа, ведавшего всей действующей армией[39].

Если в отношении объединения казачьих станиц в войско с войсковым казачьим кругом датировку Тюменцева можно принять, то формирование казачьих станиц с выборными атаманами явно должно было произойти ранее. Замечание О.А. Курбатова, который «стихийную организацию служилых людей по образцу вольных казачьих сообществ Дона и Волги» связал с событиями «Болотниковщины»[40], представляется более реалистичным. Именно походом

лагеря: конфликт казаков и наемников // QUAESTIO ROSSICA. 2024. Vol. 12. № 3. С. 1047—1062.

[39] *Тюменцев И.О.* Казаки в движении земских ополчений... С. 9—12.

[40] *Курбатов О.А.* Казаки служилые и вольные: казачьи подразделения... С. 35—36.

на Москву в 1606 г. войск «чудесно спасшегося царя Дмитрия Ивановича» во главе с воеводами Самозванца Иваном Исаевичем Болотниковым, Прокопием Петровичем Ляпуновым, Федором (Истомой) Ивановичем Пашковым и «царевичем Петром Федоровичем» (Лжепетром — Илейкой Муромцем), а также перешедшими на сторону Самозванца городовыми воеводами: путивльским — князем Григорием Петровичем Шаховским и черниговским — князем Андреем Андреевичем Телятевским — очевидно, и следует датировать первую волну массового показачивания, в первую очередь в отрядах самого Болотникова[41]. Массовое показачивание как низших страт служилых, так отчасти и тяглых людей в разнородной армии мятежников, усиленной отрядами запорожских казаков, вполне логично должно было сопровождаться самоорганизацией с выборными десятниками и атаманами[42]. По всей видимости, эти казачьи станицы после разгрома Болотникова и наполнили полки Тушинского вора и его полководцев, тогда как формирование вольного войска с казачьим кругом могло иметь место в один из указанных И.О. Тюменцевым периодов.

Тюменцев отмечает, что формирование вольного казачества внутри страны, происходившее на базе распавшихся служилых казачьих полков Лжедмитрия II (зачастую

---

[41] О воеводе Лжедмитрия II Иване Исаевиче Болотникове и действиях его войск см.: Восстание И. Болотникова. Документы и материалы. М., 1959. 456 с.; *Станиславский А.Л.* Новые документы о восстании Болотникова // Вопросы истории. 1981. № 7. С. 80—81; *Морозов Б.Н.* Важный документ по истории восстания Болотникова // История СССР. 1985. № 2. С. 167—168; Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601—1608: Сб. документов. М., 2003. 491 с.; *Смирнов И.И.* Восстание Болотникова, 1606—1607 гг. [Л.], 1951. 588 с.; *Скрынников Р.Г.* Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников. Л., 1988. 253 с.; *Тюменцев И.О.* Начальный этап восстания И.И. Болотникова // Казачество России: прошлое и настоящее: Сб. статей. Ростов н/Д., 2008. С. 33—53.

[42] *Малов А.В.* Головы и атаманы, сотники и есаулы… С. 78—79; *Он же.* Казачий голова: границы термина и понятия. 2-я половина XVI — XVII в. // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук. 2024. № 2. С. 3—23.

формально сохранявшихся), сопровождалось массовым показачиванием русских людей по образцу вольного славянского казачества больших восточноевропейских рек. По тем же образцам в процессе распада казачьих полков станицы подмосковных таборов очень быстро стали объединяться в казачьи войска с казачьим кругом в роли высшего органа власти. В силу концентрации под Москвой крупных сил казачества и актуальных боевых задач в условиях военных действий высокой интенсивности, в отличие от набегового образа жизни вольного казачества окраин России и Речи Посполитой, процессы «слипания» казачьих станиц в казачьи войска под Москвой протекали гораздо быстрее, чем на Волге, Дону, Тереке, Яике, Северском Донце или Днепре. Эти процессы привели к формированию под Москвой в 1611 г. казачьего войска с войсковым казачьим кругом как высшим органом власти этого нового вольного казачества по образцу Войска Донского.

Казачий круг заметно ограничил власть старых казачьих лидеров, а реальными военными вождями казачества стали многочисленные выборные атаманы вместо оказавшихся за рамками казачьей самоорганизации и самоуправления воевод и голов, полковников и ротмистров. Это отличает русское казачество и от Войска Запорожского, и от любого другого наемного казачества Речи Посполитой. В то же время выдвинувшиеся из казачьей среды и дослужившиеся до воеводских чинов стремительно теряют свой авторитет, а за ним и власть, как, например, Андрей Захарович Просовецкий, который после ухода из-под Москвы И.М. Заруцкого из воевод фактически вернулся в ряды атаманов вольного казачества. По сути, свой прежний статус Андрей Просовецкий вновь обрел уже в сибирской ссылке в Томске, командуя томскими служилыми людьми в походе на киргизов 1632/33 г.[43]

---

[43] Копийная книга «о опальных людех», сосланных в Сибирь в 1614—1624 гг. Екатеринбург, 2014. С. 122—123, 215—295, 325—326; [*Резун Д.Я.*] Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII века: Биобиблиографический словарь. М.; СПб., 2020. С. 724; *Кабанов А.Ю.* Казачий атаман Андрей Захарович Просовецкий — один из

Принимая во внимание тот факт, что первая волна массового показачивания пришлась на движение И.И. Болотникова, нужно иметь в виду, что принявшие участие в самозванческом движении донские и терские, волжские и яицкие казаки пришли на службу «царю Дмитрию» в составе своих станиц — спаянных военных дружин во главе с выборными атаманами и в таком составе вошли в те самые большие казачьи полки всех «димитриад». Грамота Тушинского вора осаждавшему Троице-Сергиев монастырь гетману Я.П. Сапеге от 6 (16) декабря 1609 г., упоминавшая тушинский приказ И.М. Заруцкого, стала ответом на челобитную, которую подал атаман Степан Ташлыков от имени всех донских казаков Сапегина полка, по сути, на своего командира, который не пресек обиды и насилия со стороны польско-литовских контингентов того же полка в отношении казаков[44]. Челобитье было подано через голову своего командира полка, по сути, на него же. А в грамоте Самозванец писал своему гетману, что если казаки посчитают себя неудовлетворенными и оскорбленными, то Сапега должен отпустить их в Тушино. Сами будущие «гетманы» «царика» пришли к нему на службу во главе своих полков с их внутренней структурой, в которую тушинское правительство не вмешивалось, как, вероятно, и в станичную организацию поддержавших Самозванца казаков. Станицы пришедших с окраин вольных казаков и показачившихся русских людей входили в такие большие казачьи полки как их структурные подразделения.

Многократно повторенный в историографии тезис о том, что показачившиеся ратники самозванцев самоорганизовы-

---

организаторов Первого ополчения. С. 143—149; *Кабанов А.Ю., Рабинович Я.Н.* Казачий атаман Андрей Захарьевич Просовецкий // *Они же.* Смутное время начала XVII века. С. 23—34; *Они же.* Казачий атаман Андрей Захарович Просовецкий — один из организаторов Первого ополчения // *Они же.* «Прямые» и «кривые» Смутного времени в России. С. 317—341.

[44] Сборник князя Хилкова: Документы по истории России XVI—XVII вв. № LXX (№ 70). С. 76—77; Русский архив Яна Сапеги 1608—1611 годов. С. 62—63.

вались в станицах по образцу донских казаков, также вовсе не столь бесспорен. Еще в 1586—1589 гг. отряд московского дворянина Афанасия Федоровича Зиновьева в Путивле, помимо детей боярских и казачьих голов со служилыми казаками из Чернигова, Стародуба, Рыльска и Путивля, должны были пополнить «белодворцы» и «охочие казаки», прибранные головами в тех городах на время похода Зиновьева на Оскол и Северский Донец «о дву конь или о дву меринех»[45]. Во время Смуты комаричане активно поддерживали обе «димитриады», включая период Болотниковщины, пополнив полки и станицы вольных казаков. А после Деулина (1618) и отторжения от Московского государства западной Северщины Комарицкая волость стала пограничена не только Полю, но и Речи Посполитой. Позже при взятии с крестьян Комарицкой волости даточных людей комаричане служили гарнизонную и осадную службу со своим собственным оружием под командованием назначаемых им голов из детей боярских и подчиненных последним выборных есаулов. А с 1631 г. комаричан, несших посменную городовую службу, стали писать «даточными казаками»[46]. И позже, на начальном этапе перевода их после Смоленской войны (1632—1634) в драгуны, комаричане своих выборных голов именовали атаманами, а себя и друг друга в период службы

---

[45] Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века: Сб. документов. Т. 4. М., 2008. № 142—147. С. 104—113; *Ракитин А.С.* Даточные казаки Комарицкой волости // Сборник статей и материалов, посвященный деревне Любощь и местам ее окружающим. 2010. [Электронный ресурс]: https://diderix.petergen.com/rgd-dtc.htm

[46] *Ракитин А.С.* Даточные казаки Комарицкой волости; *Он же.* Северский поход в период Смоленской войны 1632—1634 гг. в документах Российского государственного архива древних актов // Известия Саратовского университета. Вып. 3 (Т. 12). Саратов, 2012. С. 83—89; *Он же.* Служилое сообщество Севска и Комарицкой волости в системе обороны южного пограничья Московского государства в 30—40-х гг. XVII в. Дисс. … канд. ист. наук. Курск, 2015. 212 л. [Электронный ресурс]: https://kursksu.ru/documents/diss_list/Rakitin1.pdf; *Он же.* Северский поход и осада Чернигова. Боевые действия на юго-западном порубежье Московского государства и Речи Посполитой в период Смоленской войны (1632—1634 гг.). М., 2021. 192 с.

— казаками[47]. А первый же конфликт в 1646 г. комарицких драгун с присланными к ним офицерами выявил самосознание комарицких севрюков: при попытке арестовать зачинщика беспорядков тот воззвал к урядникам и драгунам своего полка: «атаманы де казаки, не выдавайте!». И не выдали — сразу арестовать бунтовщика с оружием в руках не позволили — «учинились сильны»[48].

Подводя итог историографическим дискуссиям о показачивании русских людей в рамках самозванческого движения в эпоху Смуты, нужно отметить, что глубочайший социально-политический кризис «перетряхнул» и заметно унифицировал страну. Именно Смута поставила перед обществом целый ряд вопросов, потребовавших определения, кодификации и более четкой социальной стратификации людей и явлений, терминов и понятий, которые в досмутный период сохраняли в служилом московском обществе несколько большую размытость и текучесть, условность и расплывчатость, чем в последующие десятилетия XVII в. Есть все основания предполагать, что известное нам из XVII в. четкое разделение казаков (в том числе и «иноземцев») на служилых и вольных (наемных) — это результат решения обществом и государством проблемы массового показачивания населения в смутные годы. Еще более ярко проявились последствия Смуты в определении выборных казачьих атаманов и есаулов, с одной стороны, и назначаемых государством казачьих голов и сотников, с другой.

---

[47] *Малов А.В.* Основные проблемы строительства вооруженных сил России. 1613—1689 гг. М., 2022. С. 113—114.

[48] *Новосельский А.А.* Дворцовые крестьяне Комарицкой волости во второй половине XVII века // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. Сб. ст. к 75-летию ак. Н.М. Дружинина. М., 1961. С. 65—80.

ГЛАВА 1.

БОГДАНОВА СТАНИЦА ПОРЫВАЕВА

1.1. О первых службах станицы

А.Л. Станиславский упоминает Богдана Порываева лишь раз, как и Ерему Саламыкова, в связи с переводом их двух станиц с Невеля на Луки Великие в 1619 г. во исполнение условий Деулинского перемирия от 1 (11) декабря 1618 г.[49] Александр Лазаревич также отметил, что верхушка обеих казачьих станиц была верстана поместными окладами уже на момент эвакуации Невеля[50]. Это событие Станиславский датировал летом 1619 г., хотя из Невеля его гарнизон воевода князь Семен Никитич Гагарин еще в феврале вывел на Торопец, а летом назначенный воеводой на Великие Луки Григорий Иванович Кокорев привел Невельский полк на луцкое пепелище[51].

По датировке превращения города Великие Луки в Луцкое городище относительно недавно достаточно убедительную последовательность и взаимную обусловленность событий предложил саратовский историк Я.Н. Рабинович. В декабре 1610 г. Григорий Леонтьев сын Валуев, получив в королевском лагере под Смоленском подкрепление в лице «литовских людей» (вероятнее всего, запорожских казаков), вернулся и под Рождество выбил из Лук Великих Андрея

---

[49] Об условиях Деулинского перемирия, о прекращении военных действий и выводе польско-литовских войск из России см.: *Малов А.В.* О времени окончания Смуты в Московском государстве начала XVII в. и вопросы о царской титулатуре, наименовании государства и его жителей // Власть и насилие в незападных обществах: актуальные проблемы исследований. Сб. тезисов. М., 2016. С. 100—102; *Małow A.W.* Dokumenty rosyjsko-polskiego rozejmu zawartego na 14,5 roku przez rosyjskich i polsko-litewskich posłów… S. 7—100.

[50] *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 214.

[51] *Малов А.В.* Ратные люди Великих Лук после Смуты и разбор служилых «городов» 1621/22 г. С. 90—126.

Просовецкого, а город «выжег и высек». Однако жизнь в городе не прервалась, как ранее полагали Б.Н. Флоря, И.О. Тюменцев, В.А. Аракчеев и ряд других историков, включая автора этих строк[52]: сам Валуев встал станом в разоренных Луках, что говорит о сохранении по крайней мере части жилого сектора города, хотя полностью восстановить крепость он явно не успел. В опустевшее городище Луки превратились лишь летом 1611 г., после следующего взятия «изгоном» и повторного выжигания уцелевших и восстановленных строений отрядом упомянутого выше (головы?) князя С.Н. Гагарина. Князь Семен Никитич возглавил тогда «посылку» с Торопца воеводы Первого ополчения князя Семена Васильевича Прозоровского. Только после этого повторного «луцкого разорения» оставшиеся жители «Луки Великие покинули пусти без остатков»[53], разойдясь по окрестным не только московским, но и литовским городам[54]. Валуев же со своим полком после этого поражения при Луках Великих ушел в еще не разоренный и более безопасный со стороны Торопца Невельский замок.

В источниках имени атамана Богдана Порываева нам пока не удалось найти ранее 1614 г. Когда казаки выбрали атаманом своей станицы героя настоящего очерка — скрыто во мгле бурных событий Смуты. Нельзя исключить и того,

---

[52] *Флоря Б.Н.* Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М., 2005. С. 263—264, 293; *Аракчеев В.А.* Псковский край в XV—XVII веках: общество и государство. СПб., 2003. С. 191.

[53] *Рабинович Я.Н.* Братья Семен и Никита Гагарины: страницы биографии (1610—1640). Саратов, 2015. С. 25—26; *Он же.* Великие Луки в Смутное время // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 132—133.

[54] Во время Смоленской войны 1632—1634 гг. упоминаются сообщавшие вести луцким лазутчикам жители «литовских» городов, бывшие луцкие жители, ушедшие в ВКЛ после «луцкого разорения»: *Малов А.В.* Начальный период Смоленской войны на направлении Луки Великие — Невель — Полоцк до разгрома Полоцка 3 июня 1633 г. // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М., 2006. С. 124—172.

что Богдана Порываева казаки выбрали на место его погибшего предшественника, а сама станица сформировалась раньше, чем Б. Порываев стал атаманом, и мы просто не знаем имени его предшественника. Зачастую интересные и важные факты всплывают в позднейших воспоминаниях акторов бурных событий Смуты. В русском обществе той эпохи такие воспоминания могли быть зафиксированы письменно лишь по инициативе центральной власти в виде записанных расспросов, сказок и различного рода челобитий участников событий.

Такие воспоминания попали в служебные документы и в отношении станицы Б. Порываева при разборе служилых по Лукам «городов» 139-го (1630/31) г. воеводой Ф.В. Бутурлиным и дьяком Потапом Внуковым. Вероятно, в процессе подготовки разбора воевода и московский дьяк провели ревизию хранившегося на воеводском дворе в съезжей избе архива луцкой воеводской избы: «сыскали на Луках Великих в съезжей избе государеву указную прежнюю грамоту прошлого 127-го году за приписью дьяка Михаила Данилова о верстаньи луцких неверстаных казаков, которые переведены с Невля на Луки Великие»[55]. Более того, грамота напрямую касалась именно станицы Б. Порываева: «велено воеводе Григорью Кокореву невельских казаков Богдановы станицы Порываева за их за многие службы государевым жалованьем поместным окладом и деньгами поверстать, смотря по службе, хто в которую статью пригодится». Казаков указывалось разверстать на три статьи: «большая статья» — 250 четей, 6 руб., «другая статья» — 200 четей, 5 руб., «третья статья» — 150 четей, 5 руб.[56]

По найденной грамоте воевода Бутурлин и дьяк Внуков 1 июня 1631 г. допросили окладчиков: «у сего верстанья про тех неверстаных казаков допрашивали по государеву крестному целованью окладчиков старых верстаных и неверстаных

[55] РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятен. Кн. 297. Л. 111.

[56] Там же. Л. 111 об. — 112.

атамана, ясоула и казаков, которые у сего верстанья и у разбору наперед сего в окладе были: где те неверстаные луцкие козаки, которые с Невля переведены на Луки Великие, 93 человеки, на государевых службах бывали и в осадех сидели и в которых городех, и в воровстве в каком где не бывали ль?»[57] Коллегию «старых» казачьих окладчиков составили 12 человек — атаман второй станицы Ерема Саламыков, есаул Василий Иванов (сын Овечкин?) и 10 рядовых казаков: 5 верстаных — Симан (Симон) Бедрин, Михайла Григорьев, Богдан Борковский, Ларион Трофимов, Гаврила Носов и 5 неверстанных — Яков Евсевьев, Иван Онтуфьев (Антуфьев?), Пятой Данилов, Борис Милютин и Мелентей Немиров[58].

Окладчики засвидетельствовали, «что те неверстаные козаки 93 человек с Невля переведены на Луки Великие, а служат они с ними государевы многие службы под Смоленеском, и во Пскове, и в Рамышеве острожке, и на Невле, и в Торопце, и на боех с ними на тех службах бывали и многие ранены, и языки имывали и к Москве приваживали, и в осадех от польских, и от литовских, и от немецких людей и во Пскове, и на Невле, и в Рамышеве острожке сиживали. И после того, как с Невля переведены на Луки Великие, те неверстаные казаки на Луках Великих служат они с ними, верстыными козаки, всякие государевы службы конные и пешие, и на заставах в Пожоском острожке и по рубежу по многим по розным заставам и в ыных посылках и на Луках Великих, на городе кораулы короулят, а в воровстве ни в каком нигде не бывали»[59]. Свидетельство казачьих окладчиков поддержали окладчики луцких дворян и детей боярских: «что те неверстаные казаки на государевых на многих службах с ними бывали и в осадех сиживали»[60].

Таким образом, окладчики в 1631 г. очертили боевой путь станицы Богдана Порываева: под Смоленском, во Пскове,

---

[57] Там же. Л. 112—112 об.

[58] Там же. Л. 112 об. — 113.

[59] Там же. Л. 113—114.

[60] Там же. Л. 114.

в Рамышеве острожке, на Невеле и в Торопце, отдельно повторены их службы в обороне крепостей — «осадные сидения» во Пскове, Рамышеве острожке и Невеле. Под торопецкими службами можно предполагать как привлечение их к городовым и сторожевым службам в период кратковременного пребывания в Торопце весной 1619 г., так и участие казаков станицы Б. Порываева в обороне или деблокировании Торопца (воевода кн. В.И. Туренин) при осаде его бывшим комендантом московского гарнизона Александром Корвином Гонсевским[61], великим референдарием и великим писарем литовским, в феврале — мае 1613 г. (с Масленицы до Троицына дня)[62]. Но нельзя исключить и действия казаков в составе отряда А.Ф. Палицына, отступившего под давлением шведов от Старой Руссы в Торопецкий уезд после поражения войск кн. Д.Т. Трубецкого под Новгородом[63].

---

[61] В XVI—XVII вв. имя рода (фамилия) писалась: Gąsiewski [Гонсевски], по-русски Гонсевский (по-белорусски Гасевски), современное написание фамилии — Gosiewski [Госевски], по-русски Госевский. В настоящем исследовании мы используем старое написание этой фамилии как традиционное, утвердившееся в отечественной историографии. Об Александре Корвине Гонсевском в роли коменданта Московского Кремля при «Семибоярщине» наиболее подробно написано в работах Томаша Бохуна (*Bohun T.* Moskwa. 1612. Warszawa, 2005. S. 94—170; *Бохун Т.* Польско-литовский гарнизон в Кремле (1610—1612 гг.) // Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии. Материалы российско-польской научной конференции Москва, 24—26 октября 2012 г. М., 2016. С. 194—209), его книга выдержала в Польше по меньшей мере 3 издания. На сейме, начавшемся в декабре 1613 г., Гонсевский предъявил счет на оплату своих личных расходов за период пребывания во главе московского гарнизона на 13525 злотых (на декабрь 1613) (*Filipczak-Kocur A.* Skarbowość Rzeczypospolitej 1587—1648. Proekty-ustawy-realizacja. Warszawa, 2006. S. 291).

[62] *Сухотин М.Л.* Предисловие // Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столбцы Печатного приказа). М., 1915. С. VIII; *Рабинович Я.Н.* «Торопецкое осадное сиденье» 1613 г. и его участники // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2017. Т. 17. Вып. 4. С. 511—520.

[63] *Кобзарева Е.И.* Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. М., 2005. С. 374. — Хотя А.Л. Станиславский вслед за

Невельские службы, о которых речь пойдет ниже, для казаков Б. Порываева стали последними их «осадными сидениями» Смутного времени, а относительно службы под Смоленском речь явно идет об участии казаков станицы в первой блокаде города, захваченного войсками короля Сигизмунда III (до начала русско-польских переговоров под Смоленском[64]). Ростовский летописец, опирающийся в передаче событий Смуты на «Новый летописец», так описывает выступление в этот поход в начале июля 1613 г.: «О посылке под Смоленеск. Царь государь и великий князь Михайло Федоровичь всеа Русии, советовав со всеми бояры, како бы ему очистити своя государская вотчина, и приговорил послати под Смоленеск столника князя Дмитрея Мамстрюковича Черкаского…[65] со многою ратью». Рать кн. Д.М. Черкасского по дороге очистила от интервентов Вязьму, Дорогобуж и Белую, после чего в сентябре подошла к Смоленску: «Воеводам же, стоящим под Смоленским и тесноту делаше литовским людем великую, и Литовскую землю воеваху — городы многие посады и уезды; в Смоленску ж литовские люди едва отсидешася»[66]. Попытка вернуть Смоленск блокадой и «измором» потерпела неудачу[67]: «В рати ж стало волнение великое

Г.В. Форстеном считал, что отряд Палицына после отступления из-под Руссы распался следом за армией князя Трубецкого (*Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 117).

[64] *Козляков В.Н.* «Большой спор» о Смуте: Великое посольство 1615—1616 годов. М.; СПб., 2025. С. 29—63.

[65] Здесь Ростовский летописец следом за Новым путает 2-го воеводу Михаила Матвеева сына Бутурлина, называя князя Ивана Федоровича Троекурова, тогда как последний прибыл в армию князя Черкасского уже под Белую на смену тяжело раненому Бутурлину: Дворцовые разряды. Т. 1. 1612—1628 гг. СПб., 1850. Стб. 101—103.

[66] РГАДА. Ф. 181. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД. Оп. 1. № 20. Л. 770 об. — Обращение к рукописи потребовалось в силу неполного совпадения с опубликованными текстами Нового летописца, а также ввиду того, что Ростовский летописец помимо текстов из Нового летописца включает в себя неопубликованный летописец князя Ф.Ф. Волконского.

[67] *Курбатов О.А.* Военная история русской Смуты начала XVII века. М., 2014. С. 190—191, 193—194.

и не по совету князь Дмитрея Мамстрюковича пойдоша все под Смоленеск и острошки все покинуша и засеки»[68].

Предполагать, о каких прежних «псковских службах» вспоминали казаки в 1631 г., за многочисленностью осад и набегов на Псков[69] представляется крайне затруднительным. Однако, зная, что казаки Б. Порываева с мая 1614 по начало 1619 г. сидели на Невеле, предполагаем, что речь может идти только о более ранних событиях. Гораздо более важно упоминание о службе и «сидении» в Рамышевском острожке, которые не только датируются более конкретно и узко, но и имеют перекличку в сохранившихся документах с «невельским сидением». Острожек в Рамышевском погосте был возведен русским («московским», «казачьим») отрядом Андрея Федоровича Палицына в ходе неудачной попытки вернуть захваченную шведами Новгородскую землю военным путем.

Сбор главной армии боярина кн. Д.Т. Трубецкого был объявлен в Торжке, куда главный воевода выступил осенью 1613 г., но в росписи воевод этого похода А.Ф. Палицын не упоминается[70]. Это дало повод ряду исследователей считать отряд А.Ф. Палицына под Старой Руссой стихийно

---

[68] РГАДА. Ф. 181. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД. Оп. 1. № 20 Л. 775.

[69] Swedzkie wojny 1611—1632. Tom I/2: Wojny z Danią i Rosiją / Swedzki Sztab Generalny. Oświęcim, 2015. S. 128—174, 208—222; *Замятин Г.А.* «Псковское сидение»: героическая оборона Пскова от шведов в 1615 г. // Исторические записки. Т. 40. М., 1952. С. 186—213; *Он же.* Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории. СПб., 2008. С. 243—402; *Аракчеев В.А.* Псковский край в XV—XVII веках: Общество и государство. СПб., 2003. С. 188—200; *Он же.* Власть прошлого: Очерки истории и культуры Псковской земли в XIII—XIX вв. Псков, 2012. С. 168—172; *Селин А.А.* Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб., 2008. С. 416—444; *Он же.* Смута на Северо-Западе в начале XVII века: Очерки из жизни новгородского общества. СПб., 2017. С. 332—355; *Курбатов О.А.* Военная история русской Смуты начала XVII века.С. 135—136, 174—175, 185—186; *Зорин А.В.* Лисовчики. Александр Юзеф Лисовский и его полк в истории Смутного времени. М., 2017. С. 95—115.

[70] Дворцовые разряды. Т. 1. 1612—1628 гг. Стб. 107—109.

возникшим партизанским отрядом народных мстителей (с учетом конфискованного у А.Ф. Палицына шведами поместья после отъезда его к Москве)[71]. Такая интерпретация представляется несколько наивной, а сохранившаяся копия воеводского наказа А.Ф. Зерневу-Палицыну о походе под Старую Руссу от 3 сентября 1613 г. прямо опровергает эту версию[72]. В то же время появление под Старой Руссой отряда Палицына, сражавшегося под командой князя Трубецкого в рядах Первого ополчения, синхронизируется с формированием полка Трубецкого. Андрей Федорович был ярким представителем Смутной эпохи, которая во многом и сформировала его. Андрей Палицын имел влиятельного родственника в лице келаря одного из самых авторитетных и самого богатого в России Троице-Сергиева монастыря старца Авраамия, который патронировал своего двоюродного племянника. Под его духовным (и не только) руководством новгородский сын боярский Деревской пятины после смерти Лжедмитрия I, прежде чем влиться в ряды Первого ополчения, успел присягнуть и послужить царю Василию Ивановичу, Тушинскому вору, опять Василию Шуйскому, «нареченному царю» Владиславу Жигимонтовичу и королю Сигизмунду III, которому целовал крест в числе поддавшихся угрозам или соблазну членов Великого посольства под Смоленском. Человек бывалый и начитанный, Андрей Федорович прекрасно умел ладить с казаками и с иноземцами, пользовался у тех и у других авторитетом и умел завоевать их доверие[73]. Возможно, поэтому Я.Н. Рабинович

---

[71] Напр.: *Кобзарева Е.И.* Шведская оккупация Новгорода... С. 310.

[72] Родословная роспись дворян Палицыных. С. 281; Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: провинциальное служилое дворянство (Великий Новгород) / Сост. Л.Е. Шабаев // Российская генеалогия: научный альманах. Вып. 9. М., 2021. С. 252.

[73] Подробнее о нем см.: Родословная роспись дворян Палицыных. С. 276—291; *Бахрушин С.В.* Андрей Федорович Палицын // *Он же*. Научные труды. Т. 3. Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв. Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI—XVII вв. М., 1955. С. 175—197; *Рабинович Я.Н.* Личности Смутного времени: Андрей

записал в отряд Палицына всех казаков, пришедших с Трубецким в Торжок из Москвы, а также всех приехавших в армию князя Алексея Никитича осенью (немногим более 1000 всадников), не приведя, однако, своему предположению никаких доказательств[74]. А вот поддержанная Рабиновичем версия Станиславского, полагавшего Палицына опытным предводителем казачества, перекликается с приведенным еще С.В. Бахрушиным фактом из позднейшей биографии Палицына, когда на воеводстве в Мангазее во время конфликта с Г.И. Кокоревым последний дразнил его «казачьим воеводишкой»[75].

Весьма вероятно, что отряд Палицына после выступления в поход стал расти и под Старой Руссой, по оценке служившего шведам новгородского сына боярского, побывавшего в плену во Пскове, якобы достиг 2500 всадников (а по шведским оценкам, до 1500 чел.). И позднее рамышевский отряд получал подкрепления от князя Трубецкого. По наказу в отряд Палицына вошли выехавшие на тот момент из оккупированного Новгорода новгородские дворяне и дети боярские Шелонской и Деревской пятин и четыре казачьи станицы атаманов Ивана Балаша, Безсона Гаврилова, Андрея Звенигородца и Мурзы Елисеева[76]. Целью его похода стала Старая Русса, под стенами которой шведы возвели редут (шанец), ставший опорой их гарнизона. Взять хорошо укрепленный шведский военный лагерь у казаков не получилось, им пришлось отойти от города на 20 верст в Рамышевский погост, где Палицын и возвел свой укрепленный лагерь. Последний стал центром развернутой Палицыным уже осенью 1613 г. против шведов малой войны, превратив окрестности в неподконтрольный оккупантам и служащим

Федорович Палицын. С. 73—83; *Он же.* Андрей Федорович Палицын в Смутное время // Российская история. 2011. № 3. С. 120—126.

[74] *Рабинович Я.Н.* Рамышевское осадное сидение 1613—1614 годов // Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России: Материалы Междунар. научно-практ. конф. Ч. I. В. Новгород, 2009. С. 225.

[75] *Бахрушин С.В.* Андрей Федорович Палицын. С. 178.

[76] Родословная роспись дворян Палицыных. С. 281.

им новгородцам своеобразный «партизанский край». Вся рамышевская эпопея от выступления в поход до возвращения Палицына в Москву развивалась с сентября 1613 по июль 1614 г., а собственно «Рамышевское сидение» продолжалось с конца ноября 1613 по конец февраля 1614 г., на который пришелся пик ожесточенных боев[77].

Но в перечисленных и процитированных документах в полку Палицына ни станица Богдана Порываева, ни Невель, ни сидящий там Григорий Валуев ни разу не появляются. Однако осторожно высказанное С.В. Бахрушиным предположение о посылке Палицыным из Рамышевского острожка казаков на помощь невельскому воеводе Г.Л. Валуеву[78], как раз не позднее августа 1613 г. присягнувшему со своим полком царю Михаилу Федоровичу, получило развитие в публикациях Я.Н. Рабиновича. Невзирая на ожесточенные бои со шведами в Новгородской земле и чрезвычайную удаленность Старой Руссы и Рамышевского острожка от Невеля, Улы и Освея, историк пишет о посылке Палицыным на Невель сотен казаков из Рамышевского острожка и даже о совместных набегах на Улу и Освей. Под легким пером Якова Николаевича осторожное предположение Бахрушина превратилось в буквальный и красочный, но некритичный

---

[77] О «рамышевском сидении» отряда А.Ф. Плещеева см.: Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1574—1634. СПб., 1890. № 61. С. 98—99, № 78. С. 115, 117; № 512. С. 486; Swedzkie wojny 1611—1632. Tom I/2: Wojny z Danią i Rosiją. S. 146—155; *Бахрушин С.В.* Андрей Федорович Палицын. С. 178; *Замятин Г.А.* Очерки истории шведской интервенции в Московское государство начала XVII века. М., 2025. С. 241—255; *Замятин Г.А.* «К Российскому царствию пристоят». Борьба за освобождение русских городов, захваченных шведами, в 1613—1614 гг. В. Новгород, 2012. С. 126—144; *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 117, 119, 206; *Рабинович Я.Н.* Рамышевское осадное сидение 1613—1614 годов. С. 224—236; *Он же.* Старая Русса в Смутное время. Исторический очерк. В. Новгород, 2011. С. 39—61; *Он же.* Малые города Новгородской земли в Смутное время. В. Новгород, 2013. С. 288—316.

[78] *Бахрушин С.В.* Андрей Федорович Палицын. С. 178.

пересказ источника информации с ошибочным выводом о набеге вглубь ВКЛ казаков Рамышевского острожка[79].

А источником информации для Бахрушина и Рабиновича стали расспросные речи Никиты Калитина в оккупированном Новгороде в феврале 1614 г., уже упоминавшегося новгородского сына боярского из состава новгородского посольства к шведскому королю, побывавшего в русском плену во Пскове и бежавшего из него. Именно он сообщил невероятно много вестей, которые ему довелось услышать по большей части, вероятно, в псковском плену, включая численность отряда А.Ф. Палицына в 2500 чел.[80] Достойны удивления объем и подробность сообщенных им вестей, по сути, слухов, если только ему не удалось вести в плену какие-то записи. Именно он рассказал, что после перехода Валуева на сторону Москвы Палицын направил в помощь Валуеву 400 казаков «из Старой Руссы», к которым Валуев добавил 300 невельских казаков и послал их «в набег на Польшу». По дороге они столкнулись с польско-литовскими войсками, которые шли осаждать Невель, и были почти полностью истреблены. После этих подвигов 3000 «поляков» осадили Невель, а позже к ним «присоединился и Лисовский со своим отрядом»[81]. Помимо этих вестей, Никита Калитин сообщил массу других слухов, либо сомнительных, либо фантастических. Нет смысла перечислять всю явно недостоверную информацию его рассказа, а из его вестей про Невель, Валуева и казаков можно предположить лишь, что слухи отразили тот факт, что казаки (станица Богдана Порываева) на Невель пришли после присяги Невельского полка Валуева царю Михаилу Федоровичу (не ранее августа 1613 г.), а отослал их на Невель А.Ф. Палицын

---

[79] *Рабинович Я.Н.* Рамышевское осадное сидение. С. 227—228; *Он же.* Старая Русса в Смутное время. С. 49—50; *Он же.* Малые города Новгородской земли… С. 301.

[80] Арсеньевския шведския бумаги. Ч. I. 1611—1615 гг. // Сборник Новгородского общества любителей древностей. Вып. 5. Новгород, 1911. С. 26—29.

[81] Арсеньевския шведския бумаги. С. 29.

из Рамышевского острожка. Более подробные уточнения требуют дополнительных изысканий в архивах.

Родословная роспись Палицыных, в составе которой дошел до нас регест грамот, данных Андрею Федоровичу, содержит и запись указной грамоты А.Ф. Палицыну от 26 октября 1614 г.: «велено ратным людям атаманом и казаком итти с Ондреем Палицыным под Невль на литовских людей». Следующая запись аналогичной грамоты с указом «итти под Торопец с полком на литовских людей» датирована 22 декабря 1614 г.[82] Но Валуева на Невеле к тому моменту уже не было, а по первой грамоте Палицын в невельский поход так и не выступил.

Хотя в сохранившихся росписях полка воеводы Григория Леонтьева сына Валуева на Невеле казаки не упоминаются (впрочем, эти росписи также не упоминают ни невельских стрельцов, ни пушкарей и затинщиков)[83], но в документах о пожаловании в январе 1614 г. невельских сеунщиков, присланных Г.Л. Валуевым, фигурируют два казака и атаман Иван Савельев[84]. Станицы атаманов Богдана Порываева и Еремы Саламыкова документы фиксируют на Невеле начиная с мая 1614 г. уже при новом воеводе князе Семене Никитиче Гагарине[85]. Эта коллизия представляется следующим

---

[82] Родословная роспись дворян Палицыных. С. 291.

[83] *Малов А.В.* Полк воеводы Григория Леонтьевича Валуева на Невеле в 122 (1613/14) году: список и верстание // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. Наукові записки Рівненського державного гуманитарного університету. Вип. 26. Рівне, 2015. С. 260—267.

[84] Подробнее об этом см.: *Малов А.В.* Борьба за Невель в конце Смуты // Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського. Київ, 2009. Т. I. С. 67—88; *Он же.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць: Наукові записки Рівненського державного гуманитарного університету. Вип. 25. Рівне, 2014. С. 210—220; *Он же.* Атаман Ерема Саламыков и его станица в 1613—1630-е гг. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки». MCU Journal of Historical Studies. 2025. № 2 (58). С. 6—25.

[85] *Малов А.В.* Борьба за Невель в конце Смуты. С. 67—88; *Он же.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. С. 210—220; *Он же.* Полк воеводы

образом: зимой 1612/13 г. базировавшийся в Заволочье А.Ю. Лисовский ушел в Польшу на сейм, уведя с собой и свой полк из немецких наемников и запорожских черкас, а город с Пусторжевским уездом поручил воеводе Г.Л. Валуеву с его Невельским полком, контролировавшим Невельский и Луцкий уезды. Теперь Валуев от имени «нареченного царя Владислава Жигимонтовича» силами своего полка должен был оборонять все три уезда от атак — как со стороны Торопца сторонниками «Совета всея земли», так и со стороны Пскова, где после «поимки» в мае 1612 г.[86] Псковского вора — Лжедмитрия III (Сидорки/Матюшки) утвердились сторонники Первого ополчения[87].

Григория Леонтьевича Валуева... С. 260—267.

[86] Даже в датировке этих событий в литературе встречаются расхождения историков, опиравшихся на сообщения разных источников: 18 мая Лжедмитрий III, почувствовав или узнав о заговоре против него, пытался бежать из города, но погоня догнала его и привезла во Псков 20 мая, а 1 июля 1612 г. его привезли в подмосковные таборы Первого ополчения.

[87] В справочнике Барсукова данные о воеводах Пскова за 1613 г. отсутствуют, а в литературе фигурируют противоречивые и даже взаимоисключающие версии того, кто к июлю 1613 г. возглавлял псковскую администрацию, либо исследователи Пскова обходят этот вопрос молчанием (*Замятин Г.А.* Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории. СПб., 2008. С. 282—289; *Седов П.В.* Лжедмитрий III // Вопросы истории Европейского Севера. Сборник научных статей. Петрозаводск, 1993. С. 22—33; *Кобзарева Е.И.* Противостояние Пскова и Новгорода в период Смуты // Псков в российской и европейской истории: Междунар. науч. конф. Т. 1. М., 2003. С. 299—300; *Тюменцев И.О.* Самозванцы и самозванчество в Московии: Материалы международного научного семинара (25 мая 2009 г., Будапешт). Budapest, 2010. С. 119—121; *Он же.* Лжедмитрий III и движение земских ополчений // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова. Сб. тр. Всеросс. науч. конф. Рязань, 2011. С. 47—49; *Аракчеев В.А.* Псковский край в XV—XVII веках. С. 196 — 197; *Он же.* Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV—XVII веках. Псков, 2004. С. 185—189; *Он же.* Власть прошлого: Очерки истории и культуры Псковской земли в XIII—XIX вв. Псков, 2012. С. 169—171; *Рабинович Я.Н.* Малые города Новгородской земли в Смутное время. С. 159—160). Т. о., вопрос о

9 июля 1613 г. русские служилые люди из псковских пригородов, служащие новоизбранному царю Михаилу Федоровичу, взяли Заволочье и сожгли островной замок, а захваченных детей боярских из полка Валуева частично перебили[88]. По данным псковского летописца, этот успешный рейд совершили себежские казаки, а по сведениям Г.Л. Валуева, — объединенный отряд приборных служилых людей из Себежа и Опочки[89].

Обстоятельства перехода Г.Л. Валуева с его Невельским полком в августе 1613 г. на сторону новоизбранного царя Михаила Федоровича подробно разобраны нами в предыдущей публикации[90]. В связи с этим не ранее августа и не позже ноября на Невель и должны были прибыть первые казачьи станицы как для укрепления гарнизона против польско-литовских интервентов, так и для утверждения Валуева и его однополчан в сделанном выборе. Очевидно, что из их числа и были упомянутые выше трое невельских казаков, пожалованные в январе 1614 г. одновременно с невельскими сеунщиками, прибывшие в Москву в декабре 1613 г. с вестями о сожжении отрядами Валуева литовского города Улы, а в начале января — и местечка Освея[91].

псковской администрации после падения Лжедмитрия III требует дополнительного исследования.

[88] Подробнее об этом см.: *Малов А.В.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. С. 210—220; *Он же.* Полк воеводы Григория Леонтьевича Валуева... С. 260—267. — Ныне (предположительно с начала XVIII в.) остров соединяется с материком дамбой.

[89] В справочнике Барсукова данные о воеводах в этих псковских пригородах за 1613 г. отсутствуют, вопрос требует дополнительного исследования: [*Барсуков А.П.*] Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия: по напечатанным правительственным актам. М., 2010. С. 189—190, 240.

[90] *Малов А.В.* Полк воеводы Григория Леонтьевича Валуева... С. 260—267.

[91] Местечко — неукрепленное поселение городского типа, административный центр одноименной волости, обычно рядом с таким поселением находилось «крепкое место», где местные жители укрывались во время опасности. В случае с Освеем таким местом был остров на озере, но он утрачивал свою защитную функцию с момента

1.2. «Невельское сидение» и рейды в Великое княжество Литовское

В марте 1614 г. Валуева на Невеле сменил ранее бивший Григория Леонтьевича князь Семен Никитич Гагарин, последовательный сторонник обоих ополчений, а с мая документы фиксируют на Невеле казачьи станицы атаманов Богдана Порываева (Порыванова) и Еремы Саламыкова[92]. По всей видимости, пришли они на Невель несколько раньше — с новым воеводой. Первое упоминание атамана Богдана Порываева под 24 мая 1614 г. связано с пожалованием его и его казака Григория (Гришки) Сухорука на Казенном дворе. В мае 1614 г., вероятно, в контексте царского указа от 15 апреля о нападении на Литву, по заданию воеводы кн. С.Н. Гагарина с Невеля головы и атаманы водили поместные и казачьи сотни под литовский город Озерища[93]. Судя по отсутствию сообщения о взятии города, ратные люди разорили тянувшийся вдоль берега неукрепленный посад и «литовских людей побили», а остальные литовские люди отсиделись в острожке. За сеунч пусторжевец Никита Иванов сын Сумароков был пожалован в Москве 20 мая в размере портища (4 аршина без чети) доброго сукна и 5 руб. денег[94]. Получить на Казенном дворе причитающееся ему по памяти из Разрядного приказа суконное жалованье

ледостава на озере (как, вероятно, и в данном случае в начале января). См. об этих набегах подробнее: *Малов А.В.* Борьба за Невель в конце Смуты. С. 67—88; *Он же.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. С. 210—220.

[92] *Малов А.В.* Атаман Ерема Саламыков и его станица в 1613—1630-е гг. С. 6—25.

[93] Располагался на вдающейся в одноименное озеро луке, приподнятая оконечность которой с дерево-земляной крепостью в условиях весенней распутицы и дождливых лета и осени превращалась в остров.

[94] Отсутствие сообщения о пожаловании ему серебряной чарки и шелкового портища не позволяет нам считать его головой этой «посылки»: Книга сеунчей 1613—1614 гг. / Подг. к печ. А.Л. Станиславский, С.П. Мордовина // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV—XVII вв. = Monumenta historica res gestas

он смог вместе с атаманом Богданом Порываевым и казаком его станицы 24 мая 1614 г. Причем пожалование всем троим в книге Казенного двора было записано с формулировкой «за выход»[95]. Сын боярский и атаман получили тогда по портищу (по 4 аршина без чети в портище) сукна аглийского лазоревого (по 1 руб. 19 алт. портище), а казак — портище (4 аршина без чети) сукна английского зеленого (1 руб. 19 алт.)[96]. За «полонное терпение» обычно на Казенном дворе выдавали более дешевые «лятчинные» сукна, а полученные «выходцами» английские сукна давали за различные заслуги. Это дает нам основание осторожно предположить, что все трое в ходе боя попали в плен, но были освобождены или сами освободились из него[97].

Следующий раз станица Б. Порываева всплывает в документах осады Невеля польско-литовскими войсками в ноябре — декабре 1614 г. В Москве в январе 1615 г. высоко оценили успехи невельского гарнизона — после пожалования в Москве сеунщиков[98] Гаврила Отлипаев повез на Невель 99 золотых и 39 золоченых наградных монет[99]. Но и невельским ратным людям победа досталась дорогой ценой, причем документы отметили кровавые заслуги именно казаков

Ueropae orientalis. Illustrantia fonts XV—XVII sacc. T. I = Vol. I. M.; Варшава: Археографический центр, 1995. С. 26.

[95] О многозначности этого определения в приказной документации периода Смуты и первых десятилетий после нее см.: *Малов А.В.* «Выход» и «выходцы» на завершающем этапе Смуты (1613—1619): определение терминологических границ (по данным расходных книг Казенного приказа) // Смутное время: итоги и уроки. Сб. мат-лов 2-й Всероссийской научной конференции, Иваново — Кохма — Шуя, 20—22 апреля 2012 г. Иваново, 2012. С. 157—195.

[96] РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 277. Л. 466 об. — 467; РИБ. Т. 9. С. 294.

[97] Подобно тому как это произошло с атаманом Еремой Саламыковым в 1633 г. (*Малов А.В.* Начальный период Смоленской войны... С. 124—172; *Малов А.В.* Атаман Ерема Саламыков и его станица в 1613—1630-е гг. С. 6—25).

[98] Книга сеунчей… С. 32.

[99] Приходо-расходные книги московских приказов. Кн. I // РИБ. Т. 28. М., 1912. (Далее — РИБ. Т. 28). Стб. 780.

атамана Богдана Порываева: 6 февраля пусторжевец Андрей Алексеев сын Юшков получил в Москве 100 руб. «на зелье и на лечбу» именно казакам «Богдановы станицы Порываева», раненым «на вылазках в приход под Невль литовских людей»[100]. Но станица Порываева и далее активно проявила себя в обороне самого западного на тот момент форпоста России, и уже 23 февраля 1615 г. сам атаман Богдан Порываев получил на Казенном дворе, по памяти из Разрядного приказа, за взятого и доставленного в столицу языка портище (4 аршина без чети) сукна настрафиля светло-зеленого (2 руб. 8 алт. 2 ден.)[101]. А следом, 2 марта 1615 г. Казенный двор выдал за сукна «середние», пожалованные двум казакам станицы Б. Порываева Тимофею Козинскому и Михаилу Маклакову (Моклокову) за взятых и привезенных в Москву литовских челядников, 2 руб. 13 алт. 2 ден. — по 40 алт. на казака[102]. 18 марта 1615 г. атаман Б. Порываев получил в Разряде 2,5 руб. за провожанье со своей станицей до Торопца денежной казны, хлебных запасов и соли[103].

Невельского воеводу кн. С.Н. Гагарина отозвали в Москву где-то в июле 1615 г. (18 июля его пожаловали у царского стола), после чего на Невеле наблюдается некоторая чехарда с краткими пребываниями на воеводстве по два воеводы: у Гагарина воеводство приняли Василий Васильев сын Волынский и Гаврила Иванов сын Писемский, а в феврале 1616 г. на их место прислали Семена Яковлева сына Молвянинова и Крика Степанова сына Ефимьева, наконец, в 125-м (1616/17) г. последних сменил Борис Иванов сын Кокорев[104]. В росписи принятого новым воеводой невельского гарнизона

---

[100] РИБ. Т. 28. Стб. 318. — Подробнее об этой осаде см.: *Малов А.В.* Борьба за Невель в конце Смуты. С. 67—88; *Он же.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. С. 210—220.

[101] РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 277. Л. 194 об.

[102] Там же. Кн. 67. Л. 230—230 об.; Кн. 277. Л. 206 об.

[103] РИБ. Т. 28. Стб. 327.

[104] Подробнее о смене воевод см.: *Малов А.В.* Борьба за Невель в конце Смуты. С. 67—88; *Он же.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. С. 210—220.

записано 200 вольных казаков во главе с атаманом Богданом Порываевым (атаман второй станицы в Разряде 7125-го года даже не упомянут)[105]. Казаки Богдана Порываева были акторами всех мало-мальски значимых боевых действий в ходе невельской эпопеи вплоть до начала 1619 г., которая подробна освещена нами ранее в указанных выше статьях.

27 июня 1617 г. «выходец» из плена казак станицы Богдана Порываева поляк Иван (Ивашка) Калязин (Колязин) получил на Казенном дворе «за полонское терпение и за выход» портище (4 аршина без чети) лазоревого сукна настрафиля (2,5 руб.)[106]. А к 6 июля в Москве оказались и оба невельских атамана с каким-то числом своих казаков, когда получили на Казенном дворе киндяки на знамена обеих станиц. В частности, Богдан Порываев со своими казаками получил червчатый киндяк в 23 алт. 4 ден.[107] Для гарнизонной службы знаменами Казенный двор ни казаков, ни других ратных людей не обеспечивал — обе станицы должны были выступить в поход князя Ивана Афанасьевича Мещерского для деблокады крепости Белая против польско-литовских войск на Смоленщине. Намечавшийся поход не состоялся[108], но в разрядную роспись полка Мещерского записали 60 казаков станицы Б. Порываева со своим атаманом во главе[109]. В следующем году разрядная роспись на 14 июля 1618 г. отметила на Невеле 200 вольных казаков (в двух станицах) во главе с атаманом Богданом Порываевым[110].

---

[105] Разряд 7125 (1616/17) года // Книги разрядныя, по оффициальным оных спискам, изданныя с высочайшаго соизволения II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 1. СПб., 1853. Стб. 388; *Малов А.В.* Борьба за Невель в конце Смуты. С. 67—88; *Он же.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. С. 210—220.

[106] РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 279. Л. 353—353 об.

[107] Там же. Кн. 279. Л. 377.

[108] Обстоятельства сборов этого похода рассмотрены нами в статье о станице атамана Еремы Саламыкова: *Малов А.В.* Атаман Ерема Саламыков... С. 6—25.

[109] Разряд 7126 (1617/18) года // Книги разрядныя... Стб. 444—445;

[110] Там же. Стб. 523—524.

В ноябре 1618 г., в разгар боев с войсками королевича Владислава, встречаем в Москве казака станицы Б. Порываева Алексея Меркулова, который вместе с казаками еще двух станиц получил на Казенном дворе 10 ноября два готовых крашенинных знамени (по 21 алт. 4 ден. знамя). Вероятно, в критический момент командование столичного гарнизона объединило всех приехавших в столицу с отписками или по другим делам ратных людей в сводные отряды и бросило в бой. Сам же атаман Б. Порываев был внесен в окладную книгу Устюжской четверти 127-го (1618/19) г. с окладом в 17 руб. [111]

Зашедшие в тупик военные действия под Москвой вынудили обе стороны к началу мирных переговоров, которые закончились Деулинским перемирием от 1 (11) декабря 1618 г.[112] По его условиям от России отторгались западнорусские земли от Себежа на севере до Чернигова на юге. Получила Речь Посполитая и Невель, который русская сторона обязалась передать полякам. А.Л. Станиславский, упоминая атаманов Богдана Порываева и Ерему Саламыкова в связи с переводом их двух станиц с Невеля на Луки Великие в 1619 г., также отметил, что верхушка обеих казачьих станиц была верстана поместными окладами уже на момент эвакуации Невеля[113]. Это событие Станиславский датировал летом 1619 г., хотя из Невеля его гарнизон воевода князь Семен Никитич Гагарин еще в феврале вывел на Торопец, а летом назначенный воеводой на Великие Луки Григорий Иванович Кокорев привел Невельский полк на луцкое пепелище[114].

---

[111] ПРКМП 1619—1621. С. 156.

[112] Об условиях Деулинского перемирия, о прекращении военных действий и выводе польско-литовских войск из России см.: *Малов А.В.* О времени окончания Смуты в Московском государстве…С. 100—102; *Małow A.W.* Dokumenty rosyjsko-polskiego rozejmu zawartego na 14,5 roku przez rosyjskich i polsko-litewskich posłów… S. 7—100.

[113] *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 214.

[114] *Малов А.В.* Ратные люди Великих Лук после Смуты... С. 90—126; *Он же.* Атаман Ерема Саламыков... С. 6—25; *Он же.* Атаман Богдан Порываев и его станица в последние периоды эпохи Смуты (в печати).

1.3. Эвакуация в Торопец и перевод на Луки Великие

Согласно условиям Деулинского перемирия, к середине февраля 1619 г. Невель должен был быть передан представителям короля, и российское правительство постаралось аккуратно и неукоснительно выполнить свою часть договора для того, чтобы как можно скорее перейти к размену пленными[115]. Передавать город «королевским дворянам» должны были Максим Иванович Радилов и подьячий Филат Домашнего. Следуя инструкции Посольского приказа, они ждали безуспешно вестей от польско-литовских представителей до 6 февраля, когда очередная царская грамота указала им спешно ехать на Невель, куда они прибыли 12 февраля в сопровождении 4 детей боярских и 6 «боярских людей» (холопов). Здесь воевода Борис Кокорев сообщил им, что королевские комиссары — Юрий (Ежи) Сивитский с товарищами и конвоем приезжали к Невелю без предупреждения 28 января. И хотя он выделил им по их требованию подгородную деревню на постой и прислал провизию и фураж, Юрий Сивитский, переночевав, устроил скандал: «а говорил, что будут де меня государевы дворяне и сами ждать» — и уехал с товарищами в Литву. Сам Кокорев, получив отписку Радилова и Домашнего, послал на Озерища гонца с вестями о приезде государевых дворян для передачи города королю. Радилов и Домашего настаивали, чтобы воевода дожидался и сдавал Невель вместе с ними или хотя бы оставил им «ратных людей резвых, с кем отоити», ссылаясь на полученный ими наказ из Посольского приказа. Однако Кокорев в точности следовал указу, полученному из Разрядного приказа,

---

[115] *Bohun T., Małow A., Smirnowa A.* Misja rosyjskich gońców do przebywającego w polskiej niewoli ojca cara Michaiła Romanowa wielkiego posła Filareta Nikitycza, metropolity rostowskiego i jarosławskiego, 3—6 czerwca (24—27 maja) 1619 roku // Historia to (nie) fraszka. Studia ofiarowane Profesorowi Krzysztofowi Mikulskiemu z okazji 60 rocznicy urodzin. Toruń, 2020. S. 183—223; *Малов А.В.* Копия XVIII века статейного списка посольства бояр Ф.И. Шереметева и князя Д.И. Мезецкого 1619 г. С. 197—235; *Бохун Т., Малов А.В.* Попытки российского великого посольства Ф.И. Шереметева установить контакт с польско-литовскими великими послами… С. 93—104.

который расходился с посольским наказом: «И Борис Кокорев, не дождався сроку и королевских дворян, поехал с Невля со всеми ратными людми в Торопец»[116].

Приехавшие 21 февраля в сопровождении 60 казаков[117] и 40 гайдуков королевские дворяне «Юрьи Сивитцкая да Ивашко Мещеринов» с первой встречи предъявили претензии и выдвинули обвинения российской стороне в нарушении условий и срыве перемирия: «а говорили, что мир де нынешней не в мир»[118]. Не слушая объяснений русских дворян, Сивитский и изменник Мещеринов потребовали от российских представителей остаться в занятом ими городе в роли заложников до полного удовлетворения их претензий. Но тут в критический момент споров на Невель

---

[116] РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Раздел 2. 1619 г. № 2. Л. 47—49.

[117] Как минимум часть из них — русские, присягнувшие «нареченному царю» Владиславу Жигимонтовичу и королю Сигизмунду.

[118] РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Раздел 2. 1619 г. № 2. Л. 50—53. — Предположительно Сивитский и Мещеринов следовали инструкции Александра Гонсевского, стремившегося даже после подписания перемирия или изменить его условия в пользу Речи Посполитой, или вовсе сорвать его. Гонсевский входил в придворную партию короля, который стремился к возобновлению войны для окончательного сокрушения России. В то же время Гонсевский был выдвиженцем или, во всяком случае, пользовался покровительством такого выдающегося политика противной королю партии, как канцлер ВКЛ Лев Иванович Сапега, который официально выступал за долгосрочный мир с восточным соседом, но неофициально всячески поощрял агрессивную линию Гонсевского на провоцирование московской стороны и «выгрызание» максимальных территориальных уступок (*Czwołek A.* Piórem i buławą. Działalność polityczna Lwa Sapiehy kanclerza litewskiego, wojewody wileńskiego. Toruń, 2012. S. 351—352, 385—446, etc.; *Żojdź K.* Wszyscy ludzie króla. Zygmunt III Waza i jego stronnicy w Wielkim księstwie Litewskim w perwszych dekadach XVII wieku. Toruń, 2019. S. 150—151, 185—186, 195—196, 207—210, 215—218, etc). В 1619 г. в Москве уже знали, что такая активность «державцев» пограничных с Россией «урядов» не бескорыстна и, по крайней мере, некоторые из них (напр. Александр Гонсевский и кн. Ерема Вишневецкий) жалуются королем всеми землями, которые им любыми способами удастся оторвать от России: «потому что они для своих поместей и вотчин на суседстве в нашу царского величества землю вступаютца неправдою» (РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Кн. 39. Л. 23—24).

прискакал в гонцах русский казак Владислава Жигимонтовича с вестями, «что топерво деи подлинной мир, и митрополита Филарета Никитича и государевых послов к Москве отпустили всех; и королевичю деи из Смоленска велено идти в Аршев, а войску велено давати заслуженые гроши, и велено войско все роспустить; а боярина де князя Василья Васильевича не стало; а с митрополитом де с Филаретом Никитичем и с послы идет на размену пан Гасевский»[119]. После этого тон королевских представителей радикально изменился, и сдача города по описи и проводы русских диппредставителей 28 февраля прошли чинно и благородно[120].

Так Невель, который не смогли захватить ни польские и литовские войска, ни русские «воры», был передан Речи Посполитой, а весь его гарнизон (Невельский полк) выведен на Торопец невельским воеводой Борисом Ивановичем Кокоревым, где его принял новоназначенный луцкий воевода Григорий Иванович Кокорев и по первой траве привел на Луцкое городище восстанавливать Луки Великие[121]. Позже уже служилые луцкие казаки вспоминали о своей

---

[119] РГАДА. Ф. 79. Оп. 1. Раздел 2. 1619 г. № 2. Л. 53.

[120] Там же. Л. 53—61. — Подробно передача уступленных по Деулинскому перемирию городов будет разобрана в отдельной готовящейся публикации.

[121] Обстоятельства вывода невельского гарнизона в Торопец и на Луки Великие подробно разобраны в двух статьях (*Малов А.В.* Ратные люди Великих Лук после Смуты... С. 90—126; *Он же.* Атаман Ерема Саламыков и его станица... С. 6—25), а исследование всех обстоятельств передачи Речи Посполитой утраченных по Деулинскому перемирию, но не захваченных польско-литовскими войсками русских западных городов (*Малов А.В.* Северо-Западный край Московского государства в конце Смуты // Тезисы докладов международной научной конференции «Украина и Великое княжество Литовское в XIV—XVIII вв.: Политические, экономические, межнациональные и социокультурные отношения в общеевропейском измерении». Каменец-Подольский, 27—29 сентября 2007 г. Киев, 2007. С. 28—30; *Он же.* Северо-Западное пограничье в конце Смуты (1613—1619 гг.): К методике реконструкции событий и источниковедению темы // Смутное время в России: конфликт и диалог культур. Мат-лы науч. конф., Санкт-Петербург, 12—14 октября 2012 года. СПб., 2012. С. 140—143) пока только готовится к печати как самостоятельное монографическое исследование.

прежней «вольной» службе в невельском отряде, пока в 1619 г. Невель не был «отдан литовским людем, и с Невля всяким ратным людем велено быть на государеве службе на Луках Великих»[122]. Луцкие десятни разбора 130-го (1621/22) г. не сохранились[123], а самые ранние данные о «конности, людности и оружности» станицы Богдана Порываева донесла до нас десятня разбора служилых «городов» 139-го (1630/31) г.[124], когда атамана уже не было в живых. Но сохранившиеся документы позволяют проследить судьбу казаков и боевой путь станицы атамана Богдана Порываева.

От кратковременного пребывания бывших невельских, а отныне луцких казаков в Торопце дошли до нас первые поименные росписи обеих станиц. Их сохранили «Книги государева денежного жалованья невельским козаком» «за невельскую службу прошлого 126-го года», доставленные торопчанином Первым Воиновым сыном Обашевым 29 июля 1619 г. в Разрядный приказ[125]. Однако и эти поименные росписи неполны, поскольку учли лишь 120 казаков, на которых Фока Дуров привез 300 руб., розданных в июле торопецким воеводой Василием Васильевичем Волынским, «которые козаки были на государеве службе на Невле, а ныне, по государеву указу, в Торопце, а денежное им государево жалованье на прошлой на 126 год было не дано». В раздаточных книгах отсутствуют оба атамана и лишь в заглавии списка станицы Богдана Порываева упоминается есаул, но ни один казак в раздаточном списке не поименован есаулом. Первым в списке идет имя Степана (Степанка) Юдина, которого можно осторожно предполагать

---

[122] РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 34. Л. 404—404 об.

[123] *Малов А.В.* Ратные люди Великих Лук после Смуты… С. 90—126.

[124] *Малов А.В.* «Конность, людность и оружность» служилого «города» перед Смоленской войной. На материале Великих Лук // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». Вып. 18. 2002. № 2. С. 12—15; *Он же.* Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны 1632—1634 гг.: от разбора служилых «городов» 139-го (1630/31) г. до начала военных действий в октябре 1632 г. // Архив русской истории. Вып. 8. 2007. С. 98—156.

[125] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 106. Л. 24—39.

на названном основании есаулом станицы. Всего в десятне денежной раздачи записаны 74 казака станицы атамана Богдана Порываева: 57 верстаных с поместными окладами в 250 (10 чел.), 200 (19 чел.) и 150 четей (28) и с денежными — по 6 руб. (10 чел.) и по 5 руб. (47 чел.) из чети, а также 17 неверстанных казаков[126]. В десятне за казаков Богдана Порываева в получении ими жалованья расписались дьячек «Богдановой станицы Порываева» и несколько казаков. Следующее кормовое жалованье станица получала уже на Великих Луках.

С лета 1619 г. правительство старается обеспечить гарнизон Великих Лук запасами ржи, ячменя и овса и кормовым денежным жалованьем[127]. 31 мая 1620 г. на Великие Луки сменившему на воеводстве Г.И. Кокорева стольнику Григорию Андрееву сыну Плещееву Разрядный приказ отправил с торопчанином Леонтьем Петровым сыном Скворцовым и с луцким челобитчиком атаманом Б. Порываевым 800 руб. на жалованье луцким казакам «за счотом и за печатью» атамана Б. Порываева[128]. Отправляя на Луки очередную порцию денежного жалованья 31 августа 1620 г., Разрядный приказ разверстал оклады 215 казаков:

2 атамана — 17 и 15 руб.,
2 есаула — 10 и 9 руб.,
1 казак — 13 руб.,
59 казаков — по 6 руб.,
151 казак — по 5 руб.

Итого 211-ти рядовым казакам полагалось 1122 руб., а всего луцким казакам причиталось к выплате 1173 руб.[129] Сохранившиеся документы материально-финансовой отчетности за ближайшие годы фиксируют достаточно стабильный состав обеих луцких станиц[130].

---

[126] Там же. Кн. 106. Л. 26—34 об.

[127] *Малов А.В.* Ратные люди Великих Лук после Смуты... С. 90—126.

[128] ПРКМП 1619—1621. С. 231.

[129] Там же. С. 241.

[130] *Малов А.В.* Ратные люди Великих Лук после Смуты... С. 90—126.

Позже, 1 марта 1636 г. по грамоте из Разряда по запросу Поместного приказа стольник и воевода Степан Иванович Великаго-Гагин провел допрос луцких поместных казаков, «сколько за кем поместья в даче сел и деревень и починков и наезжие пашни и пустых земель»[131]. Отвечая воеводе, луцкие поместные казаки указали на грамоту от 22 ноября 1620 г., по которой 90 казаков получили в совместное владение на поместном праве 300 четей подгородной земли, о которой били челом еще в 1619 г. по приходу на Луцкое городище:

«И все лутцкие поместные казаки сказали по государеву крестному целованью: как мы пришли на Луки Великие на пустое место с воеводой Григорьем Кокоревым, и в те поры били мы челом государю о землях и взялися за пашню. И по государеву указу воевода Григорей Кокорев дал нам под Луками Великими подгородной четвертной земли 90 человеком, которые взялися за пашню, на 300 четвертей. И в прошлом 129-м году ноября в 22 день дана нам на тое землю государева грамота ис Поместного приказу за приписью думного дьяка Миколая Новокщенова, почему нам тою землею впредь владети, и как были на Луках Великих писцы Илья Беклемишов да подьячей Дружина Скирин, и тое подгородную землю написали за нами ж за 90 человеком в поместье»[132].

1.4. Луцкие службы и разбор 7130-го года

12 октября 1621 г. начал свою работу Земский собор, на котором ставился вопрос о возобновлении войны с Речью Посполитой[133]. Следствием политического кризиса осени 1621 г. стал первый после Смуты полномасштабный разбор служилых

---

[131] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 297. Л. 156.

[132] Там же. Кн. 297. Л. 161 об. — 162.

[133] Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел (далее — СГГиД). Ч. 3. М., 1822. С. 228; Разряд 7130 (1621/22) года // Книги разрядныя... Стб. 774, 777, 778, 791, 814.

«городов» 7130-го (1621/22) г.[134] Верстаных служилых по Великим Лукам ратных людей должны были разбирать на Луках Великих в октябре — ноябре 1621 г. воеводы стольник Григорий Андреев сын Плещеев и Иван Доможиров[135], но материалы этого разбора по Лукам не сохранились. Однако благодаря раздаточной десятне 131-го (1622/23) г. мы знаем численность и персональный состав станицы Б. Порываева на 20 мая 1623 г.: с атаманом служило 89 верстаных и 44 неверстаных казаков. Итого: атаман, есаул и 126 рядовых. Причем следом за атаманом Порываевым с окладом уже в 500 четей и 17 руб. прописан рядовой казак Симон Федоров сын Бедрин с окладом в 400 четей и 13 руб., и лишь ниже него — есаул Нечай Афанасьев с окладом в 350 четей и 10 руб., а уже со следующего рядового казака Степана Июдина (Юдина) шли стандартные оклады с 250 четей и с 6 руб., снижаясь до 150 четей и 5 руб.[136]

Тот же состав зафиксировали и раздаточные книги 132-го (1623/24) г.[137]: из 128 верстаных на тот момент луцких казаков (в двух станицах), по данным А.Л. Станиславского, 28 были испомещены в поместьях от 28 до 150 четвертей[138]. В 1624 г. продолжалось испомещение верстаных, но не испомещенных еще луцких казаков «на пустых землях» Луцкого уезда[139]. В 133-м (1624/25) г. по отписке и по росписи луцкого воеводы

---

[134] *Воробьев В.М.* Из истории поместного войска в условиях послесмутного времени (на примере новгородских служилых городов) // Мавродинские чтения. Мат-лы к докладам 10—12 октября 1994 г., Санкт-Петербург, межвузовская научная программа «Исторический опыт русского народа и современность». СПб., 1994. С. 82—91; *Козляков В.Н.* Служилый «город» Московского государства XVII века. С. 86—95.

[135] СГГиД. Ч. 3. С. 233; Разряд 7130 (1621/22) года... Стб. 784.

[136] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 19. Л. 80—114 об.

[137] Там же. Кн. 22. Л. 64 об. — 99.

[138] *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 214.

[139] 1624 г. — Дело в Поместном приказе об испомещении великолуцких атаманов и казаков, ранее служивших в г. Невеле, Б. Порывалова с тов. на пустых землях Великолуцкого у. и присылке отдельных книг в М. 73 л. // *Воскобойникова Н.П.* Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — нач. XVII вв. (РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет). Вып. 3. М.: «Памятники исторической мысли», 1994. С. 11.

князя Ивана Михайлова сына Манки Барятинского к январю 1625 г. среди луцких казаков было 48 человек, «которые испомещены и за которыми земли», да 7 казакам в 131-м (1622/23) и в 132-м (1623/24) гг. были выданы грамоты из Поместного приказа об их испомещении, но о наличии у них реальных поместий Разряд сведениями не располагал[140]:

	кол-во земли / четей	**правовой статус**	**примечания**
атаман	20 31 без полуосмины	«из дворцового ободу» поместье	до указу
есаул	25 25	«из дворцового ободу» поместье	до указу
есаул	25	«из дворцового ободу»	до указу
казак	25 24 с осминою и с четвериком	«из дворцового ободу» поместье	
3 казака	116 с полуосминою	поместье	«а по скольку чети за человеком — не расписано»
казак	122 с осминою	поместье	
казак	150	поместье	
2 казака	155	поместье	«а по скольку чети за человеком — не расписано»
казак	39 с осминою	поместье	
казак	60	поместье	
казак	150	поместье	

[140] РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 14. Л. 138—141.

7 казаков	21 пустошь	поместье	«справиться с Поместным приказом — даны ль им те земли и по скольку чети»

Помимо посчитанных 55 казаков, «за которыми земель нет», служило 160 человек[141].

Перечневая полковая роспись 134-го (1625/26) г. фиксирует на Луках 215 атаманов, есаулов и казаков[142]. Раздаточные десятни хлебного жалованья за 134—137-й (1625/26—1628/29) гг. и переписка Разряда с луцкими воеводами показывают динамику изменения численности находящихся на кормовом жаловань верстаных и неверстаных луцких казаков перед разбором 139-го (1630/31) г.[143]:

	132-й	134-й			135-й	136-й			137-й
		сентябрь	1-я пол.	2-я пол.	1-я пол.	1-я пол.	за весну	лето	
Богданова станица Порываева									
атаман	1	?	—	—	—	—	—	—	—
есаул	1	?	1	1	1	1	1	1	1
казаки	134	?	134	136	118	118	118	118	118

Причем в Разряде еще весной 1626 г. числилось в Луках два атамана[144], хотя уже 26 января 1625 г. Разрядный приказ получил отписку луцкого воеводы кн. И.С. Барятинского с росписью, в которой на Луках зафиксирован уже только один атаман — Ерема Саламыков[145].

---

[141] Жалованье их на 11 месяцев с октября по август 1626 г. составило 440 руб.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 14. Л. 141.

[142] РГАДА. Ф. 210. Оп. 20. № 6. Л. 121—122.

[143] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 20. Л. 66 об. — 153; Кн. 22. Л. 64 об. — 120; Оп. 12. № 14. Л. 92—93.

[144] Там же. Оп. 12. № 14. Л. 136.

[145] Там же. № 14. Л 139.

В отписке кн. И.С. Барятинского, полученной в Разряде 8 июня 1626 г., о жалованье казакам за прошлые месяцы (октябрь 1625 — февраль 1626 г.) читаем: «а которые козаки померли в Великой Пост и после Велика Дни, и я женам их и детем и новиком, которые в их место поставлены прошлого заслуженново твоего государева жалованья без твоего государева указу дать не смел»[146]. Эта оговорка не только указывает основную причину изменения численности казаков, но и заставляет предположить, что именно моровое поветрие стало причиной смерти некоторых казаков, включая атамана Богдана Порываева. В книгах раздачи луцким казакам «слеглого хлеба» 9 марта 1626 г. (за сентябрь 1625 г.) еще значатся 214 луцких казаков, а при такой же раздаче хлеба в мае 1626 г. (за октябрь 1625 — февраль 1626 г.) к выдаче жалованья записаны 210 казаков, а список 134 казаков станицы открывает не атаман, а казак Симон Бедрин[147]. Книги денежной раздачи 134-го (1625/26) г., привезенные в Разряд 11 марта 1627 г., в целом повторяют данные по численности станицы Б. Порываева: первым написан рядовой Симон Федоров сын Бедрин с окладом в 400 четей и 13 руб., за ним следует есаул Нечай Афанасьев с окладом в 350 четей и 10 руб., а далее 86 верстаных казаков (35 чел. с окладом в 250 четей и 6 руб., 26 чел. с окладом в 200 четей и 5 руб., 25 чел. с окладом в 150 четей и 5 руб.) и 46 неверстаных казаков, всего 134 казака[148]. В 135-м (1626/27) г. численность станицы сократилась на двух казаков: 87 верстаных и 45 неверстаных[149].

1.5. Без атамана: станица Б. Порываева при подготовке к возобновлению войны с Речью Посполитой и разбор 7139-го (1630/31) года

Раздаточная десятня 136-го (1627/28) г. показывает восстановление численности станицы до 134 казаков во главе

---

[146] Там же. № 14. Л. 92.

[147] Там же. Оп. 4. Кн. 20. Л. 66—73 об.

[148] Там же. Кн. 21. Л. 61 об. — 95 об.

[149] Там же. Кн. 23. Л. 61 об. — 96.

с казаком Симоном Бедриным и есаулом Нечаем Афанасьевым[150]. Отдельный интерес представляют документы выдачи жалованья 137-го (1628/29) г. воеводой Федором Андреевичем Елецким: «Государеву денежному жалованью десятня верстаных атаманов и есаулов, и козаков и роздаточные книги неверстаных козаков…» — в них учтены 86 верстаных и 48 неверстаных казаков станицы[151]. Пожалуй, впервые так четко физически единый учетно-отчетный документ разделен не просто структурно на 2 части, а статусно на 2 формально разных документа: «десятню» для верстаных казаков и «раздаточную книгу» для неверстаных. Десятня — документ строго иерархичный, раздаточная книга — нет. Не только практичность по мере нарастания объемов приказного делопроизводства, но и иерархичность московского служилого общества вели к повышению кодификации этого делопроизводства. Для большинства казаков верстание как таковое непосредственно не приводило к повышению их материального благосостояния (хотя и открывало новые перспективы), но само по себе попадание «простых» ратных людей из списков раздаточных книг в иерархичную десятню служило наградой казакам за «прямую» и «явственную» службу. Та же формулировка повторяется и в десятне 138-го (1629/30) г. раздачи воеводы Федора Васильевича Бутурлина, которая учла 83 верстаных и 49 неверстаных казаков станицы Б. Порываева (всего 132 казака): «десятни государеву денежному жалованью верстаных атаманов, и есаулов и козаков и роздаточные книги неверстаных казаков»[152]. Эта информация дублируется в книгах и хлебной раздачи 134-го (1625/26) г., привезенных в Разряд 11 марта 1627 г., а также в книгах денежной и хлебной «козачьей роздаче» («книги козацкие роздачи») и на 135-й (1626/27), 136-й (1627/28), 137-й (1628/29), 138-й (1629/30) гг.[153]

---

[150] Там же. Кн. 24. Л. 119 об. — 154.

[151] Там же. Кн. 25. Л. 127 об. — 161 об.

[152] Там же. Кн. 27. Л. 67 об. — 101 об.

[153] Там же. Кн. 20. Л. 79 об. — 85 об., 91 об. — 97 об., 102 об. — 108 об., 113—119 об., 124 об. — 128 об., 132—138 об., 143—149 об.

В то же время в «Перечневой росписи служилых людей Большого полка, передовых и сторожевых полков и городов, подведомственных Разрядному приказу, 134-го (1625/26) году» на Луках Великих со стольником и воеводой Василием Алексеевым сыном Третьяковым записано все еще 215 атаманов, есаулов и казаков[154], что указывает на консервативность сводных документов Разряда сравнительно с текущим делопроизводством, когда в сводных документах оседала зачастую устаревшая информация. Так, раздаточная десятня 134-го (1625/26) г. отразила более свежую информацию по станице Богдана Порываева: есаул, 87 верстаных и 46 неверстаных казаков, итого 134 казака[155]. Не позднее ноября 1627 г. луцкий воевода стольник Василий Алексеевич Третьяков раздал деньги 132 казакам станицы Б. Порываева: есаулу, 85 верстаным и 45 неверстаным[156]. «Перечневая роспись», составленная в Разряде осенью 1630 г., по луцким казакам отразила информацию аж 1619 г., назвав их «невельскими помещиками верстаными и неверстаными» в числе 214 казаков[157].

К весне 1629 г. относится авантюра луцкого сына боярского Степана Григорьева сына Великопольского, попытавшегося самовыдвинуться в чин казачьего головы над луцкими казаками, заполучив обманом на этот чин государеву грамоту. Когда обман вскрылся, авантюриста от чина отставили, но несмотря на недовольство казаков, казачьего голову над обеими станицами, по крайней мере к декабрю 1632 г., все же назначили — Григория Гаврилова сына Хомутова[158].

---

[154] Там же. Оп. 20. № 6. Л. 121—122.

[155] Там же. Оп. 4. Кн. 21. Л. 61об. — 116.

[156] Десятня была прислана в Разряд с Семеном Костюриным 27 ноября 1627 г.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 23. Л. 1-а, 1—116.

[157] Там же. Ф. 210. Оп. 9. № 1098, столпик 4. Ч. 2. Л. 42. — Опубл.: *Malov A.V.* The Number of Russian Troops on the Eve of the Smolensk War (1632—1634): The Enumerative List of 1630 and Compilation of the First National Estimates of Military People // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2023. Vol. 93. № 11. Suppl. 2, pp. S100—S115; *Малов А.В.* Перечневая роспись служилых «городов» осени 1630 г. С. 194.

[158] Подробнее об этом см.: *Малов А.В.* Казачий голова: границы термина и понятия. С. 3—23.

Разбор служилых по Лукам «городов» воеводы Федора Васильевича Бутурлина и присланного из столицы дьяка Потапа Внукова 30 марта 1631 г. показал «конность, людность и оружность» всех верстаных служилых людей на Луках Великих, разделив их на 3 статьи по готовности к службе и соответственно этому выплаченному при разборе денежному жалованью[159]. В комиссию из 10 казачьих окладчиков («по выбору вновь крест целовали») от станицы Б. Порываева вошли пятеро наиболее авторитетных казаков: Симон Бедрин, Степан Июдин, Гаврила Носов, Павел Дементьев сын Шубец и Богдан Борковский. Станица Богдана Порываева, возглавляемая казаком Симоном Федоровым сыном Бедриным (400 четей, 13 руб.) и есаулом Нечаем Афанасьевым (350 четей, 10 руб.) насчитывала 84 казака с двумя «малыми», итого 86 комбатантов. Из них 59 казаков с двумя «малыми» записали в 1-ю статью, где, помимо первого казака станицы и есаула, остальные 57 казаков имели следующие оклады: 36 чел. — по 250 четей, 6 руб.; 13 чел. — по 200 четей, 5 руб.; 10 чел. — по 150 четей, 5 руб. (причем «малые» служили при двух же казаках именно этой группы). Во 2-й статье оказалось 17 казаков с денежными окладами по 5 руб. и с поместными — по 200 четей (8 чел.) и по 150 четей (9 чел.). В 3-й статье оказалось всего 8 казаков с денежными окладами в 5 руб. и поместными в 200 (3 чел.) и в 150 четей (5 чел.).

Вооружены («ружье») все 61 человек станицы Богдана Порываева были поголовно саблями и пищалями с той лишь поправкой, что два казака — Томило Игнатьев сын Рудаков и Юрий Иванов сын Колмак (Кормак?) имели по пищали «езжей» и дополнительно по пистолету. Выезжала на службу станица Б. Порываева на 34 конях, 17 меринах добрых и 35 просто меринах. Негодных к службе или годных только

[159] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 28. Л. 115—127 об.; *Малов А.В.* «Конность, людность и оружность» служилого «города» перед Смоленской войной. На материале Великих Лук. С. 12—15; *Он же.* Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны… С. 98—156.

к городовой службе среди казаков не нашлось. Казачьих недорослей разбор не учитывал, как и неверстаных казаков станицы Б. Порываева. После разбора Бутурлин и Внуков, помимо новичного верстания детей боярских, поверстали поместными окладами 94 неверстаных казаков из двух луцких станиц[160].

В сохранившейся десятне луцкого разбора 139 г. отсутствует новичное казачье верстание, но это не значит, что его не было. По какой-то причине она не была объединена с луцкими разборными десятнями 139 г. и, возможно, была утрачена. Эту новичную казачью десятню 139 г. нашел на Луках в съезжей избе стольник и воевода Степан Иванович Великаго-Гагин в сентябре 1635 г., когда вопрос новичного верстания луцких казаков вновь стал актуален[161].

Сохранилась столбцовая раздаточная десятня дворян, детей боярских и казаков, служащих на Луках Великих, написанная, по всей видимости, еще к разбору 139 г. и, судя по имеющимся в ней пометам 140-го (1631/32) и 141-го (1632/33) гг., являвшаяся рабочим документом. В ней первоначально верстаные и неверстаные казаки были расписаны на две станицы Б. Порываева и Е. Саламыкова, но без разбивки на 3 статьи[162]. Но позже, после организации казачьего верстания 139 г., все нововерстаные казаки были вымараны из станичных списков[163] и написаны отдельной общей статьей с разбивкой не на 2 станицы, а на 3 статьи: «Казаки ж, верстанья на Луках стольника и воеводы Федора Бутурлина да дьяка Потапа Внукова 139-го года / Казаки ж, верстаны на Луках в 139-м году»[164].

В отличие от десятен, учитывавших только верстаных поместных и беспоместных казаков, кормовые раздаточные казачьи книги учитывали кормовых беспоместных

---

[160] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 30. Л. 155—160, 167—172 об.

[161] Там же. Оп. 4. Кн. 299. Л. 104—105.

[162] Там же. Оп. 9. № 1069. Столпик 4. Л. 27—38.

[163] Там же. № 1069. Столпик 4. Л. 31—34, 36—38.

[164] Там же. Оп. 9. № 1069. Столпик 4. Л. 39 об., 39—43.

верстаных и неверстаных казаков, каковых в двух станицах на Луках кормовые казачьи книги 140-го (1631/32) и 141-го (1632/33) гг. учли 186 человек, включая 72 казака станицы Б. Порываева[165]. Новшеством в кормовых казачьих книгах 140-го (1631/32) и 141-го (1632/33) гг. явилось то, что составители стали временами пропускать структурное разделение кормовых луцких казаков на две станицы, а нововерстаных в 139 г. казаков и вовсе писали отдельным списком, не разделяя по станицам.

Накануне возобновления войны с Речью Посполитой воевода князь Петр Александрович Репнин, согласно денежной раздаточной десятне 140-го (1631/32) г., раздал Симону Бедрину и есаулу по 10 руб., а остальным 83 верстаным казакам — по их окладам[166].

В обязанности воевод «украинных» городов Московского государства помимо административных и военных функций входил сбор информации о сопредельной стране, включая тактическую разведку ее территории, тем более что соседом являлся главный геополитический и наиболее вероятный военный противник. Новый воевода П.А. Репнин энергично принялся за дело. 16—21 февраля 1632 г. по его посылке казаки станицы Б. Порываева Третьяк Давыдов и Тихон Борисов ходили лазутчиками за рубеж, в Велижские волости, где на «Усмыни» встречались с двумя крестьянами Александра Гонсевского Микитой Городецким и Григорием Лопотиным. Крестьяне рассказали им:

«Король литовской и королевичи — в (В)аршеве; а сойм заложили у короля в (В)аршеве со збору на 6 недель, а о чем — того ведома нет <…> А ныне де слух тот есть, что по траве велено ратным всем пол. и лит. людем быть в Смоленеск. Да они ж де им сказывали, что идет посол цысарской к Москве, и ныне де о(н в) Смоленске и от себя к Вязме послал гонца, а о чом посол цысарской идет к Москве и сколко с ним людей, того ведома нет. Да на Усвят де будут прибылые

[165] Там же. Оп. 4. Кн. 30. Л. 126-а — 172 об.

[166] Там же. Кн. 29. Л. 72—93 об.

люди к весне триста человек гоидуков, а затягает де гойдуков Рудомина, и ныне де он на Усвяте, а для чево людей затегает, того ведома нет. Да что было чищено городище в Велижской волости на Ямищах, а Олександро Госевской хотел было ставить город вместо Велижа, и на том месте ставить Госевскому сее весны острог. А как де острог поставят, и Госевской де пришлет в нево ратных людей. А тот острог будет от Луцково рубежа в 15 верстах»[167].

Перед войной выехать «на государево имя» пожелал шляхтич Виленского повета Григорий Иванов сын Чижевский, служивший «урядником» в невельском поместье Богдана Корсака. Г. Чижевский не торопился с выездом в Россию и начал свою службу царю еще в Литве, «слыша… к выежжим иноземцом твою царьскую милость и хотя выехать на твое Государево имя, живучи в Невельских уездех, тебе Государю служил — твои Государевы тайные дела луцким людем, которых посылали с Лук Великих для твоих Государевых тайных дел Якушку Буркову с товарыщи, сказывал»[168]. В марте 1632 г. воевода послал на Невель «для вестей» верстаного казака станицы Б. Порываева Дружину Моторкина, который под прикрытием торговых дел встречался на Невеле с названным Г. Чижевским[169]. Очевидно, что Г. Чижевский был не единственным информатором русских лазутчиков, хотя и весьма ценным.

Где-то в начале апреля 1632 г. четыре вдовы луцких казаков: Константина Шаламова Аксиньица, Марка Ранева Марьица, Семена Петрова Татьянка, Кузьмы Кочергина Агафьица — подали коллективную челобитную о неотчуждении их дворов, которые были пожалованы их покойным мужьям: «не вели у нас и у детишек наших тех дворовых местечек и огородцов и далинок земли отнять для мужей наших службы». Основанием челобитья стало наличие детей мужского

[167] Там же. Оп. 19. № 10. Л. 6—8.

[168] РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 11. Столбцы Новгородского стола. № 25. Л. 349.

[169] Там же. Оп. 11. № 25. Л. 350.

пола, поспевших или поспевающих в службу на места своих отцов. Грамота по тому челобитью от 16 апреля была послана с оговоркой: «будет те козачьи жены, а дети у них есть и в службу иные поспели»[170].

В апреле 1632 г. казак станицы Б. Порываева Иван Сидоров сын Путимец по его челобитью и по грамоте из Разряда от 25 апреля получил отсрочку по кабальным платежам и по правежу: «для луцкие службы тех кабалных ысков править не велел, покаместа ему служба минетца», но, кажется, эта служба еще не подразумевала прямо открытие военных действий — перечисляются службы конная, пешая и городовая и «городовые поделки». В долгах казак оправдывался многими своими службами на фоне хлебной дороговизны из-за недорода и конского падежа[171].

1.6. Станица Б. Порываева в Смоленской войне 1632—1634 гг.

Еще до начала военных действий казаки обеих станиц Б. Порываева и Е. Саламыкова несли сторожевую службу в заставском «острошке» в деревне Городенец Окольского пригубка Спасского стана под командой заставского головы. Поэтому неудивительно, что они-то и приняли первый удар «литвы», 19 октября 1632 г. атаковавшей заставу головы луцкого сына боярского Михаила Лаврентьева сына Извекова, которая заступила на службу 17 октября. Но застать казаков врасплох не удалось — застава отбила неоднократные атаки превосходящих сил противника: «на голову Михайла Извекова и на казаков приходили полские и литовские многие люди, и голову Михайла Извекова и казаков в деревне Городенце осадили; и голова Михайла Извеков с луцкими

[170] Там же. Оп. 11. № 58. Л. 435—437, 437 об.

[171] Там же. Оп. 9. № 74. Столпик 2. Л. 151—152.

казаки в осаде сидел и государю служил — с литовскими людми бились и в осаде отсиделись»[172].

Службы луцких ратных людей, включая казаков станицы Б. Порываева, в ходе Смоленской войны 1632—1634 гг.[173] подробно расписаны нами по июнь 1633 г.[174] Следует лишь отметить те акции, где казаки действовали самостоятельно во главе, помимо атамана и есаулов, с казачьим головой или с посылочным головой из детей боярских, и те акции, где казаки во главе с казачьим головой сыграли явно решающую роль. Также остановимся чуть подробнее на участии казаков в еще не описанных в историографии боевых действиях после мая 1633 г. Кроме того, в упомянутых выше работах среди общего описания военных действий на северном фланге Смоленской войны заслуги казаков станицы Богдана Порываева и пролитая ими «за государя» кровь пока не отмечались — настало время вернуть их имена нашей истории.

В боях за возвращение Невеля 9—15 ноября 1632 г. казаки станицы Б. Порываева взяли ряд языков, а именно:

Андрей Дмитриев — шляхтича Степана Острожского;

Астафий Лазарев — невельского казака Матуса Шлимбовского, казачьего сына Ерофея Михайловского и мещанина Антона Степанова;

Микита Кулик — шляхтича Себастьяна Закунавского и невельского казака Масея (Моисея или Мачея?) Шлимбовского[175].

В ожесточенном победном бою на Колпинском озере (Полоцкий повет) по крайней мере 7 казаков станицы получили раны разной степени тяжести, в том числе 3 казака — тяжелые, «и от тех ран мы лежали многое время»:

---

[172] Там же. Оп. 9. № 91. Л. 208—209.

[173] История России. Т. 5. Книга первая. Московское государство в первой половине XVII в. (1598—1645 гг.). Раздел IV. Глава II. § 2. Смоленская война 1632—1634 гг. М., 2024. С. 656—682.

[174] *Малов А.В.* Начальный период Смоленской войны… С. 124—172.

[175] РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. № 25. Л. 578.

Василий Захарьев сын Котов — «убил литвина, а иво ранили ис пищали — левая рука пробита возле локтя»[176];

Семен Астафьев (Остафьев) — «бился — убил литвина, а он, Сенка, ранен — пробито у него ис пищали левое плечо»[177];

Алексей Иванов сын — «бился — убил литвина, а он, Олешка, сечен саблями, нос и щек пересечены да по голове сечен в 5 местех да по левой руке сечен в 5 ж местех, да у правой руки перст отсечен»[178].

Семен Астафьев еще в июне 1633 г. «не обмогся от ран» — на Луках «лежит болен». Более легкие раны получили еще 4 казака станицы Б. Порываева:

Григорий Никитин сын Моторкин — «сечен в дву местех по руке по правой да нога левая пробита ис пищали»;

Осип Селюхин — «сечен саблею по левой руке»;

Гаврила Федоров сын Носов — «сечен саблею по правой руке»;

Ждан Игнатьев сын Загорский (характер и тяжесть раны неизвестны)[179].

За эту службу Г.Н. Моторкин получил придачу к окладу в 50 четей и 3 руб. «за рану, что он сечен саблею по руке в дву местех да ногу пробили ис пищали, да он же убил литвина»[180]. Г.Ф. Носов получил придачи 50 четей и 2 руб. «за рану, что ранен сечен саблею по руке, да он же литвина убил»[181].

В том же бою казаки Богдана Порываева взяли 5 языков:

Степан Юдин — литвина хорунги Я. Вронского Ивана Семенова;

---

[176] «…меня, Васку, ранили — переломили ис пищали правую руку», по осмотру: «ранен — пробита ис пищали левая рука возле локтя».

[177] «…меня, Сенку, ранили ис пищали в левое плечо», по осмотру: «ранен — пробито у него ис пищали левое плечо».

[178] «…меня, Алешку, ранили — сабельными раны в 12 местех», по осмотру: «изсечен саблями нос и щоки пересечены да по голове в пяти местех сечен да по левой руке сечен, да у правой руки перст отсечен».

[179] РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. № 25. Л. 374—377, 506—510; № 34. Л. 35, 39—40.

[180] Там же. Оп. 11. № 25. Л. 215.

[181] Там же.

Григорий Котов — литвина хорунги Я. Вронского;

Трофим Иванов — литвина хорунги Я. Вронского;

Алексей Бедрин — литвина хорунги Я. Вронского Микитку Ковитского (Кошицкого?);

Тимофей Яковлев — литвина хорунги Я. Вронского Ивана Козловского[182].

1 января 1633 г. П.А. Репнин послал «голову казачьего» Юрия Житкого с казаками против ротмистра Рога, пустошившего Жижецкую волость Луцкого уезда. Житкой догнал ротмистра за 20 верст от Усвята, где казаки разбили литовцев, пригнав пленных на Луки Великие[183]. Причем казачьим головой на Луках в это время был Григорий Чириков, но, чтобы не равнять сотенных голов дворян и детей боярских с головой казачьей «посылки», подьячие «произвели» невельского окладчика Юрия Иванова сына Житкого в казачьи головы.

В январе 1633 г. усвятский урядник организовал набег с участием частных войсковых отрядов литовской магнатерии и отрядов поветовой шляхты, которые в ночь на 16 января обрушились на дворцовые Жижецкую[184] и Плавеецкую волости[185] Луцкого уезда: «в ночи приходили с Усвя-

---

[182] Там же. Оп. 11. № 25. Л. 283—298.

[183] Там же. Оп. 9. № 163. Л. 56—57; Оп. 11. № 25. Л. 472—473.

[184] Жижецкая волость с административным центром на берегах Жижецкого озера (оз. Жисцо) первоначально была колонизирована новгородцами и являлась форпостом Великого Новгорода, который возвел на косе волостной город Жижица/Жисцо, сожженный во 2-й половине XV в. (или в первые годы XVI в.) в ходе московско-литовских войн. Ныне на Жижецком городище располагается местное сельское кладбище, археологические раскопки на городище никогда не проводились. В 1584—1585 гг. административным центром был неукрепленный погост Жижец с 16 бобыльскими непашенными дворами (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 244. Л. 1359 об. — 1360), располагавшийся, вероятно, на Жижецком городище.

[185] Жижецкая и Плавеецкая волости в предшествующие века меняли свое административное подчинение, в том числе в какой-то момент вместе с Велижской волостью оказались под властью торопецких князей, что послужило для Александра Гонсевского поводом к территориальным претензиям и попыткам территориальной экспансии

та в Лутцкой уезд в Жижетцкую и в Плавеетцкую волости полские и литовские многие люди конные и пешие войною; и он, Петр, того ж числа посылал на тех полских и литовских людей голову Юрья Житково, а с ним казаков; и государевы ратные люди на Луки пришли, а сказали, что тех литовских людей побили»[186].

В посылке под Усвят в феврале 1633 г. в схватке за 20 верст от города тяжелую рану получил казак станицы Б. Порываева Федор Иванов сын Ушаков вместе с двумя казаками станицы Еремы Саламыкова — «ис пищалей ранены и саблями сечены» (вернулись на Луки 22 февраля)[187].

7—10 апреля 1633 г. голова казачий Г. Хомутов водил казаков и стрельцов вдогонку за литвой, совершившей набег и пограбившей Плавеецкую и Жижецкую волости. Литву настигли на озере Сороте (Сороче)[188] за 20 верст от Усвята — в ходе боя по литвину взяли казаки Порываева Василий Родионов и Григорий Кузмин[189]. Но и станица понесла потери ранеными:

Ермолай Карпов сын Мурашев — «ис пищали пробили бороду с левой стороны, и 4 зуба с костью вырвала пулька — стаит под щакою в левой стороне» («ранен ис пищали в бороду: 4 зуба вырвало, пулька стоит в бороде в кости»);

Василий Родионов — «ранили ис пищали: пробили руку и пулка в кости стоит» («ранили ис пищали в правую руку выше локтя навылет»);

в период Смуты и послесмутные годы. См. описание волостей в писцовой книге Луцкого уезда «писма и дозора» князя Дмитрия Сеитова Елецкого 7093-го (1584/85) г. (РГАДА. Ф. 1209. Оп. 1. Кн. 244) , где они именуются Жижецкой четвертиной и волостью (Там же. Л. 972 об. — 985, 1402 об. — 1410) и Плавецкой волостью (Там же. Л. 1022—1079 об.).

[186] РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 163. Л. 58.

[187] Там же. Л. 448—451.

[188] Сорочье (?), ныне оз. Сорочино в Усвятском районе Псковской области.

[189] РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 25. Л. 544—547.

Григорий Кузмин — «руку пересекли саблею» («сечен саблею: у правой руки отсечены 2 перста»)[190].

Преследуя очередной набег литвы, луцкая посылка Саввы Немтинова 24—27 апреля 1633 г. нашла противника 27-го числа в Луцком уезде, в 30 верстах от Лук у «Николы на Встлеселе» (погост?) «и бой с ними поставили». В ходе боя 5 казаков станицы Порываева взяли по языку:

Юрий Кондратьев — шляхтича Мартина Дошеевского;

Кирилл Максимов сын Охомежев (Юхомежа) — шляхтича Яна Григорьева;

Степан Шилов — гайдука Яна Петровского;

Третьяк Давыдов — гайдука Демьянского (Демиянского);

Неустрой Петров сын Загарский (Загорский) — гайдука Первушу Григорьева[191].

В ходе схватки на «Встлеселе» раны получили казаки станицы Б. Порываева Томила Игнатьев сын Рудаков и Семен Ефимьев сын Лут. Последний был ранен более тяжело: «меня, Сенку, ранили ис пищали — левую руку пониже локтя и кость переломили», а согласно послужному списку, он «бился явственно, убил литвина, а иво ранили ис пищали в левую руку навылет»[192].

Под Рудаковым в бою еще и убили коня. Казак сразу же, как смог, подал челобитную о пожаловании его за службу, пролитую кровь и за убитого боевого коня: «и я на том бою тебе служил — с литовскими людми бился, и меня ранили по левому локту и убили подо мною коня — 20 рублев; и ныне я пеш — служить впредь твоей службы не на чом. <…> пожалуй меня за ту мою службу и за рану и за убитой конь своим царским жалованьем, как тебе Бог известит»[193]. В конце июня 1633 г. Рудаков вновь бил челом в Москве о «ранном» жалованьи за его службу, пролитую кровь, рану и бедность: «посылал нас с Лук Великих воевода с головой

---

[190] Там же. Оп. 9. № 25. Л. 538—542, 544—547.

[191] Там же. Л. 489—492.

[192] Там же. Оп. 11. № 34. Л. 52—56.

[193] Там же. Оп. 11. № 34. Л. 32, 33.

казачьим Григорьем Хомутовым за литвою, и литву дошли в Л[ут]цком уезде на Встлеселе и бой с ними поставили и ту литву побили и языки поимали, и на том деле меня ранили ис пищали в левую руку в локоть»[194]. 26-го июня государь указал придать к его окладу 50 четей и денег 3 руб., да еще 3 руб. дать на лечение[195].

Во время штурма Полоцка 3 июня раны получили три казака станицы Порываева[196] Андрей Дмитриев, Тихон Борисов и Михаил Григорьев, которые били челом о пожаловании их «ранным» жалованьем в числе 6 луцких казаков: «что они на Луках от ран лежат больны и государь бы их пожаловал на лечбу и за службу и за раны поместною и денежною придачею»:

Андрей Дмитриев — «государю служил — бился, убил литвина, а ево ранили: сечен по левой руке саблею по запястью»;

Михаил Григорьев — «государю служил — бился, убил дву литвинов, а самово ранили: отсечен у левой руки перст большой»;

Тихон (Тишка) Борисов — «посылан я з головою казачьим з Григорьем Хомутовым на твою службу под Полотцк, и <…> Полотцк взяли и выжгли и высекли, и я тебе служил и бился яствено и убил 2 мужиков, а меня на том бою ранили: посекли саблею голову»; его послужной список гласит: «посыланы были с Лук Великих головы с сотнями да казачей голова Григорей Хомутов с лутцкими казаки под Полотеск; и государевым ратным людем в Полотцке с литовскими людми был бой, и к острогу приступали и острог большой взяли и выжгли и высекли; и на том бою лутцкой казак Тиханко Борисов государю служил,

---

[194] Память в Казенный приказ о пожаловании ему «суконца» за рану датирована 30 июня: Там же. Оп. 11. № 25. Л. 105—107.

[195] Там же. Оп. 11. № 34. Л. 35.

[196] Первым челобитчиком был Елисей Андреев сын Хохлов, который до 140-го (1631/32) г. служил в станице Б. Порываева, но уже в десятне 140-го г. оказался написан в станице Е. Саламыкова.

бился — убил 2 литвинов, да он же на бою ранен — сечен по голове»[197].

Т. Борисов и М. Григорьев получили на лечение ран по 3 руб., А. Дмитриев — 2 руб. Все раненые челобитчики получили придачи к своим окладам: к поместным — по 50 четей и к денежным — 2 руб. А. Дмитриеву и по 3 руб. остальным[198].

Важно, что не только в послужном списке, но и в инициативном документе приказного делопроизводства личного происхождения четко указывается, что казаки были «посыланы» с казачьим головой, а не с атаманом. Примечательно, что в выписке все казаки обеих станиц приписаны к станице Е. Саламыкова, что может косвенно указывать на командование им в походе всеми казаками либо на незначимость разделения на станицы для подьячих.

В июне 1633 г. упоминается, по всей видимости, новая посылка с Лук Великих казачьего головы Григория Хомутова с казаками на литовцев, разорявших Луцкий уезд, которая опять закончилась схваткой с литвой на Встлеселе[199].

В ходе общей посылки от 28 декабря 1633 г. с Лук под Витебск для вестей и языков, когда головы с дворянами и детьми боярскими повернули на Луки и повезли воеводе языка, взятого за 15 верст от Витебска, 30 декабря казачий голова Григорий Хомутов с луцкими казаками и со стрельцами во главе с их сотниками продолжил рекогносцировку, вероятно, прикрывая безопасный отход поместных сотен П. Лукомского и С. Мякинина. Казаки и стрельцы «села и деревни воевали и взяли в ыменье шляхтича Станислава Уженитцкого з женою да с сыном, да урядника ево Яна», которых привели на Луки 1 января 1634 г. Из взятых языков шляхтича и его урядника П.А. Репнин отослал в Москву, а шляхтянку

[197] РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. № 34. Л. 61—64.

[198] Там же. Оп. 11. № 25. Л. 211—218.

[199] Там же. Оп. 11. № 25. Л. 105—106.

с сыном позже обменял («отдана на розмену») на попавшего в плен невлянина Юрия Иванова сына Житкого[200].

Когда 18 января 1634 г. на Луки пришли вести об одновременном вторжении крупных сил противника под Себеж и под Торопец, Репнин разослал по обоим направлениям проезжие станицы: голову Якима Обрютина с детьми боярскими и казаками — на Опочку к Ивану Козодавлеву и казачью станицу «посылал на вести в Торопец». 26 января вернулась станица с Опочки с вестями, что Себеж осадили «полковники» Лузгиня и Муровицкий с польскими и литовскими людьми и с черкасами, имея под командой 2300 гусар и черкас. По допросам на Опочке языков целью отряда было опустошение южной Псковщины и после Себежа — атака Опочки, Невеля и Великих Лук. А из Торопца станица привезла вести, что крупный отряд противника стал станом в 5 верстах от Торопца[201].

Для уточнения полученных вестей Репнин организовал сильную рекогносцировку под Усвят во главе с сотенными головами П.М. Лукомским и С.Г. Мякининым и казачьим головой Г.Г. Хомутовым с казаками обеих станиц, усилив их стрельцами во главе с сотниками «изгоном для языков, чтоб проведать про полских и про литовских людей, которые стоят под Себежем и которые пришли в Торопетцкой уезд». 8 февраля «посылка» привезла на Луки усвятского пушкаря Сеньку Бобровника с 6 товарищами, которые показали на допросе, что польско-литовские войска и черкасы под Себежем ждут подкреплений и наряд (артиллерию), после чего, «сождався со многими людми», должны атаковать Невель и Великие Луки. По этим вестям Репнин превратил город и посад Великих Лук в военный лагерь с круглосуточными караулами и сторожами: «по тем вестем з государевыми ратными людми день и ночь стоит на городе и на посаде, а ожидает приходу литовских людей»[202].

---

[200] Там же. Оп. 9. № 163. Л. 73—74.

[201] Там же. Оп. 9. № 163. Л. 74—76.

[202] Там же. Оп. 9. № 163. Л. 76—77.

Вероятно, узнав об отходе польско-литовских войск из-под Себежа и не дождавшись их под Луками, Репнин 27 февраля послал стрелецкого сотника за языками «за рубеж в Полотцкие поветы» под обоз невельского капитана («полковника») Петра Муровитского[203], который воевал псковские пригороды и Пусторжевский уезд. 1 марта сотник прислал на Луки двух русских пленников, бежавших из обоза Муровитского, от которых стало известно, что «полковник» встал станом в Полоцком повете на Могильне. По полученным вестям 3 марта 1634 г. Репнин послал под обоз Муровитского практически всех имевшихся у него ратных людей: сотенных голов П.М. Лукомского и С.Г. Мякинина, казачьего голову Г.Г. Хомутова с казаками обеих станиц и стрелецкого голову Г.М. Чирикова с его приказом. Головы с сотнями, казачьими станицами и стрелецким приказом на Могильну в Полоцкий повет пришли 5 марта, но противника «не сошли, что оне уведав на себя государевых людей приход, пошли в Литву в дальние места» 4 марта. Головы с луцкими ратными людми «за теми литовскими людми по сокме ходили верст за 30 (до) Полотцка и их не сошли ж, а взяли де в обозе достальных людей, которые остались у полковника

[203] Речь идет о невельском коменданте капитане Петре Мровиньском, которого русские документы именуют и ротмистром, и полковником, и невельским немчином: Piotr Mrowiński (Morowiński, Murowińsk), королевский ротмистр и подстолий смоленский (1623—1654), капитан невельский (1625—1635); был женат на Барбаре Корвин-Гонсевской (Barbara Korwin Gosiewska); в мае 1641 г. упоминается как бывший невельский капитан; в июне 1654 г. старый и больной оказался в осажденном Смоленске, за подписание капитуляции Смоленска и присягу царю Алексею Михайловичу королевским указом от 09.11.1654 лишен чинов и званий Республики; ум. в ноябре 1655 г. (Urzędnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy. T. IV. Ziemia smoleńska i województwo smoleńskie XIV—XVIII wiek. Warszawa, 2003. № 898. S. 144, № 1683. S. 227, 379).

у Муровитцкого мазура[204], да Полотцкого повету 13 человек мужиков», после чего вернулись на Луки 7 марта[205].

Наконец, литвины собрались с силами и 28 марта 1634 г. «за два часа до вечера» атаковали Луки Великие, подступив к городу сразу с двух направлений — по Усвятской и по Московской дорогам, вероятно, чтобы воевода не смог послать гонцов и «проходцев» за помощью в Торопец. Общее командование объединенными силами «польских и литовских людей» осуществлял ротмистр Муровитский. Засесть в городе для лучан означало отдать на разорение и пожег луцкие неукрепленные посады. Поэтому Репнин принял решение попытаться не допустить противника к городу и контратаковал литву всеми силами еще на подходе, чего противник явно не ожидал: «и государевы ратные люди с теми литовскими людми сошлись от города в полверсте, и те литовские люди бою не дали — отошли прочь и стали от города в дву верстех». Тогда воевода выслал пешие партии стрельцов ловить лезную челядь, когда ту пошлют добывать дрова и фураж для воинского лагеря. Разбив стан, Муровитский попытался атаковать Луки «на солнышном всходе» 29 марта. Князь Репнин лично вывел ратных людей за посад и навязал литве встречный бой: «и государевым ратным людем с теми полскими и с литовскими людми был бой с утра до раннего вечера, и полских и литовских людей многих побили да в языцех взяли трех человек и гнали за ними от города 5 верст; и государевы ратные люди с теми литовскими людми розошлись, дал Бог, здорово». С отпиской и расспросными речами пленных гонец прискакал в Москву 11

---

[204] По-другому мазовшанин, житель Мазовии/Мазовши (Mazowsze, Ziemia mazowiecka), исторического региона в северо-восточно-центральной части Польского королевства с городами Плоцк, Варшава и Рава, жители его выделялись из прочего населения Польши до конца XVIII в.

[205] РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 163. Л. 78—81.

апреля, в ответ воеводе и всем ратным людям была писана грамота «с похвалою»[206].

24 апреля 1634 г. литовские ротмистры с гайдуками и выбранецкой пехотой совершили набег на Озерищенскую волость Луцкого уезда в 7 верстах от города. Воевода выслал на них голову Савву Немтинова с казачьими станицами и стрелецкими сотнями. Казаки и стрельцы нагнали отходившую литву уже в Велижских волостях за 20 верст от Велижа, «и с теми литовскими людми был бой, и на том бою ротмистра убили и литовских людей побили на голову всех, а другово ротмистра Данилка да с ним литвина взяли в языцех и привели на Луки Великие» 28 апреля[207].

С 6 по 9 мая сотенный голова Богдан Креницын водил «посылку» помещиков и казаков на Усвят «для языков изгоном». И детям боярским, и казакам отряда Креницына «под городом под Усвятом и с полскими и с литовскими людми был им бой, и з бою от города от Усвята отошли они, дал Бог, здорово и привели на Луки в языцех 2 литвинов»[208].

Большой набег под Велиж и Сураж («изгоном и Литовскую землю воевали») организовал князь Репнин 17 мая 1634 г. во главе с Петром Лукомским и Семеном Мякининым и казачьим головой Григорием Хомутовым, усилив помещиков и казаков стрелецкими сотнями. Луцкая «посылка» с боем взяла посады обоих городов и выжгла их: «были де оне под Велижем и под Сурожем и на посадех под Велижем и под Сурожем с полскими и с литовскими людми был им бой, и тех полских и литовских людей под Велижем и под Сурожем на посадех побили и посады выжгли и языки поимали, и воивали и жгли Велижские и Сурожские и Усвятцкие волости вниз Двины-реки и привели в языцех литовских людей пять человек»[209].

---

[206] Там же. Оп. 9. № 163. Л. 81—83.

[207] Там же. Оп. 9. № 163. Л. 83—84.

[208] Там же. Оп. 9. № 163. Л. 84—85.

[209] Там же. Оп. 9. № 163. Л. 85—86.

За свои кровавые службы казаки станицы Б. Порываева были жалованы повышением их поместных и денежных окладов. В раздаточную луцкую десятню 141-го (1632/33) г., которая содержит имена 85 верстаных казаков станицы, пометы о таковых придачах за службу вносились по 143-й (1634/35) г.[210]:

25 мая 1633 г. — Гавриле Федорову сыну Носову — 50 четей, 2 руб. «за полотцкую службу на Колпине и за рану»;

25 мая 1633 г. — Григорию Никитину сыну Моторкину — 50 четей, 3 руб. «за Полотцкую службу на Колпине и за рану»;

1 июня 1633 г. — Василию Родионову — 50 четей, 3 руб. «за усвятцкую службу на Сорочи и за рану»;

1 июня 1633 г. — Григорию Кузмину сыну Борковскому — 50 четей, 3 руб. «за усвятцкую службу на Сорочи и за рану»;

26 июня 1633 г. — Томилу Игнатьеву сыну Рудакову — 50 четей, 3 руб. «за службу и за рану, что в Лутцком уезде литовских людей Вронского побили»;

30 июня 1633 г. — Василию Захарьеву сыну Котову — 50 четей, 2 руб. «за полотцкую службу, что на Колпине Вронского побили и за рану»;

30 июня 1633 г. — Алексею Иванову сыну Мамлееву — 100 четей, 3 руб. «за полотцкую службу и за раны, что на Колпине литовских людей побили»;

1 августа 1633 г. — Тихону Борисову — 50 четей, 3 руб. «за полотцкую службу и за рану, что в Полоцке острог взяли»;

2 сентября 1633 г. — Андрею Дмитриеву — 50 четей, 2 руб. «за полотцкую службу и за рану»;

2 сентября 1633 г. — Михаилу Григорьеву — 50 четей, 3 руб. «за полотцкую службу 141-го году и за рану»;

5 июня 1634 г. — Смирному Васильеву — 50 четей, 5 руб. «за полотцкую службу и за рану»;

---

[210] Там же. Оп. 4. Кн. 309. Л. 55-а об. — 77.

16 июня 1634 г. — Григорию Кузмину сыну Борковскому — 50 четей, 5 руб. «за усвятцкую службу 141-го году и за рану ж»;

143-й (1634/35) г. — Василию Захарьеву сыну Котову — 50 четей, 2 руб. «за рану, что он, Василей, в 142-м году взят был в полон, ранен».

1.7. После Поляновского мира 1634 (1635) г.

По итогам Поляновского «вечного» мира[211] Невель пришлось вернуть Речи Посполитой, а на Луки невельский воевода Никифор Плещеев помимо невельских дворян и детей боярских вывел 200 новоприборных невельских стрельцов и 37 невельских казаков во главе с атаманом Григорием Радецким (бывшим невельским бургомистром и вожем), двух подьячих, 34 человека «пушкарского чина» (пушкари, воротники, казенные кузнец, плотник и рассыльщики), 6 «попов и церковных причетников», 4 посадских людей и 91 крестьянина с их семьями[212]. Так на Луках появилась третья казачья станица Григория Радецкого.

Готовя Невель к передаче польско-литовской стороне после подписания мирного договора, князь Репнин летом 1634 г. организовал вывоз на Луки государевой казны. В числе посылавшихся для вывоза и конвоирования имущества встречаем и казака станицы Б. Порываева Василия Захарьева сына Котова. Когда он вместе с невельским стрелецким сотником вез с Невеля денежную казну, литовские люди из Озерищ уже «на миру» устроили на них засаду. Сотник ускакал, а казак попал в плен, из которого освободился к 7 сентября, когда до Озерищ дошли достоверные сведения о подписанном мире: «и ево де на дороге взяли в полон литовские люди, и он де, Васка, был в полону в Озерищах, сидел в тюрме окован и живот свой мучил, и с Озерищ ис

---

[211] Договор подписан 5 (14) июня 1634 г., ратифицирован королем и сеймом Речи Посполитой в 1635 г.

[212] РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 163. Л. 156—157.

тюрмы отпущен; да он же на бою на поимке ранен ис пищали в левой моклок возле поясницы, и пулка стоит в нем». Казак Котов бил челом воеводе Репнину 7 сентября об отпуске в Москву для выправы себе «ранного» жалованья, а 8 октября подал о своем отпуске в столицу отписку луцкого воеводы[213].

После завершения Смоленской войны новый луцкий воевода Степан Иванович Великаго-Гагин, должен был выстраивать мирную жизнь в условиях первого в русско-польских отношениях «вечного» мира. Обязанность сбора сведений о сопредельной стороне с воевод пограничных городов никто не снимал — она прописывалась и в воеводских наказах. Выполняя задание Разрядного (и Посольского?) приказа, новый воевода должен был пересмотреть старых и выбрать дополнительно новых лазутчиков:

«…велено мне выбрать на Луках Великих ис посадцких людей и ис пашенных крестьян и изо всяких людей лазутчиков добрых людей и розумных, которые кто кому твоему государеву делу пригодятца, ково пригоже и привести их к твоему государеву крестному целованью на том, что им тебе служити: в литовские городы ходить и вестей всяких проведывать подлинно, а московских, государь, никаких вестей на смуту и никакава дурна литовским людем оприч добра ничево не сказывать и в подарках ничево не имать и литовских людей к твоим государевым городом без вести изменою не привести и во всем тебе государю служити вправду и безо всякие хитрости».

Выполняя задание, воевода закрепил в новом списке прежних — стрельца Я.А. Буркова и казака станицы Б. Порываева Василия Артемьева сына Строкова, а к ним в пополнение выбрал еще 5 человек, включая двух казаков той же станицы — Томилу Игнатьева сына Рудакова и Дружину Никитина сына Моторкина. Отписку об этом с именным списком лазутчиков 5 декабря 1634 г. привез в Разряд казак

[213] Там же. Оп. 11. № 58. Л. 29.

и новоиспеченный лазутчик Дружина Моторкин[214]. Вторая поданная им отписка луцкого воеводы была вестовой[215] и извещала уже о первой службе обоих новых казаков-лазутчиков станицы Б. Порываева. 13 ноября лазутчики принесли из Усвятского повета вести от шляхтича Крупского:

«Король де их литовской Владислав в Варшеве, а Козимер де королевич с ним же. И соим де у короля о том, что с свитцкими немцы миритца ли или против их стоять. И будет с немцы миритца, и на чем мир станет, — того де он не ведает, а к тебе де, к государю, к Москве посол будет от короля — Льва Сапеги сын, а хто с ним товарыщи — того он не ведает. А пойдет он из Литвы в нынешнем 143-м году от Рождестве Христове, а твоим де, государь, послом быти у короля в Варшеве. Да он же Крупской им сказывал, что турской царь с литовским королем помирилися, а поступилса де королю Волоской землей да половины Вингерской земле, что де был ныне взял, а на сколько де, государь, лет, и вековым ли миром помирились — того Крупской не ведает»[216].

Старый же лазутчик казак станицы Порываева Васька Строкин вместе с двумя другими лазутчиками принес вести на Луки 4 декабря 1634 г. из того же Усвятского повета — слухи, которые поведал им усвятский крестьянин Юрка Столбов, вернувшийся из Вильны три недели назад:

«И король де Владислав и королевичи Козимер и Максимян — в Варшеве, а у короля де соим о том, что (с) свитцкими немцы миритца ли или нет, а что де на сойме приговорять — про то не ведает. Да король литовской с турским царем помирился до Егорьева дни вешняго 143-го году на том: турской царь писал к литовскому королю: будет де с государем мирен литовской король вечным миром, и он де

---

[214] Там же. Оп. 11. № 58. Л. 80—82.

[215] О вестовых отписках см.: *Оглоблин Н.* Воеводския «вестовыя отписки» XVII в. как материал для истории Малороссии. Отд. оттиск. (Киевская старина. 1887. № 7). Киев, 1885. С. 1—52.

[216] РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. № 58. Л. 83—84.

турской царь помиритца также вечным миром с ним, лит. королем. А для де, государь, того к тебе от турского царя будет посол, чтоб де турскому царю ведать подлинно — с тобою литовской король помирился ль. А литовские люди в сборе по своим городом: в Варшаве и в Кракове и в Вильне, а стоять им в зборе до весны, а запороские черкасы по своим городком, и к ним де король литовской послал заслуженые денги, а на весну велел быть им готовым, а куды де им будет ити — того де им он, Юрка, не сказал. А на турской де границе стоить гетман Конецпольской, а с ним литовских людей 15000. А в свитцкие немцы король литовской посылал о том, чтобы городы они ему отдали, которые городы поимал свитцкой король, а будет де не отдадут городов, и оне б де на королевство взяли брата ево Максимьяна; не возьмуть — и литовскому королю на весну ити под Ригу. А Смоленеск де король литовской отдает брату своему Козимеру. Да он же им сказывал — как де был в Вильне, и то он слышал: полковник Ян Венгерской с шляхтою говорили промеж себя в розговоре: царь де турской на весну пошлеть крымсково царя в государеву землю войною и своих турских людей на прибавку пришлет»[217].

11—22 апреля 1635 г. старые луцкие лазутчики казак Богдановой станицы В. Строкин и стрелец Я. Бурков ходили в Усвятский повет на разведку, где встречались с посадским человеком «вирблянином» Микифором Кобаней. Последний на 4-й неделе Великого поста был в Варшаве и поведал им привезенные оттуда вести и слухи:

«Король Владислав и королевич Казимер — в Варшаве. А твоим де государевым послом из Аршаве отпуск будет вскоре. А у короля и королевича в (В)аршеве сойм о вечном миру с турским царем и с (с)витцкими немцы о войне. И на сойме де король и паны рада приговорили ити сее весны самому королю против свитцких немец. А турской и крымской послы в (В)аршеве у короля, а для того турской посол и пришел к королю, чтоб король с турским царем

[217] Там же. Оп. 11. № 58. Л. 85—87.

помирилса вечным миром. А крымской де посол для чево пришел — тово он, Микифорко, не ведает. Да слышал он в (В)аршаве от турских людей, которые с послом: как с турецким царем король помиритца, и турской сее весны пошлет в государеву землю войною крямского царя, а с ним турских и крымских людей. Да он же сказал — слышал де он от Гасевского похолка Янка: гетман де Родивил и Гасевской послали в твою государеву землю 8 человек лазутчиков, — к Москве ль послали или в которые городы — того де ему похолок Янко не сказал»[218].

В Великий пост 1635 г. бежал от вдовы атамана Богдана Порываева ее «человек» Мартынко Васильев за рубеж на Невель, а по вестям, полученным сыном боярским П.П. Карауловым от зарубежных мужиков, тот холоп вернулся тайно в Луцкий уезд с целью конокрадства в пользу урядника шляхтича Хохловского Воина, укрывшего его в панщине в Рябском десятке Невельского уезда. Караулов, сам гонявшийся за беглым холопом, передал полученные вести воеводе и казакам. Поиски беглого организовал первый казак станицы Б. Порываева Симон Бедрин, который 8 июля привел пойманного холопа М. Васильева в воеводскую избу. Допрос его воеводой результатов не дал, но пытка язык развязала:

«И с пытки сказал: как де ево из-за рубежа с Невелского уезду с Рябщины Хохловского шляхтича урядник Войка послал на Луки Великие лошадей красть, и ему де Мартынку он Войка приказывал: на Луках Великих, прибрав к себе товарищей, хто ему сручен, и с ними велел город и посад жечь; а ему де уряднику приказывал пан ево шляхтич Хохловской, а велел ему послать на Луках Великих город и посад жечь. И он де Мартынко, пришод на Луки Великие, зговорилса с невельским стрелцом с Ондрюшкою Остафьевым. А он де, Ондрюшка, хотел к себе прибрать, ково он знает, да к нему ж де Ондрюшки хотел быть из-за рубежа с Невелского уезду с деревни Спицына брат ево двоюродной Степан Юхнов с товарыщи своими з зарубежными мужики Невелского

[218] Там же. Оп. 11. № 58. Л. 205—206.

уезду деревни Ермоковы с Микиткою Васильевым да с Васкою Федоровым. И им де было Мартынку да Ондрюшки с товарыщи своими за неделю (до) Ильина дни 143-го город и посад жечь»[219].

Развернувшееся от пыточных речей пойманного беглого холопа атаманской вдовы следствие выявило широкий заговор, в который оставшимися в Невельском уезде родственниками были вовлечены и некоторые невельские служилые люди, выведенные при отдаче Невеля полякам на Луки Великие. Нити заговора тянулись к высоким покровителям из магнатерии Великого княжества Литовского, а попытка диверсии объяснялась желанием части влиятельной и могущественной элиты ВКЛ посчитаться с Луками за разгром и сожжение Полоцка в начале июня 1633 г. Практически никому из заговорщиков по эту сторону границы не удалось сбежать, и большинство их отправилось на освоение просторов Сибири, а заподозренные в нелояльности — на пополнение городских гарнизонов и посадов Казанского дворца[220].

С.И. Великаго-Гагин по государевой грамоте продолжил верстание еще неверстаных казаков. Примеряясь к найденной в съезжей избе новичной казачьей десятни 139 г. и по допросу семи старых казачьих окладчиков 23 сентября 1635 г. он поверстал «на выбылые места, сыскав службы их» 8 казаков и 5 казачьих детей окладами по 150 четей и по 5 руб.[221] Окладчики подтвердили, «что те неверстаные козаки государеву службу вместе с ними служили под литовские городы и во многие посылки ходили и на боех с литовскими людьми бывали», но и старых неверстаных казаков и казачьих детей вписали в новичную десятню без разделения на станицы. Десятня 143-го (1634/35) г. показала в станице 80 верстаных казаков списочного состава, включая двух выбывших:

---

[219] Там же. Оп. 11. № 58. Л. 235—243, 338—341, 499—508, 546—559, 625—630.

[220] Подробный разбор этого заговора не входит в число задач настоящего исследования и будет разобран нами в отдельной публикации.

[221] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 299. Л. 104—105.

Пипку Яковлева и Петра Загарского. Первый умер в 142-м (1633/34) г., оставив жену и сына Микитку 20-ти лет, а второй погиб на войне неженатым и бездетным[222]. Поэтому следующая казачья десятня от 23 декабря 1634 г. учла уже 78 верстаных казаков в станице[223].

С 1 по 8 ноября 1635 г. лазутчик из казаков станицы Б. Порываева Дружина Моторкин ходил для вестей на Невель, где распросил полоцкого торгового человека Василия Михайлова и невельского посадского человека Михейку:

«король с королевичем из Пруссии пришли в Вильну, а помирился полской король со свитцкими немцы на 22 года, а немцы королю своих никоторых городов не поступилися, а гетман Конецполской умер, а на ево место гетман Ксенжи Родивил, а у поляков де с белорусцы за веру рознь есть, и белорусцы де за веру стоят и хотят с поляки битца, а больши де того он не ведает»[224].

19 и 26 февраля 1640 г. на Луках получили грамоты из Разряда о подготовке ратных людей полковой службы к выступлению на «береговую службу». Всего воеводе следовало выбрать для высылки в Москву 100 луцких дворян, детей боярских и новиков, 150 луцких и 25 новых невельских поместных и кормовых казаков во главе с их атаманами. Грамоты предписывали ратным людям конной полковой службы откармливать лошадей и отпускать к Москве свои запасы «ныне по зимнему пути с людми своими тотчас». Особый интерес в этих грамотах представляет детальное расписание вооружения, с которым дворяне, дети боярские и казаки должны были выступить в этот поход. Воеводе предписывалось не проводить смотр на Луках, но собрать с выбранных ратных людей сведения об их «конности, людности и оружности» — «сказки» и предупредить, что смотреть их на предмет соответствия этим «сказкам» будут полковые воеводы: «да я ж им сказал, что на твоей службе

[222] Там же. Оп. 4. Кн. 279. Л. 1—21 об.

[223] Там же. Оп. 4. Кн. 279. Л. 56 об. — 66.

[224] Там же. Оп. 11. № 58. Л. 405.

твоим государевым бояром и воеводам смотреть на конех, в збруех так же и саадаков и долгих пищалей и коробинов у них и у людей их». В первую очередь, обращает на себя внимание затребованная «збруя» — защитное вооружение, доспех: «чтоб они на твоей службе были против указу в збруях, в латах, в бехтерцах, в пансырех, и в шеломех и в шапках мисюрских». Служба в зоне господства лучного боя вновь актуализировала доспех, которого с ратных людей не требовало командование и правительство на западном и северо-западном ТВД с конца XVI в. Грамоты из Разряда подробно расписали оружие дистанционного боя:

«а которые дворяне и дети боярские ездят на бои с однеми пистоли, а к пистолем карабинов и мерных пищалей не держат, и те б к пистолем держали коробины или пищали мерные; а с одним бы пистолем никаков человек не был; а которые ездят с саадаки, и у тех бы к саадакам было по пистолю или по коробину; а которые люди будут за ними в полкех, а ездят с саадаки и лучною стрелбою владеют, и те б их люди были в саадакех; а которые люди их будут за ними без саадаков, и у тех бы их людей были пищали долгие или коробины добрые; а которые люди их будут в кошу, и у тех людей их для обозного строенья были пищали долгие; а у которых у боярских людей и в кошу пищалей долгих за скудостью не будет, и у тех бы боярских людей было по доброй рагатине да по топору»[225].

Эта деталировка и обстоятельность контрастирует с полным безразличием командования к холодному оружию — оружию «суимного», рукопашного боя.

Список выборных луцких казаков возглавили: станицы Б. Порываева — казак Симон Бедрин и есаул Нечай Афанасьев (59 чел.), станицы Е. Саламыкова — сам атаман и есаул Василий Иванов сын Овечкин (85 чел.), да не расписанные по станицам: 1 новик 143 (1634/35) г. и 6 неверстаных — итого 151 казак[226]. При этом на Луках

[225] Там же. Оп. 11. № 34. Л. 349—353.

[226] Там же. Оп. 11. № 34. Л. 364—370.

должно было остаться 39 луцких казаков, из них 10 — станицы Б. Порываева, 23 — Е. Саламыкова, да не расписанных по станицам — 2 новика 147 (1638/39) г., написанных «в отцовы места» и 4 казачьих сына — недоросля[227].

В мае 1641 г. 201 луцкий казак двух станиц во главе с есаулом Еремы Саламыкова В. Овечкиным и казаком станицы Б. Порываева Иваном Путимцем подали необычную коллективную челобитную, направленную против злоупотреблений верных целовальников на луцком кабаке, за ограничение кабацкого пьянства. Первое обвинение — в коррупции — касалось финансовых злоупотреблений целовальников, которые с подвыпивших «питухов» якобы берут лишние деньги и кладут их себе в карман, что вполне могло оказаться и сплетнями или преувеличением: «у кабатцкого збору живут верные целовальники, и которые их братья казаки пьют на кабаке на денги, и они де взяв с них за питье денги, да в книги приписывают другие напойные денги; и по тем де книгам правятца на них за питье другие денги без суда и без сыску; и теми денгами целовальники корыстуюца сами».

А вот вторая, вполне конкретная жалоба касалась безопасности пограничного города: «А иные де их же братья приносят на кабак на пропой платье и посудье и ружье и всякой домовой завод, и от тех де приписных денгах многие из них оскудали и одолжали» — на нее власть отреагировала оперативно. Казаки сообщали в Разряд, что луцкие стрельцы уже получили грамоту из Стрелецкого приказа к кабацким головам и целовальникам, запрещающую им продавать питье на кабаке стрельцам в долг и в заклад оружия и служилого платья: «а лутцким де стрелцом по грамоте из Стрелецкого приказа с кабака питья в долг и под заклад давати не велено». Казаки просили прислать им на Луки из Разряда такую же грамоту: «их братье казаков также лутцкого кабака верным головам и целовальником питья безденежно и в долг и под платье и под посудье и под ружье давати не велети».

[227] Там же. Оп. 11. № 34. Л. 377, 379—383.

Запросив памятью от 18 мая 1641 г. Стрелецкий приказ, Разряд выправил и послал на Луки требуемый документ[228].

К началу 1645 г. в станице Б. Порываева служило 37 кормовых верстаных казаков с поместными окладами от 350 до 150 четей, а мобилизационный потенциал обеих станиц составляли 34 неверстаных казачьих сына без разделения на станицы, но уже учитываемых десятней[229]. Продолжался поступательный процесс верстания, но из дошедших до нас документов складывается впечатление, что многие казаки не стремились к испомещению, боясь потерять кормовое денежное жалованье в условиях разоренного войнами пограничного края с критическим земледелием. На смотре Сторожевого полка ст. Василия Борисовича Шереметева на Осколе 23 августа 1646 г., куда были наряжены и луцкие казаки, смотренный список воспроизвел структуру казачьих десятен: под заголовком «лутцкие козаки помесные» записаны атаман Ерема Саламыков со своим есаулом, под ними — 7 казаков станицы Богдана Порываева, затем — 9 казаков Еремы Саламыкова; потом — 3 казака «с отцовых поместей поверстаны», ниже — кормовые казаки по станицам: 17 человек Б. Порываева и 38 — Е. Саламыкова, замыкают иерархическую структуру 15 казачьих детей, которые «поместными оклады верстаны»[230]. К январю 1647 г. в станице 28 казаков числились в беспоместных верстаных с окладам от 350 до 150 четей и от 12 до 5 руб., а 31 марта — 27 человек[231]. В то же время 53 казачьих новика, как и от 5 до 8 неверстаных казаков, в кормовую казачью книгу записали отдельной статьей без разделения на станицы[232].

---

[228] Там же. Оп. 11. № 34. Л. 157—158.

[229] Там же. Кн. 5. Л. 1—10, 31 об. — 39.

[230] Там же. Оп. 5. Кн. 6. Л. 35 об. — 39 об.

[231] Там же. Оп. 4. Кн. 31. Л. 1—10, 54-а — 61 об.

[232] Там же. Кн. 31. Л. 25—39 об., 79 об. — 91.

В рамках общегосударственного разбора служилых «городов» 28 января 1649 г.[233] стольник и воевода князь Данила Степанович Великаго-Гагин и подьячий Федор Никитин провели на Луках смотр и разбор всех луцких казаков, «пересмотря лутцких и невельских казаков, и хто каков будет на государеве службе конен и оружен»[234]. Разбор показал в станице Б. Порываева, возглавляемой по-прежнему казаком Симоном Бедриным, 44 казака — 17 поместных с окладами от 450 до 150 четей, от 16 до 6 руб. и 27 кормовых с окладами от 350 до 150 четей, от 12 до 6 руб. верстаных беспоместных. На службу казаки станицы выезжали на 6 конях, 31 мерине и 7 меринках. Ни одного «малого» в числе комбатантов за казаками уже нет. Они по-прежнему поголовно вооружены саблями и огнестрельным оружием, которое сравнительно с разбором 1631 г. именуется теперь немного иначе: карабинами, пищалями и пистолями. Всего на вооружении станицы разбор показал 27 карабинов, 15 пищалей и 2 пистоли — т. е. в отличие от предыдущего разбора пистоли у двух казаков являются не дополнительным оружием к «пищалям езжим», а единственным оружием дистанционного боя. Также и меринок как более экономичный и дешевый вариант мерина (холощеного коня) в 1631 г. у казаков просто отсутствовал. Весьма примечательно, что в разборе 1649 г. поместных казаков обеих станиц начинают смешивать между собой в единый иерархизированный список: вначале написаны атаман и есаул 2-й станицы, потом идет иерархизированный список 1-й станицы, затем — 2-й, далее в таком же порядке помещены списки верстаных беспоместных казаков 1-й и 2-й станиц. Причем кормовые казаки традиционно четко расписаны на две станицы (микрокорпорации). И уже после них идет единый, не расписанный по станицам список казачьих новиков, содержащий 64 имени и состоящий из следующих структурных частей:

---

[233] Об организации разбора 1649 г. см.: *Козляков В.Н.* Служилые люди России XVI—XVII веков. М., 2018. С. 141—150.

[234] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 31. Л. 105—114 об., 130—139 об.

1. поместные новики 155 г. (9 чел.);

2. поместные новики, окладами не верстанные:

2.1. служащие с отцовских поместий (1 чел.),

2.2. не поверстаны (2 чел.);

3. кормовые (беспоместные):

3.1. поместными окладами не верстаны, верстаны только денежными окладами (22 чел.),

3.2. такие же новики 155 г. (9 чел.),

3.3. неверстаные новики 155 г. (11 чел.).

Эти 64 новика выехали на смотр на меринах (3 чел.) и меринках (61 чел.), вооруженные поголовно саблями и по одному виду огнестрельного оружия у каждого, а именно: 49 казаков с карабинами, 10 — с пищалями и 5 — с пистолями.

Попытка привязать новиков разбора 1649 г. к одной или другой станице посредством установления родства натолкнулась на факт постепенного исчезновения службы по родству, когда родственники стремились служить вместе на уровне станиц[235], — постаничное деление казаков обнаруживаем сильно размытым.

С точки зрения готовности к службе приходится констатировать, что разбор 1649 г. по сравнению с разбором 1631 г. показал ухудшение боевых возможностей и станицы Б. Порываева, и луцких казаков в целом, как по вооружению, так и по конскому составу.

Мы постарались проследить судьбу атамана Богдана Порываева как одного из выборных вождей вольного казачества Смутной эпохи и его боевой дружины, их появление на страницах исторических документов, боевой путь в конце Смуты, превращение вольной казачьей дружины в служилых казаков государства Российского, интеграцию атамана и его казаков в военную организацию служилого московского общества.

---

[235] Например, казак Михаил Иванов сын Порываев на мерине с саблею и с карабином служил не в станице своего родича, а в станице Еремы Саламыкова.

ГЛАВА 2.
ЕРЕМИНА СТАНИЦА САЛАМЫКОВА

Эта глава посвящена атаману Еремею Саламыкову как выборному военному вождю, а также его казачьему отряду (станице) как военной микрокорпорации. Сохранившиеся документы делопроизводства таких приказов, как Разрядный и Казенный, позволили реконструировать по крайней мере часть боевого пути и проследить процесс интеграции военной дружины вольных казаков и ее лидера в военно-сословную структуру служилого общества Московского государства.

2.1. Появление на Невеле

Ранее уже упоминалось, что А.Л. Станиславский ввел в научный оборот самое большое число имен вольных и служилых атаманов, есаулов и казаков той эпохи. Героями настоящего исследования являются казачий атаман Еремей (Ерема) Никитин (Микитин) сын Саламыков (Соломыков, Саломыков, Соламыков) и его казачья дружина как сословно-служилая микрокорпорация. В книге А.Л. Станиславского атаман Еремей Саламыков со своей станицей упоминается лишь единожды в связи с переводом их, по условиям Деулинского перемирия 1618 г., из Невеля на Луки Великие и верстанием его поместным окладом в 1619 г., со ссылкой на две десятни и разрядный столбец Новгородского стола[236]. Данное исследование стало возможным главным образом благодаря неплохой сохранности документов Разрядного приказа по управлению Великими Луками, Невелем и их служилыми корпорациями, к которым присоединилась станица Еремы Саламыкова.

При прежнем воеводе Григории Леонтьеве сыне Валуеве в росписях его «полка» казаки ни разу не упоминаются,

[236] *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 214.

и можно было бы предполагать, что казаки со своими атаманами пришли на Невель чуть позже станицы Б. Порываева со сменившим Валуева кн. Семеном Никитичем Гагариным[237]. Однако, когда в конце 1613 — начале 1614 г. Г.Л. Валуев послал в набег на литовский город Освей голов Ивана Федорова сына Широносова и Романа Дмитриева сына Карамышева с ратными людьми, которые вместе с «языччиком» сыном боярским Д.Ф. Алексеевым получили на Казенном дворе жалованье «за Невской (невельский. — *А.М.*) сеунч и за язычной привод» 25 и 27 января 1614 г.[238], в тот же день 27 января жалованье на Казенном дворе — по портищу (по 6 аршин) сукна лятчины червчатой — получили двое невельских казаков Федор (Федька) Дмитриев и Степан (Степанка) Кулук[239]. Строго говоря, Освей представлял собой «място» — не имевший укреплений волостной административный центр, стоявший на берегу большого одноименного озера, посередине которого находился остров внушительного размера. На этом острове население Освея и находило укрытие в случае военной опасности, но не в середине зимы, когда озеро сковано льдом. Невельская «посылка» не только выжгла незащищенный посад и прибрежные селения, но и выграбила и «высекла» не успевшее убежать население. А 31 января 1614 г. портище (4 аршина без чети) лазоревого сукна настрафиля (1 руб. 22 алт. 2 ден.) получил на Казенном дворе «за язычной привод» невельский атаман Иван Савельев[240]. Таким образом, мы должны констатировать присутствие на Невеле каких-то казаков еще при воеводстве Г.Л. Валуева.

---

[237] *Малов А.В.* Борьба за Невель в конце Смуты. С. 67—88; *Он же.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. С. 210—220; *Он же.* Полк воеводы Григория Леонтьевича Валуева на Невеле в 122 (1613/14) году. С. 260—267; *Рабинович Я.Н.* Братья Семен и Никита Гагарины: страницы биографии. С. 34—39.

[238] РГАДА. Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2. Кн. 66. Л. 110—110 об.; Кн. 199. Л. 264—264 об. — Опубл.: РИБ. Т. 9. С. 76, 229.

[239] РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 199. Л. 268—268 об. — Опубл.: РИБ. Т. 9. С. 230.

[240] Цена портища — 1 руб. 22 алт. 2 ден.: РИБ. Т. 9. С. 234.

Однако, поскольку атаман Иван Савельев ни на Невеле, ни на Великих Луках в дальнейшем не упоминается, можно предположить, что он либо в скорости сложил голову в боях, либо ушел из Невеля с Г.Л. Валуевым при смене воевод.

К марту 1614 г. Валуева отозвали с Невеля в столицу для похода (выступили в сентябре) с боярином кн. Борисом Михайловичем Лыковым во главе экспедиционного отряда из дворян и детей боярских разных городов и иноземцев — «охотников... которые назвались в поход»[241]. Возможно, в поход с Валуевым пошли и некоторые из его сослуживцев, включая казаков атамана Савельева, а князь Гагарин пришел на Невель сразу с успешного воеводства в Белеве, минуя Москву, не исключено, что также с какими-то казаками, с которыми только что отстоял Белев и удачно сражался с литвой[242].

Первое упоминание о Ереме Саламыкове, которое нам удалось найти в сохранившихся документах, датируется началом 1615 г., когда в Москву приехала проезжая станица от нового невельского воеводы кн. С.Н. Гагарина со взятыми литовскими языками. В числе «языччиков» невельской проезжей станицы расходная книга Казенного двора зарегистрировала 2 невельских, 2 луцких и 1 пусторжевского детей боярских, стрелецких сотника и пятидесятника, рядового стрельца, есаула станицы Никиты Путимца и нашего героя атамана Ерему «Соломыкова», получивших 24 февраля жалованье «за язычной привод»[243]. Атаман получил за своего «языка» портище (4 аршина без чети) сукна настрафиля лазоревого или зеленого (цена 2 руб. 8 алт. 2 ден.)[244].

---

[241] РИБ. Т. 28. Стб. 296.

[242] *Рабинович Я.Н.* Братья Семен и Никита Гагарины. С. 29—35.

[243] РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 277. Л. 196—196 об.

[244] О пожалованиях на Казенном дворе за взятых пленников подробнее см.: *Малов А.В.* «А пожаловал Государь их за службу»: Тканное жалованье ратным людям в 1613—1621 годах (номенклатура и цены) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XIX вв. Сб. материалов 4-й Международной научной конференции,

В 1620-х — 1630-х гг. в станице служил казак Гаврила Иванов сын Просовецкий, о его родстве с известным атаманом, головой и воеводой Смутного времени Андреем Захаровичем Просовецким найти сведения пока не удалось, но и исключить такой факт мы не можем. Если Гаврила окажется сыном младшего брата Андрея — Ивана Захаровича, сосланного в Тобольск вместе с братом, или выявится какое-то иное их родство, это даст основание предположить, что станица Еремы Саламыкова до 1614 г. могла входить в полк А.З. Просовецкого.

Послужной список казака Г.И. Просовецкого дает его челобитная от декабря 1633 г., в которой он просил о записи в службу на его место его 18-летнего сына Наума, «покуда я из ран излечюся и не вели, государь, мне впредь (в) своей государеве службе отказать». Перечисляя свои заслуги, Гаврила Просовецкий насчитал 30 лет своей казачьей службы, а начал с упоминания торопецкого сидения с воеводой кн. Василием Ивановичем Трубецким, во время которого он получил рану в бою. После Торопца казак служил в таборах под Смоленском в полку кн. Дмитрия Мамстрюковича Черкасского, от которого ходил в посылку во главе с кн. Семеном Ивановичем Шаховским под Велиж, где попал в плен и «сидел в затаченье год в полону», откуда его выкупили «приятели и друзья» и привели на Невель в полк Григория Валуева. Далее следует загадочная фраза:

«И с Невля посылали нас воевода Григорей Волуев в Заволочье в осад для литовских людей, и сидели мы в осаде с воеводой Григорьем Бобровым. И в те поры посы(ла)л нас воевода Григорей Бобров против литовских людей на Усвецкие месты[245], и на бою меня литовские люди ранили».

Считается достоверно устновленным, что Заволочье было сожжено себежскими казаками (или объединенным отрядом ратных людей Себежа и Опочки), когда там сидел

Нижний Новгород, 28—30 сентября 2017 г. Нижний Новгород, 2018. С. 34—52.

[245] Читается как «мосты».

отряд, присланный Г.Л. Валуевым заменить ушедших в Речь Посполитую лисовчиков. Причем отряд, взявший Заволочье, уже признал ополчение (первое), а Валуев еще клялся в верности «нареченному царю» Владиславу Жигимонтовичу и королю Сигизмунду III. Этот туманный эпизод Смутного времени остается пока загадкой. А вот с участием Г.И. Просовецкого в обороне Невеля под командованием сменившего на воеводстве Валуева кн. С.Н. Гагарина и его ранением в бою все предельно ясно[246].

2.2. Невельские службы

Можно уверенно предполагать, что станица Е. Саламыкова уже была на Невеле, когда после 18 марта 1614 г. недавно принявший у Валуева город князь Гагарин получил вести о подготовке в Речи Посполитой большого похода под Смоленск и Москву и отвлекающего удара силами частной армии канцлера ВКЛ Льва Ивановича Сапеги по западным форпостам России — Невелю, Опочке и Себежу[247]. В авангарде этого наступления Лев Сапега планировал опустошительный рейд полка знаменитого авантюриста Александра Лисовского, который должен был попытаться, используя эффект неожиданности, захватить пограничные замки, но независимо от результата, не задерживаясь под ними, вторгнуться вглубь страны, «Московское государство воевать и крестьян побивать до (со)сущих младенцев». Получив эти вести, правительство 15 апреля 1614 г. указало полковым воеводам кн. Д.М. Черкасскому с товарищами нанести упреждающий удар по землям ВКЛ. Возможно, в контексте того же указа, в мае кн. С.Н. Гагарин послал голов с сотнями и атаманов с казаками под литовский город Озерища. Озерищенский дерево-земляной замок стоял над одноименным озером на косе, которая в период половодья превращалась в остров,

[246] РГАДА. Ф. 210. Оп. 11. № 58. Л. 393, 391, 392, 393 об.

[247] Акты Московского государства. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1574—1634. СПб., 1894. № 72. С. 108—109.

а тянущиеся по побережью селения также не имели укреплений. Из позднейших документов известно, что с князем Гагариным на Невеле служили две станицы — Богдана Порываева и Еремы Саламыкова, а также что в конные посылки под литовские города казаки ходили в полном составе. Поэтому, хотя у нас нет прямых подтверждений, вряд ли стоит сомневаться в участии станицы Еремы Саламыкова в этой акции, когда на Озерищах невельские ратные люди разорили посад и «литовских людей побили», тогда как остальная литва, надо полагать, отсиделась в острожке. Любопытно, что 20 мая за сеунч пожалован был лишь пусторжевский сын боярский Н.И. Сумароков[248], а вместе с двумя другими членами проезжей станицы — атаманом Богданом Порываевым и казаком его станицы Григорием Сухоруком все трое получили на Казенном дворе 24 мая жалованные сукна «за выход»[249]. Последнее дает основание предполагать ожесточенный бой на Озерищах с попаданием троих бойцов, позднее посланных в Москву с сеунчем и за жалованьем, в плен с их последующим освобождением (были отбиты?)[250].

В ответ 10 июля 1614 г. паны Александр Безсекерский и Ян Якубовский, неожиданно атаковав Невель, овладели его посадом, но в крепости невляне отсиделись. А после отхода нападавших князь Гагарин послал в погоню всех невельских служилых людей (включая казаков), кто мог выступить, во главе с невлянином И.Н. Сорочневым. Не ожидавшие скорой погони литовские командиры были застигнуты врасплох и не смогли организовать сопротивление — с уцелевшими людьми они бежали пешими в лес, а победителям достались весь обоз, знамена, литавры и литовские пленники[251].

---

[248] Книга сеунчей 1613—1614 гг. С. 26.

[249] *Малов А.В.* «Выход» и «выходцы» на завершающем этапе Смуты (1613—1619)… С. 157—195.

[250] РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 199. Л. 466 об. — 467. — Опубл.: РИБ. Т. 9. С. 294.

[251] См. об этом подробнее: *Малов А.В.* Борьба за Невель в конце Смуты. С. 67—88; *Он же.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. С. 210—220.

Не смирившись с поражением, 19 июля 1614 г. литвины вновь осадили Невель более крупными силами во главе с коронным поручиком Андреем Корсаком и ротмистром литовских татар Муравским Соболевичем. 24 июля литва пошла на решающий штурм, а князь Гагарин, пока пушкари и затинщики с посадскими людьми и укрывшимися в городе окрестными крестьянами обороняли стены и башни, выслал на вылазку своего сына Ивана и пусторжевца Ивана Широносова мало не со всеми ратными людьми гарнизона. Столь сильный отряд ударил с тыла не ожидавших такого поворота литвинов и, посеяв в них панику, обратил в бегство. Конная погоня невлян рубила бежавшую литву до самых Озерищ[252].

Но самая масштабная и тяжелая осада литвой Невеля началась в ноябре 1614 г., когда, возможно, начало замерзать Невельское озеро[253]. Генеральный штурм Невеля войсками полковника Кордацкого, включавшими польские и литовские отряды и немецких наемников, пришелся на 27 декабря, но оказался безуспешным и весьма кровавым для нападавшей стороны. Осада Невеля продолжалась до января 1615 г., когда после ухода из-под города наемников деморализованное неудачами и болезненными потерями польско-литовское войско, по сути, развалилось и разошлось по своим поветам.

Жалованье в Москве невельские сеунщики получили 28 января, когда смогли добраться до столицы[254]. Князь Гагарин был пожалован после сдачи летом своего воеводства в Москве 18 июля 1615 г. у царского стола за ратные труды, но особенно за оборону Невеля в ноябре 1614 — январе 1615 г.: «в приход к Невлю литовских людей в осаде сидел и на приступе и на вылосках литовских людей побивал»[255]. По всей видимо-

---

[252] Подробнее см.: Там же.

[253] С учетом пика так называемого «малого ледникового периода» в Европе 1560-х — 1850-х гг., пришедшегося на 1590—1630 гг.

[254] Подробнее см.: *Малов А.В.* Борьба за Невель в конце Смуты. С. 67—88; *Он же.* Невельское «сидение» 1613—1619 гг. С. 210—220.

[255] РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 112. Л. 176—177, 199—200, 357; № 163. Л. 17—18; Книга сеунчей 1613—1614 гг. С. 38.

сти, именно с событиями этой осады следует связать появление в документах невельского атамана Еремы Саламыкова, доставившего в Москву своего литовского «языка».

В июле 1615 г. кн. С.Н. Гагарина на невельском воеводстве сменили Василий Васильев сын Волынский и Гаврила Иванов сын Писемский[256], но уже в феврале 1616 г. на их место были присланы новые воеводы Семен Яковлев сын Молвянинов и Крик Степанов сын Ефимьев. К февралю 1616 г. под их началом на Невеле служило 773 человека ратных людей: 192 дворянина и сына боярского — лучан, пусторжевцев и невлян, невельский стрелецкий приказ головы Петра Лукомского в составе 3 сотников и 300 стрельцов, 30 пушкарей и затинщиков и 20 воротников, а также две станицы «вольных» казаков во главе со своими атаманами общей численностью 220 всадников[257]. Под невельскими атаманами разрядная запись учла Богдана Порываева и Ерему Саламыкова. На службе в Невеле Крик Ефимьев умер, а на место Семена Молвянинова в 125 (1616/17) г. прислали Бориса Иванова сына Кокорева[258].

Либо по отписке воеводы Кокорева в Москву, либо в соответствии с оперативными планами самого Разрядного приказ в «разряд» 125-го (1616/17) г. записали на Невеле 200 казаков во главе с атаманом Богданом Порываевым[259]. Атаман же Е. Саламыков, как, вероятно, и его 20 невельских казаков, к июлю 1617 г. оказались в Москве, где 6 июля атаман Еремей «Саломыков» для грядущей службы получил на Казенном дворе на знамя своей станицы червчатый киндяк (ценой 28 алт. 2 ден.)[260]. К какой же полковой службе готовили станицу Е. Саламыкова?

---

[256] Книги разрядныя, по оффициальным оных спискам изданныя с высочайшаго соизволения II-м Отделением Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии. Т. 1 [7123/1614—7135/1627]. СПб., 1853. (Далее — КР-1). Стб. 175—176.

[257] КР-1. Стб. 176.

[258] КР-1. Стб. 387—388.

[259] КР-1. Стб. 388.

[260] РГАДА. Ф. 396. Оп. 2. Кн. 279. Л. 382.

27 марта (6 апреля) 1617 г. «car obrany moskiewski» Владислав Жигимонтович — королевич Владислав-Зигмунт Ваза выступил из Варшавы в поход на Москву добывать обещанный ему российский трон[261]. 26 апреля (6 мая) королевич остановился в Луцке, где был определен сбор его армии[262]. А 6 мая армия М.М. Бутурлина была вынуждена оставить свои укрепленные лагери под Смоленском и под угрозой блокады войсками Александра Гонсевского[263] отступить к Москве. Все лето московские воеводы пытались купировать активные наступательные действия Гонсевского, полковника Чапиньского с лисовчиками и прорвавшихся вновь в северные уезды запорожских черкас. К концу июля (в начале августа по григорианскому календарю) армия королевича встала лагерем под Брестом. Отсюда «нареченный царь» Владислав разослал свой универсал от 31 июля (10 августа) ко всем московским казакам с призывом перейти на его сторону и присоединиться к походу на Москву, с напоминанием о жестоком подавлении русским правительством казачьего мятежа во главе с атаманом Баловнем в 1614—1615 гг.[264]

---

[261] *Маевский А.А.* Последний поход на Москву: Экспедиция королевича Владислава в 1617—1618 гг. // Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии. Материалы Российско-польской научной конференции, Москва, 24—26 октября 2012 г. М., 2016. С. 246; *Majewski A.A.* Moskwa 1617—1618. W-wa., 2016. S. 97—99.

[262] *Маевский А.А.* Последний поход на Москву. С. 246; *Majewski A.A.* Moskwa 1617—1618. S. 99, 99—100, 100.

[263] Александр Корвин Гонсевский (Госевский), воевода велижский, смоленский. На сейме, начавшемся 20 января 1637 г., Гонсевский во всем поддержал короля по вопросу пресечения казацких своеволий «swawoli kozackiej» (*Herbst S.* Gosiewski Aleksander // Polski Słownik Biograficzny. T. VIII. GIRDWOYŃ MICHAŁ — GROSS ADAM. Wrocław; Kraków; Warszawa, 1959—1960. S. 339—340; Deputaci Tribunału głównego Wielkiego księstwa Litowskiego (1582—1696). Spis. Warszawa, 2007. S. 116; Urzędnicy Wielkiego księstwa Litewskiego. Spisy. T. IV. Ziemia Smoleńska i Województwo Smoleńskie XIV—XVIII wiek. Warszawa, 2003. S. 356; *Filipczak-Kocur A.* Skarbowość Rzeczypospolitej 1587—1648. Proekty-ustawy-realizacja. Warszawa, 2006. S. 187).

[264] *Majewski A.A.* Moskwa 1617—1618. Warszawa, 2016. S. 115—116.

17 (27) сентября армия королевича подошла к Смоленску[265], а 24 сентября (4 октября) Владислав выступил на Дорогобуж, уже блокированный войсками Ходкевича[266]. «Шатость» казаков, составлявших основную часть гарнизонов Дорогобужа и Вязьмы, привела к сдаче первой крепости (1 (11) октября)[267] и оставлению ратными людьми второй, занятой польско-литовскими войсками без боя 19 (29) октября[268]. Триумфальное шествие королевичевых войск московские воеводы смогли остановить лишь на линии Калуга — Можайск — Торопец — Тверь.

С октября основные ожесточенные бои развернулись под Можайском, но польско-литовское командование испытывало на прочность и оба фланга русской обороны. В декабре 1617 г. Разряд расписал поход на помощь Белой, по отписке бельских воевод кн. Бориса Андреева сына Хилкова и Никиты Воробина об осаде города «литовскими людми» и русскими «ворами», полка воеводы кн. Ивана Афанасьевича Мещерского с наказом от 9 декабря[269]. Сбор войска князя Ивана назначался в Торопце, откуда ему надлежало идти на выручку Белой. Основу войска должны были составить контингенты, присланные воеводами Пскова, Новгорода и Невеля[270]. В условиях разворачивавшегося похода королевича Владислава на Москву план Разряда был не только авантюрен изначально, но оказался в принципе невыполним — людей катастрофически не хватало, и никто из наряженных в поход дворян и детей боярских и казаков из состава воинских контингентов западных крепостей в Торопец не приехал. В довершение и князь Мещерский в Торопце разболелся и слег (или симулировал

---

[265] *Маевский А.А.* Последний поход на Москву. С. 248; *Majewski A.A.* Moskwa 1617—1618. S. 106-107.

[266] *Маевский А.А.* Последний поход на Москву. С. 248; *Majewski A.A.* Moskwa 1617—1618. S. 109.

[267] *Маевский А.А.* Последний поход на Москву. С. 249; *Majewski A.A.* Moskwa 1617—1618. S. 109—110.

[268] *Majewski A.A.* Moskwa 1617—1618. S. 114.

[269] КР-1. Стб. 444—446.

[270] КР-1. Стб. 445.

болезнь перед лицом невыполнимой задачи). Поход был отменен, Ивана Афанасьевича вернули в Москву. В разрядной росписи его полка встречаем и невельского атамана Ерему Саламыкова с его станицей в 20 казаков[271].

Участия в обороне Москвы в 1618 г. станица Е. Саламыкова не принимала, вероятно, вернувшись с новым знаменем обратно на Невель.

2.3. Выход на Великие Луки и восстановление города

После подписания Деулинского перемирия и обмена в феврале 1619 г. территориями[272], согласно его условиям[273], Невель отошел к Великому княжеству Литовскому, войдя в состав Смоленского воеводства (до 1638 г.), сформированного из отторгнутых от Московского государства земель. Невельский гарнизон эвакуировали в Торопец — ближайший жилой русский город[274]. Сюда в июле 1619 г. Фока Дуров привез 300 руб. на жалованье 120 невельским казакам за прошлый 126-й (1617/18) г.[275], и торопецкий воевода Василий Васильевич Волынский раздал каждому, «которые козаки были на государеве службе на Невле, а ныне по государеву указу в Торопце», по 2,5 руб. В десятне денежной раздачи за многих казаков своей станицы расписался в получении денег атаман Е. Саламыков. Согласно десятне, станица на тот момент насчитывала 49 казаков, из которых 27 уже были поверстаны поместными окладами, а 22 числились в кормовых[276]. Из 123 невельских казаков 84 было поверстано еще на Невеле невельскими воеводами.

---

[271] КР-1. Стб. 445, 446.

[272] Об отдаче московских городов, включая Невель, по условиям Деулинского перемирия см.: *Bohun T., Małow A., Smirnowa A.* Misja rosyjskich gońców do przebywającego w polskiej niewoli ojca cara Michaiła Romanowa wielkiego posła Filareta Nikitycza… S. 183—223.

[273] *Małow A.W.* Dokumenty rosyjsko-polskiego rozejmu zawartego na 14,5 roku przez rosyjskich i polsko-litewskich posłów… S. 7—100.

[274] *Малов А.В.* Ратные люди Великих Лук после Смуты… С. 90—126.

[275] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 106. Л. 25.

[276] Там же. Л. 26—39.

Присланный на Торопец брат невельского воеводы Григорий Иванович Кокорев принял невельский полк Бориса Кокорева и повел его восстанавливать Великие Луки. Казаков на луцкое пепелище с ним пришло 204 человека, включая атаманов и есаулов[277]. Григорий Кокорев воеводствовал на Луках до весны 1620 г., и где-то к апрелю его сменил стольник Григорий Андреев сын Плещеев, прослуживший на Луках вместе с Иваном Борисовым сыном Доможировым также в следующих 129-м (1620/21) и 130-м (1621/22) гг.[278]

Во время большого верстания казаков 1619 г. в Москве верстали боярин Василий Петрович Морозов и судья Казачьего приказа окольничий кн. Г.К. Волконский с дьяками Г. Мартемьяновым и П. Внуковым, а на Луках Великих — луцкий воевода Григорий Кокорев. Казаков разделили на 3 статьи: по 250 четей, 6 руб.; по 200 четей, 5 руб.; по 150 четей, 5 руб.[279] Хлеб для выдачи луцким казакам кормового жалованья был закуплен в 128-м (1619/20) г. в Великом Новгороде, Ладоге и Порхове[280]. Позднейшее челобитье казаков подробным образом перечисляет и описывает выполнявшиеся луцкими казаками службы: «велено нам быти на твоей государеве службе на пустом городе на Луках Великих. И мы, будучи на твоей службе на Луках, всякую службу служим, на городе караулы караулим беспрестани день и ночь в съезжей избе и на гостином дворе стоим, и в посылки ездим, и на заставах стоим беспрестани и литовских выходцов провожаем от Лук и до Торопца, и до Ржовы, и до Москвы, и твои Государевы всякие городовые поделки делаем и житницы ставим, и сьезжую избу и гостиной двор делали»[281].

---

[277] КР-1. Стб. 643.

[278] КР-1. Стб. 717, 762, 784.

[279] *Станиславский А.Л.* Гражданская война в России XVII в. С. 205—206.

[280] ПРКМП 1619—1621. С. 15.

[281] Челобитная о кормовом жалованьи на вторую половину 134-го (1625/26) г.: РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 14. Л. 113.

Следом за поверстанием Поместный приказ должен был организовывать и контролировать испомещение верстаных служилых людей. При строительстве Великих Лук и, по сути, возрождении великолуцкой служилой корпорации в раздачу казакам в 128-м (1619/20) г. на основании государевой грамоты пошли, в частности, подгородные земли: «по государеву указу воевода Григорей Кокорев дал на Луках ис подгородных станов луцким казакам 33-м человеком в указные статьи, что велено дать по 20 чети человеку без дозору и без меры 35 пустошей, а по кольку чети человеку дано — того не росписано»[282]. Также раздавали казакам «пустоши в порозжих землях и не отданы никому»[283].

Первая после окончания русско-польской войны отказная книга велась до весны 1624 г., когда 20 марта была прислана в столицу, в Поместный приказ с лучанином Петром Низовцевым[284]. Одним из первых, чье испомещение зафиксировали отказные книги Поместного приказа, оказался казак станицы Е. Саламыкова Яков Григорьев сын Вавило с окладом в 250 четей и 6 руб. 19 августа 1619 г. по царской грамоте и по наказу воеводы Г.И. Кокорева лучанин Степан Степанов сын Неплюев с луцкими посадскими людьми Милютой Павловым сыном Солодовником (Салодовником), Ильей Гавриловым сыном Баландиным (Боландиным) и Ильей Ларионовым сыном Мурахиным ходил на «ободные» пустоши Шустово. И по свидетельству тех посадских людей, «что те пустоши в порозжих землях и не отданы никому; и по скаске и по распросу Степан Неплюев те пустоши измерил в десятины, а измеря и положа в четверти, отделил козаку Якову Григорьеву сыну Вавиле». Всего Неплюев отделил казаку Вавиле в поместье 4 пустоши, «а в них пашни перелогом и лесом поросло середние земли» 51 четь с осьминой «в поли, а в дву потому ж», а сена 36 копен[285].

---

[282] РГАДА. Ф. 210. Оп. 12. № 14. Л. 140.

[283] Там же. Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 2. Отказные книги. Великие Луки. Кн. 8367. Л. 13—14.

[284] Там же. Оп. 2. Великие Луки. Кн. 8367. Л. 24.

[285] Там же. Кн. 8367. Л. 13 об. — 14.

12 октября 1621 г. царь Михаил Федорович и его отец патриарх созвали собор, который должен был решить вопрос о возобновлении войны с Речью Посполитой[286]. По итогам работы собора государи, царь и патриарх, указали служилым людям: «в городех бы дворяне и дети боярские и всякие служилые люди на государеву службу были готовы, лошади кормили и запас пасли». Для тех же целей был проведен первый после Смуты полномасштабный разбор служилых «городов» по стране[287]. Лучан и невлян должны были разбирать на Луках Великих в октябре — ноябре 1621 г. воеводы стольник Григорий Андреев сын Плещеев и Иван Доможиров[288]. Разборная великолуцкая десятня 130-го (1621/22) г., спасенная во время пожара 1626 г.[289] и хранившаяся в Разрядном приказе еще в 1668 г.[290], пока не найдена[291].

2.4. «Городовая служба» станицы в условиях холодной войны и «подседания границ»

Общую численность на Луках казаков показали составленные позже по итогам разбора 1621 г. две луцкие

---

[286] СГГиД. Ч. 3. М., 1822. С. 228; КР-1. Стб. 774, 777, 778, 791, 814. — Тема пограничных конфликтов, ставших одной из причин расторжения перемирия и возобновления войны с Речью Посполитой в 1632 г., является темой отдельного самостоятельного исследования, каковое в настоящий момент готовится к печати.

[287] *Воробьев В.М.* Из истории поместного войска в условиях послесмутного времени. С. 82—91; *Козляков В.Н.* Служилые люди России XVI—XVII веков. С. 118—126.

[288] СГГиД. Ч. 3. С. 233; КР-1. Стб. 784.

[289] «Десятня луцкая розборная розбору на Луках Великих стольника и воевод Григорья Плещеева да Ивана Доможирова 130-го году»: Опись 1626 г. // Описи Архива Разрядного приказа XVII в. СПб., 2001. С. 53.

[290] «Десятня 130-го году лучан дворян и детей боярских розборная розбору стольника и воевод Григорья Андреева сына Плещеева да Ивана Борисова сына Доможирова»: Опись 1668 г. // Описи Архива Разрядного приказа... С. 386.

[291] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 198.

раздаточные десятни 131-го (1622/23) и 132-го (1623/24) гг.[292], в которых в числе 215 луцких казаков расписана и станица Еремы Никитина сына Саламыкова: атаман, есаул Василий Иванов сын Овечкин и 77 рядовых казаков — 38 верстаных и 39 неверстаных[293]. Тогда для повышения боеготовности воеводы кн. Афанасий Григорьевич Козловский и Грязной Иванович Бартенев раздали всем служилым людям денежное жалованье по их окладам, а тем казакам, чьи оклады превышали 10 руб., дали по 10 руб.

9 марта 1626 г. 214 луцких казаков получили в кормовое жалованье за прошедший сентябрь 134 г. 108 четей ржи «слеглого хлеба» из крепостных житниц «после новой меры… в государеву отдаточную меру». А в мае того же года за прошлые пять месяцев (октябрь — февраль) 134-го (1625/26) г. по именной росписи 213 казаков получили по 106 четей с осьминой на месяц «достольного слеглово хлеба да к тому из старово волглово хлеба», в том числе атаман Е. Саламыков, его есаул Василий Иванов и 75 казаков его станицы, расписанных на 8 десятков[294]. Казачьи книги хлебной раздачи за 2-ю половину (март — август) 134 г. показали в станице с атаманом и есаулом 77 казаков[295]. «Книги луцкие денежной роздачи 134-го году» раздачи ст. и воеводы Василия Алексеевича Третьякова показали в станице Е. Саламыкова 36 верстаных (включая атамана и есаула с окладами в 400 и 350 четей, в 15 руб. и 12 руб., соответственно, рядовых с окладом в 250 четей и 6 руб. — 13 чел., в 200 четей и 5 руб. — 11 чел., в 150 четей и 5 руб. — 10 чел.) и 41 неверстаного казака[296].

К раздаче кормового денежного жалованья за первое полугодие 135-го (1626/27) г. численность получавших его луцких казаков упала до 186 человек, в том числе в станице

---

[292] Там же. Кн. 19. Л. 1—124 об.; кн. 22. Л. 64 об. — 19 об.

[293] Там же. Кн. 19. Л. 115—124 об.; кн. 22. Л. 100—119 об.

[294] Там же. Кн. 20. Л. 66 об., 74—77 об. — Книги мартовской и майской хлебной раздачи луцким казакам привез в Разряд сын боярский Федор Неелов 8 июля 1626 г.

[295] Там же. Кн. 20. Л. 79 об., 86—90.

[296] Там же. Кн. 21. Л. 61 об., 96—116.

Е. Саламыкова — до 67 казаков без учета атамана и есаула[297]. Выпадение из кормовых раздаточных книг части казаков, наиболее вероятно, стало следствием их испомещения на дворцовых землях Луцкого уезда[298]. Идентичную картину показали раздаточные книги кормового жалованья от 24 июня 1628 г. за весенние месяцы того же года «за отца их духовнаго рукою»[299]. Указанную причину сокращения численности казаков в кормовых книгах подтверждает раздаточная кормовая книга за следующую четверть года: в книгу записаны 186 казаков, включая 77 казаков Еремы Саламыкова, «за которыми помесных земель и пустошей нет»[300]. 23 июня 1629 г. 67 беспоместных казаков Е. Саламыкова получили кормовое хлебное жалованье на год деньгами, по полуполтине казаку[301].

Полную картину численности луцких казаков дает книга раздачи годового денежного жалованья на 135-й (1626/27) г.: численность станицы не только не упала, наоборот, приросла двумя казаками, одним верстаным и одним неверстаным, достигнув 79 сабель (вероятно, за счет поверстания в службу детей испомещенных казаков)[302]. А в следующем 136-м (1627/28) г. на смену книгам раздачи годового денежного жалованья пришли «Государеву денежному жалованью *десятня верстаных* атаманов, есаулов и козаков и *роздаточные книги неверстаных* козаков на 136 год» (выделено мною. — *А.М.*) раздачи стольника и воеводы князя Федора Андреевича Елецкого, по которым с атаманом Саламыковым и есаулом Василием Ивановым деньги получили 79 казаков их станицы уже в традиционном размере: верстаные — в размере их окладов, но не более 10 и не менее 5 руб., неверстаные — по 5 руб.[303]

---

[297] Там же. Кн. 20. Л. 91 об., 98—101, 102 об., 109—112.

[298] Тема землевладения луцких казаков в настоящем исследовании не ставилась и требует дополнительного изучения.

[299] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 20. Л. 124 об., 129—131.

[300] Там же. Кн. 20. Л. 132, 139—142 об.

[301] Там же. Кн. 20. Л. 143, 150—153.

[302] Там же. Кн. 23. Л. 96—116.

[303] Там же. Кн. 24. Л. 119 об., 154—174.

Беспоместные великолуцкие казаки станиц Еремы Саламыкова и Богдана Порываева получали денежное кормовое жалованье из таможенных и кабацких доходов Великих Лук, для чего Разрядный приказ должен был регулярно посылать память в Устюжскую четь, которая ведала эти доходы. Так, за 135-й (1626/27) г. (вероятно, за вторую половину года) по памяти из Разряда от 5—9 августа 1627 г. Устюжская четверть распорядилась выплатить беспоместным казакам кормовые деньги из таможенных доходов таможенному голове Федору Дорофееву[304].

А за первую половину 1628 г. великолуцким казакам обеих станиц, «за которыми нет поместных земель», Устюжская четь по разрядной памяти от 15—16 января 1628 г. направила грамоту великолуцкому воеводе Федору Андреевичу Елецкому[305]. Следует обратить внимание, что в финансовых ведомостях о выдаче кормовых денег казаков делили не на верстаных и неверстаных, а на поместных и беспоместных, и в иерархическом московском обществе никого не смущало, что верстаные и неверстаные казаки получают деньги по одному кормовому списку.

Десятня верстаных и раздаточные книги неверстаных луцких казаков за 137-й (1628/29) г. учла 71 казака в станице Е.Н. Саламыкова: 37 верстаных (с атаманом и есаулом) и 34 неверстаных[306].

2.5. Накануне возобновления русско-польской войны

В 7138-м (1629/30) г., накануне разбора служилых «городов» 139-го (1630/31) г., среди служилых людей Лук Великих произошел инцидент, наглядно показавший разницу между казачьим головой, назначаемым царским указом из числа

---

[304] *Воскобойникова Н.П.* Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI—нач. XVII вв. (РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет). Вып. 3. М., 1999. С. 137—138.

[305] Там же. С. 138—139.

[306] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 25. Л. 171—179 об.

дворян и детей боярских, и казачьим атаманом как харизматическим военным вождем, выдвинувшимся из казачьей среды и утвержденным казачьим кругом или на том же круге избранным.

К апрелю 1630 г. казачий десятник станицы Еремы Саламыкова, исполнявший по совместительству роль казачьего писаря, Данила Лещонков, вступив в сговор с луцким дворянином Степаном Григорьевым сыном Великопольским, написал подложную коллективную челобитную от имени всех луцких атаманов, есаулов и казаков, «чтоб… тому Степану быти головою». Нельзя исключить, что круг «заговорщиков» был шире и мог включать как луцкую воеводскую администрацию, так и приказных людей Разрядного приказа, которые и проводили политику повсеместного введения чина казачьего головы из детей боярских над всеми группами служилых, но в абсолютном большинстве своем бывших вольных казаков, размещенных по окраинным городам России. «Прошение» казаков было удовлетворено, а на Луки в апреле прислали о том царскую грамоту с самим новоиспеченным казачьим головой, из которой «просители» с удивлением узнали об удовлетворении «их челобитья». По требованию казаков (казачьего круга?) тот же Данила Лещонков написал уже подлинную коллективную челобитную от имени всех 214 луцких казаков с изложением обстоятельств дела о подлоге. Казаки били челом о возвращении их во главе с есаулами и атаманом в прямое подчинение луцким воеводам. Главный исполнитель подлога Данила Лещонков под давлением товарищей не только сам лично написал новую челобитную, но и подписал ее в том числе и от своего имени. Наличие подписи особенно возмутило дьяков Разрядного приказа, что говорит в пользу вовлеченности их в интригу с появлением на Луках чина казачьего головы. Когда «то Данилково воровство сыскано» было, на Луки послали царскую грамоту об отмене подложного казачьего головства, а казачьего десятника Д. Лещонкова, как составителя ложного челобитья и подписанта двух взаимоисключающих челобитий, «что он к двум челобитьям

руку прикладывал воровством», указали бить кнутом и посадить на Луках в тюрьму[307].

Официальный инициатор этого скандального дела лучанин Степан Григорьев сын Великопольский служил по дворовому списку еще в полку Григория Леонтьева сына Валуева на Невеле в 122-м (1613/14) г.[308], а вместе с ним список служилых новиков возглавил его младший брат Иван[309]. Разбор служилых городов 139 г., который на Торопце и Великих Луках во главе с воеводами проводил присланный из Москвы дьяк Потап Внуков, на Луках был проведен им с воеводой ст. Федором Васильевичем Бутурлиным 30 марта 1631 г. На разборе Степан Великопольский, единственный из всех служилых по Лукам людей выезжавший с саадаком, казачьим головой не написан. Старший в своей фамилии, он служил по дворовому списку и был написан в 1-й статье с окладом в 600 четей и 19 руб. из чети: «окладчики про нево сказали: головою своею и службою добр, на государеву службу будет на коне с саадаком да с саблею; человека и простые лошади не будет — поместье пусто»[310].

Степан Великопольский из казачьих голов был отставлен, но отмены чина казачьего головы не произошло — в документах Смоленской войны среди ратных людей Великих Лук казачьим головой прописан лучанин Григорий Гаврилов сын Хомутов[311]. Что о нем известно? Его отец Гаврила Иванов сын Хомутов служил в полку Г.Л. Валуева на Невеле по дворовому списку с окладом в 600 четей[312], но уже в 1614 г. из полкового списка Валуева исчез[313]. При разборе 139 г. был написан, как и Степан Великопольский, по дворовому

---

[307] Там же. Оп. 11. Столбцы Новгородского стола. № 58. Л. 366, 364—366.

[308] *Малов А.В.* Полк воеводы Григория Леонтьевича Валуева… С. 260—267.

[309] РНБ. ОР. Ф. 885. Собрание Эрмитажное. (F IV). № 394. Л. 195 об. — 199 об.

[310] РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятен. Кн. 28. Л. 10 об.

[311] *Малов А.В.* Начальный период Смоленской войны… С. 124—172.

[312] РНБ. ОР. Ф. 885. Эрм. 394. F IV. № 394. Л. 187 об.

[313] Там же. Л. 190 об. — 208.

списку в 1-й статье, но с меньшим окладом — в 400 четей и 14 руб. с городом: «окладчики про нево сказали: головою своею и службою добр, на государеву службу будет на коне с пищалью да с саблею; да за ним человек на мерине с пищалью да с саблею с простым конем»[314].

Разбор служилых «городов» 139-го (1630/31) г. на Луках Великих стольником воеводой Федором Васильевичем Бутурлиным и дьяком Потапом Внуковым дает полную картину «конности и оружности» станицы Е. Саламыкова. Причем вся станица: атаман, есаул и 33 рядовых казака (включая сына атамана Григория и брата есаула Давыда) — верстана поместными окладами от 150 до 250 четей и денежными по 5 и 6 руб., не считая самого атамана и есаула В.И. Овечкина с окладами в 400 и 350 четей и 15 и 12 руб., соответственно. «Ружье» каждого казака станицы состояло из пищали и сабли. 25 казаков из 35, начиная с атамана, были записаны в 1-ю статью и выезжали на службу на 12 конях и 13 меринах; 7 казаков 2-й статьи — на 1 коне и 6 меринах; 3 казака 3-й статьи — на 1 коне и 2 меринах[315].

При разборе в луцкой съезжей избе «сыскали… государеву указную прежнюю грамоту» прошлого 127-го (1618/19) г. о поверстании 93 луцких неверстаных казаков, которые были переведены с Невеля на Луки Великие[316]. Спровоцировано это верстание было инициативой снизу — челобитьем 95 неверстаных казаков обеих станиц «невелских выведенцов» во главе с казаком станицы Еремы Саламыкова Иваном Бынодой, когда на Луки прислали грамоту о разборе с дворянами и детьми боярскими верстаных казаков, «а нам, неверстаным козаком, твоего государева указу и разбору и верстанья не указано». В челобитной казаки перечислили свои службы: «служим мы на Луках Великих

---

[314] РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятен. Кн. 28. Л. 15—15 об.; *Малов А.В.* Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны... С. 98—156.

[315] *Малов А.В.* Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны… С. 98—156.

[316] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 30. Л. 167—172; Кн. 297. Л. 111—121.

твою государеву службу всякую конную и пешую, караул караулим и по городу и на заставах в Пожеском острожке и по рубежу по многим по розным заставам стаим беспрестанно днем и ночью и в посылки ездим и служим мы тебе с теми же верстаными казаками вместе, на многих боех бывали с полскими и с литовскими людми бились и многижды ранены бывали и во многих местех в осаде от полских и от литовских людей сидели, и языки многие на многих боех имали, и к тебе к Москве приводили и многую осадную нужу терпели, а в воровстве ни в катором нигде не бывали». Казаки сообщили в челобитной, что указ об их поверстании был и грамота Г.И. Кокореву о том была прислана: «и мы по той твоей государеве грамоте по ся места не верстаны за твои государевы за многими беспрестанными службами». Челобитчики сразу указали, что их «с полкавую с конную з далную службу будет», и просили за их «прежние и за нынешние службишка и за осадное сиденье и за невелской выход» прислать воеводе грамоту — поверстать их и разобрать вместе с верстаными казаками: «чтоб мы промеж своей братьи в позоре не были и твоей бы царьской службы впредь не отстали». Челобитную подписали три казака — станичный подьячий Еремы Саламыкова Данила Лещонков, казаки Григорий Хохлов и Нестерко (?), а также пятницкий поп Родион, «казачья приходу в детей своих духовных и в прихожан место»[317].

Про своих неверстанных товарищей казачьи окладчики заявили, что те «невельские переведенцы», неверстаные казаки, «служат они с ними государевы многие службы под Смоленеском и во Пскове и на Невле и в Рамышеве острожке сиживали и после того, как с Невля переведены… служат они с ними верстыными козаки всякие государевы службы конные и пешие и на заставах в Пожоском острожке и по рубежу по многим по розным заставам и в ыных посылках и на Луках Великих на городе кораулы короулят; а в воровстве ни в каком нигде не бывали». Слова казачьих

[317] Там же. Оп. 11. Столбцы Новгородского стола. № 20. Л. 1—2.

окладчиков подтвердили и окладчики из луцких дворян: «те неверстаные козаки на государевых на многих службах с ними бывали и в осадех сиживали».

Воевода Ф.В. Бутурлин в своей отписке уточняет, что челобитную казаки (воевода указывает 93 челобитчика) подали уже во время разбора, результаты которого Бутурлин отослал в Москву 13 апреля 1631 г. (получено в Разряде 30 апреля). По этому челобитью в съезжей избе сыскали и грамоту об их верстании 127-го (1618/19) г., на основании которой Бутурлин с дьяком Потапом Внуковым провел смотр неверстаных казаков, «и по смотру тех неверстаных козаков — собою добры»: 18 на конях и 75 на меринах, «ружья у них у всех по пищали да по сабле»[318]. Перечневая роспись разбора Ф.В. Бутурлина и П. Внукова, отосланная тогда же в Разряд, учла на Луках казаков[319]:

1-й статьи: атаман, 2 есаула и 41 казак на конях, 40 казаков на меринах добрых, 2 казака на меринах добрых с 2 людьми на меринах «с простыми конми» — у всех по пищали и по сабле да 2 пистолета «съезжих»;

2-й статьи: 2 на конях и 22 на меринах — «у них ружья: по пищали да по сабле»;

3-й статьи: 2 на конях и 9 на меринах — у всех по пищали и по сабле;

неверстаных: 18 на конях и 75 на меринах — у всех по пищали и по сабле.

У разбора Ерема Саламыков, два есаула и верстаные казаки били челом о поверстании их детей и родичей: «что их дети и братья и племянники многие поспели государю в службу, чтоб их государь пожаловал, велел их поверстать своим государевым жалованьем поместным и денежным окладом, а они де в государеву службу поспели, и з государеву с полковую с конную службу их будет»[320]. Видимо, война отложила решение этого вопроса.

---

[318] Там же. Оп. 11. № 20. Л. 5, 4, 3, 32—33.

[319] Там же. Оп. 11. № 20. Л. 30, 32—33.

[320] Там же. Оп. 11. № 20. Л. 31.

Верстаные по разбору 1631 г. не были испомещены и на протяжении ближайших нескольких лет продолжали служить с государева денежного и кормового жалованья вместе с неверстаными казаками по единому списку беспоместных казаков, насчитывавшему в 1631—1633 гг. 186 человек во главе с есаулом Нечаем Афанасьевым[321]. Не учтенные разборной десятней 1631 г. старые неверстаные казаки, судя по всему, были все поверстаны, возможно, сразу после разбора. Во всяком случае, десятня денежной раздачи следующего 140-го (1631/32) г. учла в станице с атаманом Еремеем Никитиным сыном Саламыковым уже 127 сабель[322]. Уточняет этот вопрос кормовая раздаточная книга 141-го (1632/33) г., где станица Еремея Никитина сына Саламыкова разделена на верстаных (староверстаных — 24 чел.) и верстаных в 139-м (1630/31) г. (94 и 91 человек за обе половины года)[323].

К 139-му (1630/31) г. государство попыталось навести порядок с поместными, вотчинными и оброчными землями, в первую очередь вернув старые вотчины и поместья прежним владельцам, до луцкого разорения 1610 г.: «и после Григорьевой дачи Кокорева на те земли даискивалися тех земель старинные вотчинники и били челом государю и государевым воеводам о тех своих вотчинных землях; и те их такие ж вотчинные земли у служивых и у всяких людей иманы и прежним вотчинником, хто которою землею изстари владел, отдаваны по сыску»[324]. Но развести земли, подведомственные Поместному приказу и Устюжской чети, оказалось непросто, поскольку, когда в 1619 г. Григорий Кокорев привел свой полк с Торопца на Луцкое городище, первоначально все луцкие «жилецкие люди» были представлены бойцами его гарнизона, которых он и наделял землей, не имея в своем распоряжении архива сгоревшей в 1610 г. воеводской избы. Во время начавшегося земельного передела всплыло нерешенное дело

[321] Там же. Оп. 4. Кн. 297. Л. 122—132.

[322] Там же. Кн. 29. Л. 94—126.

[323] Там же. Кн. 30. Л. 149, 153 об. — 161, 166—172.

[324] Там же. Ф. 141. Приказные дела старых лет. 1632 г. № 38. Л. 224.

135-го (1626/27) г. по челобитью умершего к 1630 г. луцкого подьячего Невежи Копылова о возвращении ему его старой вотчины — «про спорную ево землю, что за Дрочковою горою за стрелецкою слободою, что бывала Ивановская земля Олешова да Павловска Дубова да Тереховская Кудрявцова преже сево до луцкого розарения какая та земля бывала: посадцкая ли четвертная оброчная или поместная, и хто ею владел»[325]. В 139-м (1630/31) г. иск возобновил сын Невежи верстаный казак станицы Еремы Саламыкова Михаил Копылов с братьями Яковом и Иудой. Следствие устновило: «за стрелецкою слободою за Дрочковою горою, что бывала преже сего Ивановская земля Олешова да Павловская земля Дубова да Тереховская земля Кудрявцова есть, а до Луцкого разорения бывала посадцкая четвертная аброчная земля, а не помесная, а владел теми землями подьячий Невежа Капылов з братом своим Иваном Копыловым по Луцкое розарение, а Тереховскою землею Кудрявцова владел один Невежа Капылов 12 чети с осминою, а Ивановскою землею Олешова да Павловскою землею Дубова владел Невежа Капылов з братом Иваном двемя доли 12 ж чети с осминою, а третию владел же лучанин посадцкой человек Карпушка Кикин 6-ю четими; а та их старинная вотчинная купленая земля; а тое их земли на 25 чети, а с тое он свое вотчинной земли платили в государеву в казну годовой четвертной оброк с посадцким с оброчными с четвертными землями вместе ежегод с чети по 4 денги на год; а та земля и ныне посадцкая четвертная оброчная; а ныне луцкие писцы тое их земли не писали ни к иным их никаким землям не приписывали»[326]. Таким образом, сыск подтвердил в целом иск Копыловых, но уточнил, что земля — не служилая вотчина («не помесная»), а посадская четвертная оброчная, т. е. подведомствена Устюжской чети, а не Поместному приказу.

Крайне любопытен факт того, что сын старого луцкого подьячего оказался в числе верстаных луцких казаков Е. Саламыкова. Не связано ли это с упорной поддержкой

[325] Там же. 1632 г. № 38. Л. 216.

[326] Там же. 1632 г. № 38. Л. 222—223.

Самозванца приборными служилыми и посадскими людьми Лук Великих? Другим важным свидетельством этого дела стало то, что сам Михаил Невежин сын Копылов в грамоте из Устюжской чети по его челобитью называется луцким беломестным казаком[327], хотя ни одна луцкая казачья десятня, ни раздаточная книга, ни многие иные документы Разрядного приказа вплоть до последних десятилетий XVII в. такого чина к луцким казакам не применяют.

Иск казака Михаила Копылова наглядно продемонстрировал весьма непростые коллизии с определением категории и подведомственности земельного фонда. В условиях военных угроз Смуты срочное решение всех вопросов обеспечения ратных людей стало категорическим императивом для правительства и возрождавшегося приказного аппарата. Но после кризиса 130-го (1621/22) г., когда стало ясно, что война прямо сейчас не возобновится, государство начало восстанавливать мирную жизнь, включая налогообложение. Тогда все подведомственные Устюжской чети земли были изъяты у их владельцев, оказавшихся на положении временных пользователей, и отданы на оброк различным луцким «жилецким» людям. Среди обротчиков оказались луцкие как посадские, так и дети боярские и приборные служилые люди, включая нескольких казаков: станицы Е. Саламыкова — Андрей Евсевьев, Иван Кулешев, Федор Давыдов сын Попов, Иван Бында, Иван Хоружий (Харужей); станицы Б. Порываева — Самсон Константинов, Тимофей Яковлев; в разборе 139 г. не написаны, возможно, к тому времени умерли[328] Василий Степанов, Иван Яковлев, Федор Жеребцов[329].

Передел земель спровоцировал конфликт интересов двух ведомств — Разрядного приказа как организатора службы и Устюжской чети как организатора фиска. Дети боярские, у которых поместья «удалели», и казаки, «которые на государеве службе на Луках Великих, а сказали,

---

[327] Там же. 1632 г. № 38. Л. 211—212, 225.

[328] Или написаны в десятне под другими именами.

[329] Там же. 1632 г. № 38. Л. 16—19.

что они живут на государеве службе на Луках Великих без съезду», подали воеводе челобитную о том, что в результате передела земли они лишились выпаса для своих боевых лошадей, особенно на время городовой и осадной службы, и просили вернуть им отданные Устюжской четью на оброк подгородные пастбища: «для де службы и посылок держат оне на Луках лошади и ездят в острожки и в посылки беспрестанно… им летнею порою лошадей под городом выгонять и кормити и для всполошного времяни травы укосити негде; а старые де выгоны за речкою за Скуицею Дуброва пастбище конское отданы на выгон лутцким жилетцким людем… а которые де церковные и монастырские и поместные и вотчинниковы и посадцких людей и ямские земли и сенокосы подошли блиско города, и на те де земли лошадей гоняти и для всполошного времяни травы косити им не велят; и им де будучи на службе за далним путем лошадей кормити нечем»[330]. Помещики и казаки просили вернуть им ранее данные всему городу на выпас «под городом по реке Ловоти вниз по обе стороны и по речкам по Скуице и по Насве и по Крупице пожни и нивки дати на выгон… чтоб им, будучи на государеве службе на Луках Великих, лошадей з голоду не поморить и государевы службы не отбыть». Челобитчики апеллировали к тому, что оброка с тех пастбищ идет «немного», но главное — к безопасности выпаса в военное время: «а те де пожни и нивки все после лутцкого разоренья по 139-й год на оброке не бывали; а даны де были те нивки и пожни на выгон всему городу, и конским де стадам на тех нивках и на пожнях береженье было и крепи великие и к городу блиско и в приход воинских людей в тех местех конские стада были бережны, и изгоном де никоторыми обычаи в тех местех конским стадам нарухи учинити было не мочно»[331].

Перед Смоленской войной на Великих Луках в регулярных лазутчиках ходили стрелец «Григорьева приказа Чирикова» Яков Афанасьев сын Бурков и казак станицы Еремы

[330] Там же. 1632 г. № 38. Л. 14—15.

[331] Там же. 1632 г. № 38. Л. 15—16.

Саламыкова Василий Артемьев сын Строкин. Задолго да начала военных действий луцкий воевода стольник Федор Васильев сын Клепиков-Бутурлин, как и его предшественники, посылал лазутчиков Буркова и Строкина «за рубеж по всякой месяц», а при сменившем Бутурлина перед началом военных действий кн. Петре Александрове сыне Репнине лазутчики начали ходить «за рубеж по всякую неделю»[332]. Объектами разведки были сопредельные Невельский уезд и Усвятская волость Велижского уезда.

К доставленной в Разряд 11 марта 1632 г. отписке П.А. Репнина прилагались расспросные речи лазутчиков Я.А. Буркова и казака В.А. Строкина, записанные на Луках 2 марта: в последних числах апреля ходили они в Усвятскую волость, где в деревне Стайки[333] «виделися с русским человеком лучанином» Федькой Масловым», который «был на Луках в ямщикех и в Луцкое де разаренье зашол в Полотеск и ныне живет в Полоцке». Бывший луцкий ямщик сообщил лазутчикам последние вести, что король Жигимонт с королевичами в Варшаве готовится к сейму для отправки в Москву посольства, «чтоб послать послов к Москве тех, которые мирилися под Троицею, а о чом посольство будет — ведома нет»[334]. Последующие расспросные речи тех же лазутчиков П.А. Репнин присылал в Разряд 18 марта, 2 и 6 апреля, 5 мая и 9 июня 1632 г.[335]

2.6. Попытка реванша в 1632—1634 гг. и боевой путь станицы Е. Саламыкова

С возобновлением военных действий русско-польской войны осенью 1632 г. на пике столкновений оказалась уже упоминавшаяся застава в деревне Городец (Городенец)

---

[332] Там же. Ф. 210. Оп. 11. № 25. Л. 340.

[333] Деревня на дороге из Невеля на Полоцк, ныне одноименная деревня в Невельском районе Псковской области.

[334] РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 83. Столпик 10. Л. 104—107.

[335] Там же. № 83. Столпик 10. Л. 108—137.

Окольского пригубка. В октябре князь Репнин выслал смену на эту заставу — голову Алексея Дубровина, а с ним атамана Е. Саламыкова с казаками и стрельцов. Голова силами пришедших с ним казаков и стрельцов укрепил заставу: «в деревню Городню и от литовских людей приходу острожек поставил». Едва казаки и стрельцы успели укрепиться в острожке, 29 октября заставу атаковала литовская пехота, «и с теми литовскими людми был бой и на том де бою взяли было сотника стрелетцкого Самсона Макарова». Выдержав первый натиск, голова сам повел свою заставу на вылазку: «с ратными людми из острожку выходил на выласку и сотника стрелетцкого Самсона Макарова отбил, и литовских людей розогнал, и за ними гоняли до рубежа, а за рубеж де он за теми литовскими людми гонять до государева указу не смел». Отчаянная контратака обратила не ожидавших такого поворота хищников в дичь: с вестью об этом 31 октября голова прислал на Луки гонцов[336].

Но это была еще разведка боем. Недобитые пешие литвины отошли к своим основным силам. Кавалерийский ротмистр Грибовский, пехотный ротмистр Островский и ротмистр Яковицкий (Яковитский?) возглавили наступление на Городенецкую заставу Дубровина 2 ноября: «приходили к нему под острожек на государеву землю многие польские и литовские люди... и с теми де полскими и литовскими людми был бой, и польских и литовских людей конных и пеших побили». При отражении литовского нападения сын атамана Андрей Еремеев сын Саламыков взял в плен Кирейку Друшляка, который, по его допросу, служил на Невеле «посадцкую (казацкую?) службу»[337]. Да казаки станицы Е. Саламыкова взяли тогда еще двух невельских казаков: Алексея Родионова взял Демид Сидоров сын Дворников, а Федора Шлибовского — Григорий Андреев сын Хохлов[338]. Взятых языков и трофеи на следующий день 3 ноября заставный

[336] Там же. Оп. 11. № 34. Л. 27—28.

[337] Там же. Оп. 11. № 25. Л. 12.

[338] Там же. Оп. 11. № 25. Л. 13.

голова отослал на Луки к воеводе: «и твоим сщастьем я, холоп твой, выходя ис того острошку, многих литовских людей побил и языки и знамена поимал». Трех языков и трофейные знамена воевода прислал в Разряд 12 ноября[339].

19 ноября голова Алексей Дубровин с атаманом Е. Саламыковым и казаками вновь отражал литовскую атаку на Городенецкую заставу. Уже знакомый нам Г.А. Хохлов на том бою «бился явственно, и на том бою ранен — правая рука пробита». Казак бил челом, «что он на Луках от тое раны лежит болен», просил о жалованьи за службу и на лечение: «и был у нас бой с литовскими людми и на том бою меня ранили ис пищали в правую руку»[340].

Любопытно, что все трое названных языков в последующем сводном списке записаны как захваченные при взятии Невеля 10—15 ноября 1632 г., в котором станица Еремы Саламыкова, разумеется, участвовала[341]. Вероятно, воеводе и подьячему так было удобнее и для отчетности выигрышнее. Помимо перечисленных, в ходе невельской акции казаки Е. Саламыкова взяли языков: есаул Василий Иванов сын Овечкин — шляхтича Ивана Панфилова, а Михайло Григорьев сын Либей — шляхтича Андрея Орешкова[342]. В начале декабря все «языччики» получили за каждого языка по 2 руб. из Московского судного приказа и «по сукну по доброму» из Казенного[343].

Не успев вернуться на Великие Луки, 19 ноября атаман с его станицей и с головой Алексеем Дубровиным вновь выступили в Окольский пригубок на заставу — отражать набег пан Грибовского. 5 декабря воевода включил станицу Еремея Никитича в отряд, который ходил под Усвят в отместку за разорение литвой дворцовых Плавеецкой

---

[339] Там же. Оп. 11. № 34. Л. 27—31.

[340] Там же. Оп. 11. № 25. Л. 219—221.

[341] Там же. Оп. 11. № 25. Л. 44—45.

[342] Там же. Оп. 11. № 25. Л. 44.

[343] Памяти о том из Разряда в Московский судный приказ от 7 декабря, и в Казенный приказ от 9 декабря: Там же. Оп. 11. № 25. Л. 46—51.

и Жижецкой волостей. 6 декабря им удалось выжечь и высечь усвятский посад[344].

Бой на Колпинском озере. Наиболее ярким и героическим эпизодом боевого пути атамана Саламыкова стал бой 15 декабря 1632 г. на Колпинском озере. Тогда, преследуя возвращавшихся из набега на русские земли полоцких ротмистров Яна Вронского и Кухарского, луцкая погоня головы С. Мякинина настигла отяжелевший санный поезд стервятников за 90 верст от Лук, уже в Полоцком повете, в Колпинской волости на одноименном озере, по которому проходил зимник. В ертауле шли казаки во главе с казачьим головой Григорием Хомутовым[345] и атаманом Еремой Саламыковым, который сходу атаковал литовский отряд. Но, судя по описаниям боестолкновения и ранениям, враг оказался готов к бою: Г. Хомутова свалил залп литовской пехоты, после чего вражеская конница контратаковала луцких казаков и закрутила сабельную карусель, стремясь разбить их до подхода дворянских сотен. Атаман успел зарубить двоих литвинов, пока пехота не подстрелила его коня и, трижды порубленный, он не оказался в руках врага. Раны различной степени тяжести получили еще 9 луцких казаков, пытавшихся не отстать от своего атамана. Положение спасли подошедшие свежие дворянские сотни, которые наголову разгромили уже потрепанный казаками литовский отряд, взяв 37 языков[346]. Последние оказались наиболее ценной добычей победителей[347].

После трех сабельных ран в голову атаман Саламыков на какое-то время перестает мелькать в оперативной

---

[344] Подробнее см.: *Малов А.В.* Начальный период Смоленской войны… С. 124—172.

[345] *Малов А.В.* Казачий голова: границы термина и понятия. С. 3—23.

[346] *Малов А.В.* Начальный период Смоленской войны … С. 124—172.

[347] *Малов А.В.* Потерянное войско: отряды полоцкого воеводы Януша Кишки в 1633 г. // Край Смоленский. 2013. № 10 С. 21—25; *Małow A.* Zapomniany dowódca i jego armia: wojewoda połocki Janusz Kiszka i jego wojska w czasie wojny smoleńskiej // Editorstwo źródeł — ograniczenia i perspektywy. [Studia edidorskie. T. 2.] Kraków, 2015. S. 113—124.

переписке князя Репнина с Разрядом, но в десятне 140 г. пометили ему 30 января 1633 г. придачу к окладу в 50 четей и 5 руб. «за полоцкую службу 141-го, за два убитых и за раны»[348]. В раздаточную десятню 141-го (1632/33) г. Е.Н. Саламыков записан уже в новом окладе — 450 четей и 20 руб. и во главе 128 казаков своей станицы[349].

За Колпинский бой придачи к окладам получили казаки станицы: 25 мая 1633 г. «за полотцкую службу на Колпине и за рану» — Ждан Моисеев и Осип Андреев сын Селюхин — по 50 четей и по 2 руб.; Демид Сидоров сын Дворников — 50 четей, 3 руб.; 30 июня 1633 г. Семен Астафьев (Остафьев) — 50 четей и 2 руб. «за полотцкую, за колпинскую службу и за рану»[350]. Дворников был пожалован «за рану, что он сечен саблею по руке да он же литвина убил»[351].

22 февраля 1633 г. П.А. Репнин послал за языками проезжую казачью (?) станицу во главе с казаком Е. Саламыкова лазутчиком Васькой Строкиным, которая не доходя верст 20 до Усвята, «наехала» 13 литвинов Мартишка Шейкина с товарищами и повела их на Луки. Но с Усвята за ними была выслана погоня, которая нагнала станицу Василия Строкина за 20 верст уже от Лук Великих. Когда бой оказался неизбежен, языков пришлось порубить, и после короткой кавалерийской схватки — «и с полскими и с литовскими людми был им бой» — казаки ушли на Луки: «а сами от литовских людей отошли и пришли на Луки здорово»[352]. Апрелем 1633 г. помечена придача в 50 четей и 2 руб. казакам Е.Н. Саламыкова: Федору Иванову сыну Ушакову — «за усвятцкую (службу) и за рану — был с Строкиным в посылке»[353]; Кириллу Иванову — «за усвятцкую ж службу

[348] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 29. Л. 94.

[349] Там же. Оп. 4. Кн. 30. Л. 77—129.

[350] Там же. Оп. 4. Кн. 30. Л. 94, 97, 102.

[351] Там же. Оп. 11. № 25. Л. 215.

[352] Там же. Оп. 9. № 163. Л. 59 об. — 60.

[353] Первоначально придача была помечена 28 мая, но дату вымарали и исправили на апрель.

и за рану — были в присылке… в Усвятцкую… с казаком с Васкою Строкиным».

«За усвятцкую службу на Сорочи» в 141-м (1632/33) г. 7 апреля 1633 г. П.А. Репнин послал казачьего голову Григория Хомутова с казаками обеих станиц, усилив их стрельцами, на литву, вновь пустошившую Плавеецкую и Жижецкую волости. Противника «сошли за рубежом» на озере Сорочи (Сорочи) в 20 верстах от Усвята, «и с теми литовскими людми был бой, и тех литовских людей побили да в языцех взяли 6 человек»[354]. 25 мая 1633 г. написана придача Ермоле Карпову сыну Мурашову в 50 четей и 4 руб. «за усвятцкую службу на Сорочи и за рану». По всей видимости, за эту же службу получил к окладу 50 четей и 2 руб. в апреле[355] 1633 г. казак Прокофий Харлапов. 25 мая 1633 г. придачу в 50 четей и 3 руб. «за усвятцкую ж службу на Сороти и за рану» получил Ждан Моисеев[356].

Казак Г.И. Просовецкий принял активное участие во всех значимых акциях первой половины 141-го (1632/33) г., пока «на Ущщицы» (оз. Уще или Ущеницы?) в Луцком уезде его не подстрелили при отражении литовского набега, «и пулка во мне, и стала против хребетной кости, и я от тое раны лежю болен». Из его челобитной узнаем варианты комплектования (поддержания численности) казачьих дружин: «И в нынешнем 142-м году бил челом тебе, государю, ложно воеводе Репнину в мое место в козаки луцкой пушкарь Иван Пугачев, бутто я лежу болен и жив не буду, а в меня сынишко Наумко 18 лет и тебе, государю, в службу пригодитца»[357]. Таким образом, на вакантное место в служилой казачьей станице 1630-х гг. мог претендовать любой вольный или почти любой служилый человек. К тому времени вопрос комплектования

---

[354] Там же. Оп. 9. № 163. Л. 62.

[355] Его придача тоже первоначально была помечена 15 и 28 мая, но исправлена на апрель.

[356] Там же. Оп. 4. Кн. 30. Л. 81 об., 97 об., 98 об., 102 об., 103.

[357] Там же. Оп. 11. № 58. Л. 393, 391, 392, 393 об.

окончательно вышел из компетенции и казачьей микрокорпорации, и атамана.

В посылке Саввы Немтинова 24—27 апреля 1633 г. и в бое с литвой 27-го числа в 30 верстах от Лук на Встлеселе ранения получили 2 казака станицы Е. Саламыкова — Давыд Иванов сын Овечкин и упомянутый выше Гаврила Иванов сын Просовецкий. Обоим казакам (гайдуцкие?) пули попали в лица. У Давыда Овечкина[358] пуля оставила страшный след: «меня, Давыдка, ис пищали щоку выломило», а согласно послужному списку, он «бился явственно — убил литвина, а иво Давыдка ранили ис пищали в левую щоку, пулка стала под горлом». Не легче была рана и у Просовецкого — «а меня, Гаврилка, ранили ис пищали в выста и пулка ныне во мне»; согласно послужному списку, он «бился явственно — убил литвина, а иво ранили ис пищали в выста, пулка стала в хрясцех». Оба получили за службу и раны придачи к окладу в 50 четей и 3 руб. денег[359].

В мае 1633 г. в Москве бил челом о поверстании и о кормовом жалованьи «за отца моего и за раны» казак станицы Е. Саламыкова Никифор (Микифорка) Григорьев сын Хохлов, который уже был записан в службу на место погибшего родителя: «отец мой служил на Луках Великих в козакех 16 лет и на многих боех был многожды ранен; и в прошлом 141-м отпущен был с Лук Великих к Москве бить челом о своей службишке и об ранах; и его на дороге под Подгорелым Городищем на Красном Холму разбойники убили до смерти <...> И после отца своего бил челом я в отца своево место в лутцкие казаки; и по твоему указу я на Луках Великих в козачью службу написан и служу тебе всякую службу с лутцкими козаки вровне; а государевым жалованьем поместным окладом и денежным не верстан». Решение по челобитью было лаконичным: «будет служит, и отец будет ево верстан, и ево поверстати»[360].

---

[358] Брат есаула станицы Василия Овечкина?

[359] Там же. Оп. 11. № 34. Л. 51—56.

[360] Там же. Оп. 11. № 58. Л. 400—402, 400 об.

Челобитная его родственника Ефтифея (Евтишки) Андреева сына Хохлова подсвечивает не только проблему комплектования казачьих станиц на Луках и вопросы перехода казаков из одной станицы в другую в условиях государственной службы. Сам он при недавнем верстании был записан в станицу, вероятно, Богдана Порываева, которую упорно называет «Васильевой сотней Есаулова», а его родственники — брат Елисей и племянник Демид Хохловы — при верстании оказались записаны в станицу («сотню») Еремы Саламыкова: «а брат мой Елисейко Хохлов и племянник мой Демидко Хохлов жа написаны в сотне у Еремея Саламыкова, а тот Еремей старой наш недруг и головы нашей ищет, и служить нам от недруга у него в сотне невозможно». Почему сердобольный брат и дядя просил царя: «вели братишку моего Лиску и племянника моего Демитка от недруга нашего от Еремея Саламыкова выписать и написать в сотню к Василью Есаулу со мною вместе, чтоб нам от недруга своего вконец не погинуть». Челобитье было удовлетворено[361]. Здесь мы видим, во-первых, начало забвения у молодого поколения казаков имени первого атамана станицы. Во-вторых, то, что исходная запись в ту или иную станицу нововерстаных превратилась в сугубо бюрократическую процедуру подьячих Разрядного приказа и воеводской избы. В-третьих, что сами молодые казаки уже не видят принципиальной разницы между сотней и станицей, поскольку все начальные люди, обладающие реальной властью, являются назначенцами центральной или местной администрации, а выборное начало почти кануло в лету.

Возглавлял ли атаман Е.Н. Саламыков свою станицу в рейде на Полоцк на рубеже мая — июня 1633 г., прямых указаний в документах пока найти не удалось, но все 6 луцких казаков, получивших ранения при взятии Полоцка, подьячими были приписаны к его станице, хотя обе станицы по числу раненых представлены примерно поровну[362].

---

[361] Там же. Оп. 11. № 58. Л. 403, 403 об., 404.

[362] Шестого челобитчика, казака Луку Семенова, пока идентифицировать не удалось, возможно, он умер от ран, возможно, значится в

Косвенно это может указывать на атамана Е. Саламыкова как командовавшего всеми луцкими казаками в полоцком походе. Но нельзя исключить, что для подьячих разделение на станицы было уже несущественным, а участия единственного атамана оказалось достаточно, чтобы приписать всех луцких казаков к его станице. Ранение при «Полоцком взятьи» получили казаки станицы Е. Саламыкова Елисей Андреев сын Хохлов (Хахлов)[363] и Иван Леонтьев сын Левин, которые вместе с тремя казаками станицы Б. Порываева били челом о пожаловании их за службу и рану. Выписка подтвердила и уточнила их заслуги:

Елисей Хохлов «государю служил — бился, убил дву литвинов, да он же на том бою ранен ис пищали по правой ноге повыше колена, пулка в нем»[364];

Иван Левин «государю служил — бился, убил дву литвинов, а ево ранили: сечен саблею по левой руке пониже локтя да по той же руке по плечю»[365].

За службу обоим написали по 3 руб. придачи к окладам[366]. 2 сентября 1633 г. казакам станицы Саламыкова Елисею Андрееву сыну Хохлову, Ивану Леонтьеву сыну Левину и Луке Левину записали придачу по 50 четей и по 3 руб. «за полотцкую службу 141-го и за рану»[367].

За службу, «что в Луцком уезде литовских людей побили», в 141-м (1632/33) г. 10 июля 1633 г. записана придача в 50 четей и 3 руб. казаку станицы Е. Саламыкова Давыду Иванову сыну Овечкину (брат есаула его станицы?) «за службу и за рану, что в Луцком уезде литовских людей побили»[368].

списках под другим именем.

[363] Любопытно, что в первоначальном списке раздаточной десятни 138 г. и в списке неверстаных казаков 139 г. Елисей Хохлов был еще написан в станице Б. Порываева, но уже в десятне 140 (1631/32) г. он написан в станице Е. Саламыкова (Там же. Оп. 4. Кн. 30. Л. 88 об.).

[364] Там же. Оп. 11. № 25. Л. 212.

[365] Там же. Оп. 11. № 25. Л. 213.

[366] Там же. Оп. 11. № 25. Л. 211—214.

[367] Там же. Оп. 4. Кн. 30. Л. 88 об., 94, 104.

[368] Там же. Оп. 4. Кн. 30. Л. 80.

Одновременно за ту же службу с такой же формулировкой пожалованы казаки: такой же придачей — Гаврила Иванов сын Просовецкий, придачей в 50 четей и 2 руб. — Семен Ефимьев сын Лут[369].

«*За лутцкую службу 142-го году, что в приход под Луки литовских людей побили*». В 142-м (1633/34) г. «за лутцкую службу 142-го году, что в приход под Луки литовских людей побили, и за рану» казаки Е.Н. Саламыкова: Ждан Моисеев, Кузьма Никифоров сын Умников и Ермола Карпов сын Мурашев получили придачу по 50 четей и по 5 руб.; 5 июня 1634 г. Степан и Алексей Федоровы дети Дураковские и Вавило Федоров сын Кутьин — по 50 четей и по 4 руб.[370]

Атаман Е. Саламыков с его станицей точно упоминается воеводой Репниным в деле о набеге на Витебский и Усвятский поветы 28 декабря 1633 — 1 января 1634 г.[371] А с 5 по 8 февраля 1634 г. головы по торопецким вестям силами того же луцкого отряда произвели «разведку боем» под Усвят[372].

29 марта Петр Мровинский подступил к Лукам, но князь Репнин дал ему бой на подступах к городу, прикрывшись с фронта рекой, и не дал пожечь неукрепленный луцкий посад. Воевода вывел едва не всех ратных людей, включая всех казаков во главе с казачьим головой Г. Хомутомым и атаманом Е. Саламыковым. В бою под Хомутовым убили коня и самого легко ранили, поэтому в ближайшей акции атаман командовал казаками без казачьего головы[373].

Но уже в рейде голов П. Лукомского, С. Мякинина и Ф. Огарева 17—23 мая 1634 г. под Велиж и Сураж казаков водили казачий голова с атаманом вместе[374].

С 6 по 9 мая 1634 г. Ерема Саламыков водил луцких казаков с поместной сотней Б. Креницына под Усвят для взятия

---

[369] Там же. Оп. 4. Кн. 30. Л. 82 об., 105.

[370] Там же. Кн. 30. Л. 81 об., 84 об., 90, 96 об., 97 об., 105, 108 об.

[371] Там же. Оп. 9. № 91. Л. 216; № 163. Л. 72—74.

[372] Там же. № 91. Л. 218—219; № 163. Л. 76—77.

[373] Там же. Оп. 11. № 72. Л. 181, 187—189.

[374] Там же. Оп. 11. № 72. Л. 206—209.

языков, «а в роспросе мне Богдан Креницын и атоман Ерема Соломыков сказали, что оне были под городом Усвятом и с полскими и литовскими людми был де у них бой об речку Проливу; и твои государевы ратные люди дв(оряне) и д(ети) б(оярские) и козаки отошли от города Усвята дал Бог здорова и взяли языков дву человек служилых людей и привели на Луки Великие»[375].

С боевыми действиями 1633—1634 гг., скорее всего, связаны отмеченные в раздаточных казачьих книгах 143-го (1634/35) г.[376] людские потери станицы Е.Н. Саламыкова: умершими записаны Алексей Герасимов, Федор Шевырев, Иван Павлов сын Боталка (Баталка) — в 142-м (1633/34) г. и Константин Обросимов — в 143-м (1634/35) г., не исключено, что от ран[377]. В отношении его же казака Максима Афанасьева десятня уточнила: «в полону убит в 142-м году»[378]. У Алексея Герасимова и Максима Афанасьева остались сыновья Андрей Алексеев сын и Еремей Максимов сын, оба 20 лет от роду. Один казак Еремеевой станицы, Иван Андреев сын Евсевьев, «збежал безвесно», прихватив жену и детей[379].

2.7. В условиях «вечного» мира 1634 (1635) г.

Сразу после подписания мирного договора, вывода невельского гарнизона и вывоза его припасов на Луки 15 июля 1634 г. атаман Е. Саламыков и есаул его станицы Давыд Овечкин поймали на рубеже невельского выведенца, казака станицы Григория Радецкого Мишку Неронова, который при задержании оказал вооруженное сопротивление: «и они де иво почали имать, и он де Мишка с ними бился и по них ис пищали стрелял; и они его поимав, привели на Луки». На допросе и с пытки Михаил Неронов выдал трех

[375] Там же. Оп. 11. № 72. Л. 182—186.

[376] Там же. Оп. 4. Кн. 279. Л. 1—77.

[377] Там же. Оп. 4. Кн. 279. Л. 24, 31 об., 39 об., 46.

[378] Там же. Оп. 4. Кн. 279. Л. 42.

[379] Там же. Оп. 4. Кн. 279. Л. 53.

сообщников — казаков той же невельской станицы, которые также на допросе, очной ставке и с пытки повинились. Князь Репнин «того Мишку Неронова за измену велел вершить по Невельской дороге, чтоб иным вперед неповадно было государю изменять — за рубеж бегать; а товарищей иво велел вкинуть в тюрму до государева указу». Их атаман получил для своих казаков высочайшее помилование, и из тюрьмы они были освобождены «за крепкими поруками», но следом изменники закованными и вместе с их семьями были высланы в Москву, где вновь по челобитью атамана Радецкого ссылка в Сибирь была заменена им на поселение в городах Казанского дворца[380].

Луцкий атаман Еремей Никитин сын Саламыков со своей станицей нес службу и после Поляновского «вечного»[381] мира 1634/35 г., который завершил не только Смоленскую войну, но поставил точку и во многих вопросах русско-польских отношений, тянувшихся от Смутного времени[382]. Впереди была делимитация и демаркация границ, которая на таких спорных участках, как луцкий и торопецкий, благодаря бурной деятельности А.К. Гонсевского завершилась лишь в 1648 г.

Примечательно, что казачья раздаточная книга годового денежного жалованья на 143-й (1634/35) г. сохраняет еще структурное разделение двух луцких станиц, но уже не называет их[383], а книга раздачи кормового жалованья на первое полугодие того же года не сохранила и структурного

---

[380] Там же. Оп. 11. № 58. Л. 263—273.

[381] «Вечным», в отличие от временного перемирия на оговоренный срок, назывался полноценный бессрочный мирный договор, когда между договаривавшимися сторонами бывали разрешены все основные противоречия и по всем основным вопросам войны и мира стороны пришли к консенсусу.

[382] Poselstwo Aleksandra Piaseczyńsiego i Kazimierza Leona Sapiehy do Moskwy w 1635 roku. 150 s.; История России. Т. 5. Книга первая. Московское государство в первой половине XVII в. (1598—1645 гг.). Раздел IV. Глава II. § 2. С. 656—682.

[383] РГАДА. Ф. 210. Оп. 4. Кн. 279. Л. 1—54.

разделения, лишь на полях писец пометил, с какого казака начинается станица Е.Н. Саламыкова: «Еремеевы станицы»[384]. Кормовая же книга второго полугодия и того не отметила[385]. Впрочем, раздаточные книги изначально отличаются от десятен более низкой иерархичностью либо ее полным отсутствием. Хотя раздаточная книга кормового жалованья 153-го (1644/45) г. все еще сохраняет и структурное разделение станиц Богдана Порываева и Еремы Саламыкова, и их названия, но только в отношении старых казаков: казачьи новики и казачьи дети, не верстанные поместными окладами вписаны уже без разделения на станицы между списками поместных и беспоместных казаков обеих станиц[386].

1 марта 1636 г. стольник и воевода кн. Степан Иванович Великаго-Гагин взял у луцких поместных казаков сказки, «сколько за кем поместья в даче сел и деревень и починков и наезжие пашни и пустых земель»[387]. По сказке атамана Еремея Никитина сына Саламыкова, отделено ему было в поместье в его оклад (550 четей) в разных станах Луцкого уезда 197 четей с осьминою, и в том числе «селко» Щепчино, Двоинина тож, да полдеревни и 14 пустошей без трети. В том сельце он сам жил, да в том же сельце и в «полудеревне» жили 3 крестьянина и бобыль, а пашни паханой 5 четей, а «пустоши пусты — ни людей, ни распашки на них нет»[388].

Разрядная книга 146-го (1637/38) г. учла на Луках 212 луцких казаков во главе с атаманом — количество станиц книга не упоминает[389].

После Смоленской войны правительство предпринимало попытки восстановить Заволочье как уездный центр Пусторжевского уезда, что привело к ослаблению луцкого гарнизона из приборных служилых людей — стрельцов,

---

[384] Там же. Л. 56 об. — 66.

[385] Там же. Л. 67 об. — 77.

[386] Там же. Кн. 5. Л. 1—74 об.

[387] Там же. Кн. 297. Л. 156.

[388] Там же. Л. 158 об.

[389] Разрядная книга 1637—1638 года. М., 1983. С. 85.

служилых людей пушкарского чина и рассыльщиков. Луцкие воеводы попытались компенсировать сокращение этих чинов переложением некоторых их обязанностей на луцких казаков, что вскоре ожидаемо привело к конфликту. В начале августа 1638 г. казачьи атаманы — луцкий Ерема Саламыков и невельский Гриша Радецкий, казачьи есаулы и поместные казаки подали коллективную челобитную о сложении с них разорявших их дополнительных обязанностей: «да нас же посылают в пушкарскую и в разсылщицкую службу в Луцкой и в Пусторжевской и в Порховской уезды по дворян и по дети боярские и по их людей и крестьян; а езду нам не указано, а пушкари емлют твое государева жалованья и езды поверстной; милосердый государь… не вели нам пушкарской и разсылщицкой службы служить и вели нам дать свою государеву грамоту, чтоб нам вперед пушкарской и разсылщицкой службы не служить и в уезды по дворян и по детей боярских и по их людей и крестьян не ездить». Предварительно казаки перечислили свои обычные городовые службы в условиях пограничного уезда и делимитации границы с Речью Посполитой (превратившейся в бесконечный «сериал», который завершился, как уже было сказано, лишь в 1648 г.): «служим мы на Луках Великих твою службу — в посылки по литовскому рубежу и в Таропец выходцов провожаем и в Заволочье денежную казну провожаем». Коллективное челобитье луцких казаков было удовлетворено решением 17 августа: «дать государева грамота — не велеть их по дворян и по детей боярских и по их крестьян посылать, а велеть посылать пушкарей и затинщиков по-прежнему»[390]. 23 августа Разряд выдал казаку Ермоле Мурашеву проезжей луцкой станицы есаула Нечая Афанасьева соответствующую грамоту[391].

Следом за поместными казаками аналогичную, но отдельную коллективную челобитную подали луцкие беспоместные кормовые казаки двух станиц во главе с есаулом

[390] РГАДА. Ф. 210. Оп. 9. № 146. Л. 148, 148 об.

[391] Там же. Оп. 9. № 146. Л. 149—150.

станицы Б. Порываева Нечаем Афанасьевым: «служим мы тебе з дворяны и з детми боярскими и с своею братьею помесными казаки твою государеву конную службу и полковую и всякие службы вровне… и ты, государь, тех помесных казаков пожаловал — сошла им твоя государева жалованная подписная челобитная — велено им дать твоя государева грамота на Луки Великие к воеводе… пожалуй нас за наша службишка… против нашей братьи помесных казаков, а те, государь, помесные казаки твоим царским денежным жалованьем и службою с нами ровны, чтобы мы перед своею братьею вконец не погибли и твоей царской службы не отбыли»[392]. А после них и луцкие кормовые казаки, невельские переведенцы станицы Г. Радецкого, били челом о том же[393]. По обоим челобитьям на Луки послана была грамота от 8 сентября 1638 г., аналогичная грамоте для поместных казаков[394].

На смотре полка стольника и воеводы В.Б. Шереметева 23 августа 1646 г. корпорация луцких поместных казаков возглавлялась атаманом Еремой Саламыковым и его есаулом Василием Ивановым сыном Овечкиным. В станице самого Еремы Саламыкова записаны были 9 поместных и 38 кормовых казаков, новики и казачьи дети, служившие с отцовых поместий по единому списку луцких казаков[395]. Раздаточные книги кормового жалованья луцким беспоместным казакам 155-го (1646/47) и 156-го (1647/48) гг. сохраняют структурное разделение на станицы Порываева и Саламыкова, но новики пишутся единым списком после обеих станиц и делятся уже не на станицы, а на верстаных, верстаных только денежным окладом и неверстаных[396].

Смотр и разбор на Луках 28 января 1649 г. луцких и невельских казаков воеводой Д.С. Великаго-Гагиным показал

---

[392] Там же. Оп. 9. № 146. Л. 151, 151 об.

[393] Там же. Оп. 9. № 146. Л. 152, 152 об.

[394] Там же. Оп. 9. № 146. Л. 153—154.

[395] Там же. Оп. 5. Кн. 6. Л. 35—39 об.

[396] Там же. Оп. 4. Кн. 31. Л. 1—91.

«конность и оружность» станицы Еремы Саламыкова (см. Приложение). Впервые в разборе Ерема Саламыков был не просто вписан перед станицей Богдана Порываева, но вместе со своим есаулом Василием Ивановым сыном Овечкиным возглавил, помимо своей станицы, микрокорпорацию луцких поместных казаков, которая в документах разбора уже не делилась на две станицы, а закрепляла новую для бывших вольных казаков реальность, превращая прежнюю станичную корпоративность в призрак полностью ушедшей эпохи[397]. Из 20 поместных и 70 кормовых казаков станицы Е.Н. Саламыкова (считая атамана и есаула) на конях выезжали на службу лишь атаман, поместный казак Иван Васильев сын Хоружей (знаменосец станицы?) и 2 кормовых казака Матвей Федоров и Иван Пугачев. Из 86 оставшихся казаков на меринах служили 26 человек (в основном помещики) и 60 — на меринках. Саблями станица была вооружена поголовно, а дистанционное (огнестрельное) оружие представлено следующим образом: у атамана — пара пистолей, карабин — у 60 человек, пищаль — у 23, по 1 пистоли — у 6 казаков. Итоговые данные разбора казачьих новиков приведены выше в главе о станице Б. Порываева.

«Еремина станица Саламыкова» сохраняла имя своего легендарного атамана периода казачьей вольницы и после его смерти, уже под командой луцких казачьих голов, вплоть до следующей Русско-польской войны 1654—1667 гг. Несмотря на отмеченное выше некоторое снижение боевого потенциала, воинские качества луцких казаков высоко оценивались иноземцами. В ходе этой 13-летней войны станица Еремы Саламыкова в составе лучшей части казаков Новгородского разряда была переведена в рейтарский строй, в котором приняла участие во многих походах и сражениях как той[398], так и последующих войн.

Поверстанные в первой половине XVII в. поместными окладами луцкие казаки в следующем столетии пополнили

---

[397] Там же. Кн. 31. Л. 105.

[398] *Курбатов О.А.* Казаки служилые и вольные… 266 с.

ряды местного дворянства. История же атамана Еремы Саламыкова и его станицы, их переход из вольных казаков в городовую служилую корпорацию показывает один из путей выхода русского общества из Смутного времени, которое, в свою очередь, заявило острый социальный запрос на военную самоорганизацию русских людей в условиях ослабления государства, неэффективности или даже паралича его защитных функций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

К началу 1660-х гг., в период наибольшего напряжения сил в ходе 13-летней Русско-польской войны, русское правительство буквально «выскребало» всех имеющихся в стране ратных людей на пополнение армии. В отписке, полученной в Разряде 8 мая 1661 г., отчитываясь перед ним, луцкий воевода Константин Устинович Нащокин писал, что «которые дворяне и дети боярские служат по Лукам Великим и луцкие козаки и рейтары — и те все на службе в полку столника и воеводы князя Юрия Никитича Шеховского»[399]. А в отписке от 28 сентября 1661 г. (получена в Разряде 31 октября) тот же воевода указал, что все луцкие дворяне и дети боярские, луцкие поместные и кормовые казаки — в полку кн. И.А. Хованского, а казачьих голов на Луках нет, «а застав и отъезжих сторож на Луках Великих не учинено для того, что служилых дворян и детей боярских и казаков на Луках Великих нет — все на службе… а отставные стары и увечны»[400].

Итоги войны для луцких казаков сразу после ее окончания показала отписка воеводы князя Ивана Афанасьевича Барятинского от 21 декабря 1668 г. (получена в Разряде 19 января 1669 г.), которая учла на Луках 297 поместных и кормовых казаков и 100 «отставных луцких казаков, что отставлены по великого государя грамоте», без разделения на поместных и кормовых[401]. Такой учет однозначно указывает на поверстание всех луцких казаков. Последнее подтверждает смотр воеводы Ивана Андреевича Солнцева-Засекина в декабре 1669 г. (смотренный список получен в Разряде 23 января 1670 г.), когда стольник и воевода «велел луцким казаком быть к съезжей избы и у съезжей избы по списком пересмотрел все налицо». Смотр показал, что все казаки станиц атаманов Конона Григорьева сына Хохлова и Романа Степанова сына Хотеева,

[399] РГАДА. Ф. 210. Оп. 6-в. Книги Новгородского стола. Кн. 2. Л. 181—185.

[400] Там же. Л. 237—253 об.

[401] Там же. Л. 271—275 об.

включая «иноземцев», были поверстаны поместными окладами от 200 до 100 четей[402]. При раздаче жалованья перед «низовской службой» воеводой Михаилом Тимофеевичем Измайловым 5 июля 1671 г. первую станицу возглавляли атаман Иван Степанов сын Мурашев и есаул Алексей Якимов сын Трубачеев, вторую — «иноземцы» атаман Роман Степанов сын Хотеев и есаул Степан Савоксеев. Причем в первой станице отмечено пополнение «из донских по Лукам» (раздаточные тетради присланы в Разряд 29 августа 1671 г.)[403].

В июле 1671 г. по грамоте из Разряда воевода М.Т. Измайлов описал и измерил на Луках казачьи слободы. Разряд действовал по челобитью луцких казаков, «у которых мест нет на Луках Великих дворовых и огородных, которыми местами владеют лучаня дворяне и дети боярские меж козачьих мест и огородов». Били челом об этом безместные казаки двух станиц во главе со своими атаманами: атаман Роман Хотеев во главе 50 «луцких казаков и иноземцов» и атаман Конон Хохлов во главе 49 «луцких старых казаков». По их челобитью Разряд указал воеводе «в козачьих слободах дворовые места и пашню описать и измерить и чертеж учинить». По отписке воеводы от 30 июля 1671 г. (получена в Разряде 29 августа 1671 г.),163 луцких кормовых казака владели 308 дворовыми местами и огородами — 172 дворами и 136 огородами, «а мерою» 3062,5 сажени в длину и 1739 саженей «паперег» (не считая Невельской казачьей слободы). К этим дворовым местам воевода отмерил 51 человеку, луцким «казаком иноземцом», земли 546 саженей «длиннику» и 280 саженей «перечню»[404].

Уже после разгрома разинского мятежа годовые сметы воеводы М.Т. Измайлова от 31 октября 1671 г. (получена в Разряде 14 декабря)[405], от 7 декабря 1672 г. (получена в Разряде 5 января 1673 г.)[406] и от 4 сентября 1673 г. (получена в Разряде 2 февраля

---

[402] Там же. Л. 404—455.

[403] Там же. Л. 483—529 об.

[404] Там же. Л. 318—403.

[405] Там же. Л. 585—596.

[406] Там же. Л. 568—573.

1674 г.)[407] показывают динамику численности и внутреннюю сословно-организационную стратификацию луцких казаков, но о станицах и атаманах сметы не упоминают:

Луцкие казаки	31 октября 1671 г.	7 декабря 1672 г.	4 сентября 1673 г.
поместные	49	49	49
кормовые «и з донскими, которые с ними служат»	191	293	281
«иноземцы по Лукам Великим служат с луцкими козаки»	51	51	51
Всего	291	393	381

Смета воеводы М.Т. Измайлова от 7 декабря 1672 г., кажется, впервые учла и мобилизационный потенциал луцких казаков — казачьих детей, братьев и племянников:

20 (17—20) лет	16—15 лет	14—12 лет	11—10 лет	9—8 лет	7—5 лет	4 года	всего
45	35	11	13	7	42	18	158

Примечательно, что «иноземцы» выделены в отдельную группу:

20 (16—20) лет	15 лет	14—10 лет	9—4 лет		всего
5	10	12	17		44

В отписке, полученной в Разряде 4 сентября 1674 г., воевода стольник князь Осип Федорович Барятинский привел итоговую численность казаков на Луках Великих: 81 поместный казак, 386 кормовых казаков и новиков и 60 служилых «иноземцев», «по Лукам с луцкими казаки служат по списку»[408]. Отме-

[407] Там же. Л. 602—619.

[408] Там же. Л. 187—203, 689—737.

тил воевода и участие луцких казаков в подавлении разинской смуты: «которые служили в понизовых городех»[409]. Тогда же в казенных амбарах хранились из регалий конной службы: 3 знамени на древках — 2 дорогильных (ветхое и новое «клинчатое») и рейтарский прапор; 3 древка без полотнищ — 2 сотенных и 1 рейтарское; да в коробе — ветхое тафтяное черное знамя (сотенное?), новый дорогильный рейтарский прапор и 2 ветхих тафтяных гусарских прапора; а также 1 комплект литавр[410]. Можем осторожно предположить, что если не все, то большая часть описанных регалий использовалась луцкими казаками рейтарской службы как в боях с разинскими повстанцами, так и на завершающем этапе Русско-польской войны.

Годовые сметы стольника Дмитрия Васильевича Давыдова в первый период Русско-турецкой войны 1672—1681 гг., от 12 июля (доставлена в Разряд 29 июля)[411] и от 23 сентября (доставлена в Разряд 19 октября)[412] 1676 г., показывают динамику численности и стратификацию луцких казаков накануне двух больших Чигиринских походов:

Луцкие казаки	12 июля 1676 г.	23 сентября 1676 г.
поместные	87	87
кормовые, «и новики, и которые служат в понизовых городех»	379	442
«иноземцы по Лукам Великим с луцкими казаки служат по списку»	58	
Всего	524	529

В годовой смете от 23 сентября 1676 г. луцкий воевода пометил, что все указанные казаки и «иноземцы» на момент

[409] Там же. Л. 188 об.

[410] Там же. Л. 202 об. — 203.

[411] Там же. Л. 620—636.

[412] Там же. Л. 639—652 об.

составления документа находились в полку стольника и воеводы кн. Федора Шаховского[413].

Интенсивные боевые действия, тяжелые походы времен войны с Речью Посполитой 1654—1667 гг. в условиях глубокого преобразования вооруженных сил России стерли имена первых атаманов луцких казаков в названиях их станиц, да и само деление на две станицы уходило в прошлое. Происходило размывание границ и между луцкими станицами и станицей невельских казаков Гриши Коваля-Радецкого, служившей на Луках с 1634 г. 20 июня 1656 г. псковский казачий голова Самсон Артемьев сын Тюленев раздал на Псковском съезжем дворе денежное жалованье псковским (77 чел.) и луцким (350 чел.) казакам, «которые были на службе великого государя с боярином и воеводами с князем Семеном Андреевичем Урусовым с товарыщи под Брестью и в Ковне за ту их службу»[414]. Казачий голова раздал, как указывала грамота из Новгородской чети, «половину мелкими сребряными деньгами, а другую печатными яфимки по указной цене» (Книга раздачи привезена в Разряд в феврале 1658 г.). Раздаточная книга показала во главе луцких казаков атамана Федота Иванова сына Юдина, а во главе невельских — есаула Якима Алексеева сына Бедрина (из луцких казаков)[415], по всей видимости, уже не выборных, а назначаемых воеводой или Разрядным приказом. Первый в 1649 г. служил в станице Е. Саламыкова с окладом в 200 четей и 8 руб. на мерине с саблей и карабином[416]. Второй в 1649 г. служил на меринке с саблей и карабином по списку кормовых новиков 155-го (1646/47) г., верстанных только денежным окладом (5 руб.)[417]. А список не получивших в 1656 г. денежного жалованья возглавляет атаман Симон Бедрин, все же дослужившийся к старости до атаманства — «по скаске атамана, есаула и казаков

[413] Там же. Л. 641 об.

[414] Там же. Оп. 4. Кн. 33. Л. 65—67.

[415] Там же. Кн. 33. Л. 73—82 об.

[416] Там же. Кн. 31. Л. 146 об.

[417] Там же. Кн. 31. Л. 173.

от службы отставлены»[418]. Дальнейшая судьба потомков казаков «Богдановой станицы Порываева» — тема уже совсем другого исследования[419].

Подводя итоги исследованию боевых дружин Богдана Порываева и Еремея Саламыкова в послесмутный период, нужно отметить, что сохранившаяся приказная документация позволила детально рассмотреть методы и этапы интеграции этих казачьих микрокорпораций в военную организацию государства Российского. Представленные здесь материалы позволили исследовать, как государство посредством социальных, материально-финансовых и бюрократических механизмов вплавляло самообразовавшиеся военные сообщества вольного казачества в сословно-служилые страты московского общества. Социально-экономическая стратификация сложившихся и спаянных казачьих дружин вначале на верстаных и неверстаных, потом на поместных и кормовых (и дальнейшая более дробная стратификация) неизбежно вела к ослаблению внутренних корпоративных связей внутри казачьей станицы и формированию новых корпоративных связей уже в рамках служилого общества Московского государства. В последнем можно усмотреть предвестие будущего кризиса служилого «города»[420] в связи с формированием новой военной системы. Хотя на определенном этапе разрушение внутренних корпоративных связей снижало боевой потенциал казачьих микрокорпораций, но в долгой перспективе это способствовало успеху военных преобразований России с созданием в XVII в. новой военной организации государства и общества[421].

---

[418] Там же. Кн. 33. Л. 85 об.

[419] *Курбатов О.А.* Казаки служилые и вольные… 266 с.

[420] *Новосельский А.А.* Распад землевладения служилого «города» в XVII в. (по десятням) // Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. Сб. ст. М., 1961. С. 231—253.

[421] *Малов А.В.* Основные проблемы строительства вооруженных сил России… 324 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Текст публикуемого документа в основном передан в соответствии с «Правилами издания исторических документов в СССР» (1990)[422], учитывались и некоторые рекомендации С.М. Каштанова[423]. Литера «й» восстановлена согласно правилам современного русского языка. Согласно «Правилам» титлы раскрыты, и выносные буквы внесены в строку без специального обозначения восстановленных и вставленных букв. Пропущенные по ошибке писца предлоги и буквы восстановлены в круглых скобках. Утраченный, но реконструируемый по остаткам букв, формуляру или по смыслу текст заключен в квадратные скобки. Раскрытие сокращений слов, неоднозначно писавшихся в XVII в. в полном написании, осуществлено с прерогативой формы написания слова, близкой к современному написанию. Конечные литеры «-ъ» («ер») и «ь» («ерь») приведены в соответствие с правилами современного русского языка.

1649 г., января 28 — Разбор луцких и невельских казаков на Великих Луках стольником и воеводой князем Данилой Степановичем Великаго-Гагиным и подьячим Федором Никитиным в раздаточной книге денежного жалованья 7157-го (1648/49) г.

(*Л. 105*) Лета 7157-го генваря в 28[424] день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу и по грамоте из Разряду велено столнику и воеводе князю Даниле Степановичю Великого-Гагину да подьячему Федору Никитину на Луках пересмотреть луцких и невельских поместных и кормовых казаков по списку, каков прислан с Москвы,

---

[422] Правила издания исторических документов в СССР. М., 1990. 187 с.

[423] Методические рекомендации по изданию «Актов Русского государства» // *Каштанов С.М.* Актовая археография. М., 1998. С. 143—232.

[424] *Число вписано позже более светлыми чернилами, аналогичными чернилам дьячьей пометы на правом внешнем поле листа.*

хто каков будет на государеве службе конен и оружен, и дать им государево денежное жалованье по указ- (*Л. 105 об.*) -ным статьям против государева указу на нынешней на 157-й год: которые казаки служат старо, и которые в прошлом во 154-м и во 155-м году были на государеве службе на Ельце и на Осколе, тем — по десяти рублев, а которые написаны в казачью службу со 153-го году вновь, тем — по семи рублев человеку. А государевы денежные казны прислано на Луки с подьячим с Федором Никитиным на жалованье лутцким и невелским помесным и кормовым казаком 2450 рублев.

И по государеву цареву и великого князя (*Л. 106*) Алексея Михайловича всеа Русии указу столник и воевода князь Данила Степанович Великого-Гагин да подьячий Федор Никитин, пересмотря лутцких и невелских казаков, и хто каков будет на государеве службе конен и оружен, роздали государево жалованье лутцким и невелским помесным и кормовым казаком по указным статьям с порукою. А кому имены государева жалованья лутцким и невелским казаком, и что кому дано, и хто по ком в государеве жалованье и в службе порука, — и то писано (*Л. 106 об.)* в сех роздаточных книгах под их имены.

(*Л. 106 об.*) Лутцкие поместные казаки

550 чети, денег 25 рублев

Атаман Еремей Микитин сын Саломыков. На государеве службе будет на коне с саблею да пара пистолей, да человек в кош с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Симан Бедрин, Григорей Роде- (*Л. 107*) -цкой, ясаул Василей Овечкин.

Ерема Соломыков государево жалованье взял и руку приложил.

450 чети, 16 рублев

Симан Федоров сын Бедрин. На государеве службе будет на коне с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — атаман Еремей Соломыков, ясаул Василей Овечкин.

Симан Бед- (*Л. 107 об.*) -рин государево жалованье взял, а в ево место унук ево Якимка Бедрин руку приложил.

400 чети, 16 рублев

Есаул Василей Иванов сын Овечкин. На государеве службе[425] будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Симан Бедрин.

Есоул Василей Авечкин государево жалованье взял, а в ево место по ево веленью Ивашка Немиров руку приложил.

(*Л. 108*) 350 чети, 16 рублев

Григорей Кузмин сын Борковской. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Петр Кирьянов.

Григорей Борковской государево жалованье взял, а в ево место Якимка Бедрин руку приложил.

(*Л. 108 об.*) По 300 чети, по 9 рублев

Богдан Юдин. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Петр Кирьянов, Богдан Борковской, Демид Хохлов.

Богдан Июдин государево жалованье взял, а в ево место по ево веленью Иван Немиров руку приложил.

(*Л. 109*) Богдан Ортемьев сын Борковской. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Богдан Июдин, Иван Болванов, Петр Кирьянов.

Богдан Борковской государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(*Л. 109 об.*) Иван Сидоров сын Путимец. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему по подписной челобитной на Москве десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — ясаул Илья Девкин, Михайло Копылов.

---

[425] *В ркп. продублировано — ошибка писца.*

(*Л. 110*) Ондрей Дмитреев. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — ясаул Василей Овечкин, Петр Кирьянов, Елисей Хохлов.

Ондрей Дмитреев государево жалованье взял, а в ево место Иван Немиров руку приложил.

(*Л. 110 об.*) Петр Кирьянов. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — ясаул Василей Овечкин, Василей Лапин.

Петр Кирьянов государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

По 250 чети, 8 рублев

Иван Матвеев сын Болванов. На государеве (*Л. 111*) службе будет на мерине с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — ясаул Василей Овечкин, Тимофей Яковлев.

Иван Болванов государево жалованье взял, а в ево место по ево веленью Иван Немиров руку приложил.

По 7 рублев

Василей Карпов сын Лапин. На государеве службе будет на мерине с саблею (*Л. 111 об.*) да с пистолью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — атаман Еремей Соломыков, Василей Либей.

Василей Лапин государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Павел Дементьев сын Шубец. На государеве службе будет на коне с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах (*Л. 112*) — атаман Еремей Соломыков, Конон Фомин.

Павелко Шубец государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

По 200 чети, 8 рублев

Тимофей Яковлев. На государеве службе будет на мерине с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему

десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Демид Хохлов, Елисей Хохлов.

Ти- (*Л. 112 об.*) -мофей государево жалованье взял, а в ево место по ево веленью Иван Немиров руку приложил.

7 рублев

Демид Васильев сын Хохлов. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — ясаул Василей Овечкин, атаман Еремей Соломыков.

Демид Хохлов государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(*Л. 113*) По 6 рублев

Семен Макаров. На государеве службе будет на мерине с саблею да с корабином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — атаман Еремей Соломыков, Еким Кондратьев.

Семен Макаров государево жалованье взял, а в ево место по ево веленью Иван Немиров руку приложил.

Яким Кондратьев. На государеве службе будет на коне с саблею да с коробином. Государева жалованья дано (*Л. 113 об.*) ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — ясаул Василей Овечкин, казак Томило Дуганов.

Яким Кондратьев государево жалованье взял, а в ево место Якимка Бедрин руку приложил.

По 150 чети, по 7 рублев

Юрьи Кондратьев. На государеве службе будет на коне с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука (*Л. 114*) в службе и в денгах — ясаул Василей Овечкин, Микита Пипин.

Юрька Кондратьев государево жалованье взял, а в ево место Якимка Бедрин руку приложил.

Томило Яковлев сын Дуганов. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — атаман Григорей Родетцкой, Еремей Соломыков.

Томило Дуганов государево жалованье взял, а в ево место Иван Не- (*Л. 114 об.*) -миров руку приложил.

6 рублев

Сава Федоров сын Пустынников. На государеве службе будет на коне с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — ясаул Василей Овечкин, Иван Хоружей.

Савка Пустынников государево жалованье взял, а в ево место Якимка Бедрин руку приложил.

(*Л. 115*) Еремины станицы Саламыкова

По 300 чети, 12 рублев

Михайло Невежин сын Копылов. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему * ¯на Москве[426] десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Иван да Михайло Путимцовы, (*Л. 115 об.*) Иван Онтонов.

___[427]

По 11 рублев

Демид Сидоров сын Дворников. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — ясаул Василей Овечкин, Микита Пипин.

Демидко Сидоров государево жалованье взял, а в ево место Якимка Бедрин руку приложил.

(*Л. 116*) Елисей Ондреев сын Хохлов. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Демид Дворников.

Елисей Хохлов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

По 9 рублев

Яков Григорьев сын Вавилов. На государеве (*Л. 116 об.*) службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука

---

[426] *Над строкой более мелким поч.*

[427] *Далее оставлено место под отсутствующую расписку.*

в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Григорей Родетцкой.

Якушко Вовило государево жалованье взял, а в ево место Якимка Бедрин руку приложил.

Сухан Федоров. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано (*Л. 117*) десять рублев. Порука в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Иван Хорунжей.

Сухан Федоров государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

По 250 чети, 9 рублев

Иван Васильев сын Хоружей. На государеве службе будет на коне с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. (*Л. 117 об.*) Порука по нем в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Василей Овечкин.

Ивашко Хоружей государево жалованье взял, а в ево место Якимка Бедрин руку приложил.

8 рублев

Тимофей Федоров. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — казаки (*Л. 118*) Еремей Соломыков, Сухан Федоров.

Тимофей государево жалованье взял, а в ево место Иванко Немиров руку приложил.

По 200 чети, 8 рублев

Конан Фомин. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Павел Шубец, Кирило Охомежев.

Ко- (*Л. 118 об.*) -нонко Фомин государево жалованье взял, а в ево место Якимка Бедрин руку приложил.

По 7 рублев

Федор Иванов сын Ушаков-Мороз. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — казаки Иван Немиров, Фома Михайлов.

Федка Мороз государево жалованье взял, (*Л. 119*) а в ево место Якимка Бедрин руку приложил.

Фома Михайлов. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — казаки Федор Мороз, Корнило Иванов.

Фома Михайлов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

(*Л. 119 об.*) Корнило Иванов. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Яким Федоров, Григорей Синяков.

Корнилко Иванов государево жалованье взял, а в ево место Якимка Бедрин руку приложил.

По 6 рублев

Федот Григорьев. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему (*Л. 120*) десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — казаки Корнило Иванов, Яким Федоров.

Федот государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Яким Федоров. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — казаки Василей Либеев, Федот Григорьев.

Якимко Федоров государево жалованье взял, а в ево место Якимка Бедрин руку приложил.

(*Л. 120 об.*) Яким Семенов сын Меншиков. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Еремей Соломыков, ясаул Василей Овечкин.

Якимко Меншиков государево жалованье взял, а в ево место Якимка Бедрин руку приложил.

Григорей Евсевьев сын Синяков. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жало- (*Л. 121*) -ванья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — казаки Иван Оболишин, Иван Данилов.

Григорей Синяков государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Офонасей Михайлов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — казаки Кузма Федоров, Кирило Рудаков.

Афонасей (*Л. 121 об.*) государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

5 рублев

Кирило Остафьев сын Рудаков. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — казаки Еремей Соломыков, Василей Либеев.

Кирило Рудаков государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

(Л. 122) По 150 чети, 6 рублев

Кузма Федоров сын Пастухов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — казаки Василей да Левонтей Либеевы.

Куземка Постухов государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

5 рублев

Микита Пипин Яковлев. На государеве (*Л. 122 об.*) службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — казаки Демид Дворников, Родион Носов.

Микитка Пипин государево жалованье взял, а в ево место по ево веленью Ивашко Немиров руку приложил.

По 100 чети, 6 рублев

Кирило Максимов сын Охомежев. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева (*Л. 123*) жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — казаки Олексей Бедрин, Яким Бидрин, Михайло Либеев.

Кирило Охомежев государево жалованье взял, а в ево место Якимка Бедрин руку приложил.

5 рублев

Иван Ондреев сын Евсевьев. Сказали у денежные роздачи отоман Еремей Соломыков с товарыщи, что с Лук збежал безвесно.

(Л. 123 об.) Новики 155-го г.

По 150 чети

По 6 рублев

Левонтей Михайлов сын Либеев. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева (*Л. 124*) жалованья дано ему семь рублев. Порука в службе и в денгах — казаки Василей Лапин, Василей Либеев, Иван Немиров.

Левонтей Либеев государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Василей Михайлов сын Либеев. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука в службе и в денгах — казаки Василей Родионов, Василей Ла- (*Л. 124 об.*) -пин.

Василей Либеев государево жалованье взял, а в ево место Иванко Немиров руку приложил.

По 5 рублев

Федор Мелентьев сын Немиров. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государево жалованье дано ему по челобитной на Москве семь рублев. Порука по нем в службе и в денгах — казаки Иван Путимец, Михайло Копылов.

(*Л. 125*) Василей Иванов сын Левин. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука в службе и в денгах — казаки Василей Лапин, Василей Родионов.

Васка Левин государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Огофон Евтифеев сын Хохлов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука в службе (*Л. 125 об.*)

и в денгах — казаки Елисей да Микифор Хохловы, да Елисей Хохлов[428].

Агафонко Хохлов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

По 100 чети, по 4 рублев

Силка Карпов сын Воронцов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука в службе и в денгах — казаки Тимофей Яковлев, Василей Овечкин.

Силка (*Л. 126*) Воронцов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Мишка Яковлев сын Банщиков. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука в службе и в денгах — казаки Григорей Соломыков, Еким Бедрин, Сава Юдин.

Мишка Банщиков государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

(*Л. 126 об.*) Титко Пятово сын Борышников. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано семь рублев. Порука — казаки Василей Лапин, Федор Давыдов.

Титко Борышников государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Демидко Лукин сын Фомин. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука — казаки отаман Еремей Соломыков, (*Л. 127*) Иван Онтонов.

Деменя Фомин государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

С отцовых поместей, помесными оклады не верстаны, денег по 5 рублев

Родка Гаврилов Носов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья

[428] *Так в ркп.*

дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — атаман Еремей Соломыков.

Родка Носов государево жалованье (*Л. 127 об.*) взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Неверстаные

Савка Юдин. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Сказал отоман Еремей Соломыков с товарыщи, что он во 149-м году был на Москве. Порука в службе и в денгах — Еремей Соломыков, ясаул Василей (*Л. 128*) Овечкин.

Савка Июдин государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Степашко Иванов Ловцов, —[429] на меринке с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Симан Бедрин, Федор Попов.

Степашко Ловцов денги взел, а в ево место Гришка Саломыков руку приложил.

(Л. 128 об.) Невелские помесные казаки

300 чети, из чети 12 рублев

Атаман Григорей Семенов сын Родетцкой. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином да пара пистолей. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — атаман Еремей Соломыков, Михайло Курицын.

Атоман Григорей Радецкой государево жалованье взял, а в ево место Иван Немиров руку приложил.

(Л. 129) 150 чети, из чети 9 рублев

Ясаул Илья Девкин. На государеве службе будет на мерине с саблею да с пищалью. Государево жалованье дано ему по подписной челобитной на Москве десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — казаки Иван Путимец, Михайло Копылов, Иван Онтонов.

---

[429] *Так в ркп., д. б.*: На государеве службе будет…

(Л. 129 об.) 200 чети, 6 рублев

Казак Мишка Карпов Курицын. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — казаки атаманы Еремей Соломыков, Григорей Родетцкой.

Мишка Курицын государево жалованье взял, а в ево место Яким Бедрин руку приложил.

(Л. 130) Лутцкие ж кормовые казаки
Богдановские станицы Порываева
По 350 чети
По 12 рублев

Василей Родионов. На государеве службе будет на коне с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем — казаки Смирной Васильев, Трофим Иванов.

Василей Родивонов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

(Л. 130 об.) Смирной Васильев. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — казаки Василей Захарьев, Олексей Иванов.

Смирной Васильев государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

11 рублев

Василей Захарьев сын Котов. На государеве службе будет на мерине с саблею да с пищалью. Государева жа-
(*Л. 131*) -лованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Олексей Иванов, Трофим Иванов.

Василей Котов государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

10 рублев

Олексей Иванов сын Мамлеев. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Трофим Иванов, Никон Савельев.

Олексейко Момлеев государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(Л. 131 об.) По 300 чети, по 9 рублев

Олексей Степанов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Федот Юлин, Никон Савельев.

Олексей Степанов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Трофим Иванов. На государеве службе будет на мерине с саблею да (*Л. 132*) с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Федор Шмойлов, Самсон Кузмин, Никон Савельев.

Трофимко Иванов государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Самсон Кузмин. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Никон Савельев, Григорей Родетцкой.

Самсон Кузмин государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

(*Л. 132 об.*) Никон Савельев. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Федор Шмонев.

Никонко Савельев государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

По 8 рублев

Федор Олексеев сын Шмонев. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованье *(Л. 133)* дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Наумко Просоветцкой.

Федор[430] Шмонев государево жалованье взял, а в ево место Иванко Немиров руку приложил.

---

[430] *Иван Немиров начал писать другое имя*: Але- — *исправил поверх на* Фе-.

Микита Костянтинов сын Кулик. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Иван Данилов, Дружина Моторкин.

Микитка Костентинов государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(Л. 133 об.) 7 рублев

Иван Данилов сын Бедрин. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Симан Бедрин, Григорей Родецкой.

Иван Данилов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

По 250 чети, по 7 рублев

Олексей Симанов сын Бедрин. На (*Л. 134*) государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Симан Бедрин.

Алексей Симанов государево жалованье взял, а в ево место сын ево Якимка руку приложил.

Иван Ефимьев сын Притча. На государеве службе будет на коне с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем (*Л. 134 об.*) в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Симан Бедрин.

Иван Притча государево жалованье взял, а в ево место Иван Немиров руку приложил.

Кирило Иванов. На государеве службе будет на мерине с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Олексей Бедрин, Дементей Клементьев.

Кирило Иванов государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(Л. 135) 6 рублев

Дружина Павлов. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Дружина Моторкин, Кирило Иванов.

Дружина Павлов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

По 200 чети, 8 рублев

Дружина Моторкин. На государеве (*Л. 135 об.*) службе будет на мерине с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Олексей Бедрин, Дементей Клементей.

Дружинка Моторкин государево жалованье взял, а в ево место Иван Немиров руку приложил.

По 7 рублев

Кирило Игнатьев сын Дымов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья *(Л. 136)* — десять рублев. Порука в службе и в денгах — Гаврило Белой, Олексей Бедрин.

Кирилко Дымов государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Гаврило Иванов сын Белой. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Василей Строкин, Ондрей Лисицын.

Гаврило Белой государево жалованье взял, а в ево место Иванко Немиров руку приложил.

(Л. 136 об.) Трофим Иван сын Мозовской. На государеве службе будет на мерине с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — казаки Гаврило Белой, Пятой Данилов.

Трофимко Мозовской государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

6 рублев

Дементей Клементьев. На государеве службе будет на мерине с саблею (*Л. 137*) да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Олексей Бедрин, Кирило Дысов.

Дементей Клементеев государево жалованье взял, а в ево место Иван Немиров руку приложил.

5 рублев

Иван Корнилов сын Ореховкин. На государеве службе будет на мерине с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем (*Л. 137 об.*) в службе и в денгах — Симан Бедрин, Агафон Остратов.

Иван Ареховкин государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

По 150 чети, 7 рублев

Агафон Остратов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе[431] — Матвей Омельянов, Ондрей Сорока.

Агафонко Остратов государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(Л. 138) По 6 рублев

Ондрей Федоров сын Сорока. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Матвей Омельянов, Агафон Остратов.

Ондрей государево жалованье взял, а в ево место Иванко Немиров руку приложил.

Матвей Омельянов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. *(Л. 138 об.)* Порука в службе и в денгах — Ондрей Сорока, Наумко Просоветцкой.

Мотфей Амельянов государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Прохор Яковлев. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Матвей Омельянов, Наумко Просоветцкой.

Прохор Яковлев государево жалованье взял, а в ево место Иванко Немиров руку приложил.

(Л. 139) Олексей Борисов сын Почекаев. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе

[431] *Так в ркп., ошибка писца, д. б.:* в службе и в денгах.

и в денгах — Гарасим Симоновской, Олексей Дураковской[432].

Олексей Почекаев государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Гарасим Симонов сын Тиновской. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Олексей Почекаев, Ла- *(Л. 139 об.)* -рион Трофимов.

Гарасимко Тиновской государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Еремины станицы Саламыкова

По 300 чети, 9 рублев

Ларион Трофимов. На государеве службе (*Л. 140*) будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Олексей Дураковской, Василей[433] Строкин.

Ларион Трофимов государево жалованье взял, а в ево место Иванко Немиров руку приложил.

8 рублев

Яким Иванов. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — казаки (*Л. 140 об.*) Иван Висляков, Иван Дейцын.

Яким Иванов государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

По 250 чети, 15 рублев

Ермола Мурашев. На государеве службе будет на мерине с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — казаки Симан Бедрин, Иван Немиров.

Ермола Мурашев (*Л. 141*) государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

11 рублев

---

[432] -к- *по исправленному.*

[433] *По смытому, предположительно было:* Олексей.

Кузма Микифоров сын Умников. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалован(ья) дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Олексей Дураковской, Василей Строкин.

Кузма Умников государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(Л. 141 об.) 10 рублев

Олексей Дураковской. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Кузма Умников, Иван Висляков.

Олексей Дураковской государево жалованье взял, а в иво место Иванко Немиров руку приложил.

По 9 рублев

Пятой Данилов Портной Мастер. На государеве службе будет на меринке (*Л. 142*) с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Олексей Дураковской, Василей Строкин.

Пятой Данилов государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Василей Ортемьев сын Строкин. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Пятой Данилов, Иван Висляков.

Василей Строкин государево *(Л. 142 об.)* жалованье взял, а в ево место Иванко[434] Немиров руку приложил.

По 8 рублев

Максим Бедрин. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Симан Бедрин, Яким Бедрин.

Максим Бедрин государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

---

[434] *Здесь выносная может быть прочитана и как* -ш-*:* Ивашко.

(Л. 143) Яков Васильев сын Хитрой. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Иван Висляков, Иван Онтонов.

Яков Хитрой государево жалованье взял, а в ево место Иванко[435] Немиров руку приложил.

Григорей Еремеев сын Соломыков. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука (*Л. 143 об.*) по нем в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Симан Бедрин.

Гришка Саломыков денги взял и руку приложил.

Степан Боландин. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Давыд Лыков, Мартын Туманов, Спирка Белово.

Степашко Боландин государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(Л. 144) Гаврилко Просоветцкой. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Иван Висляков, Василей Лыков.

Гаврилко Просовецкой государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Гаврило Тюремников. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в де- (*Л. 144 об.*) -нгах — Гаврило Просоветцкой, Офонасей Данилов.

Гаврилко[436] Тюремников государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

По 7 рублев

Иван Ларионов сын Висляков. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Гаврило Тюремников, Иван Кулешев.

---

[435] *Выносная может быть прочитана и как* -ш-: Ивашко.

[436] Гаврил- *— по смытому более светл. черн*

Ивашко Висляков государево (*Л. 145*) жалованье взял, а в ево место Ивашка Немиров руку приложил.

Лука Прокофьев. На государеве службе будет на мерине с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Иван Немиров, Яким Бедрин.

Лука Прокофьев государево жалованье взял, а в ево место Якимка Бедрин руку приложил.

По 200 чети, 9 рублев

Семен Остафьев. На государеве службе (*Л. 145 об.*) будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Софон Саламыков, Иван Онтонов.

Семен Остафьев государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

По 8 рублев

Софон Данилов сын Саламыков. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жа- (*Л. 146*) -лованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Ондрей Васильев, Семен Остафьев.

Софон Соломыков государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Иван Иванов сын Кулешев. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Неустрой Загарской, Иван Немиров.

Ивашко Кулеш государево жалованье взял, а в ево место[437] Якимко Бедрин руку приложил.

(Л. 146 об.) Федот Юдин. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Софон Данилов, Неустрой Загарской.

Федот Юлин государево жалованье взял, а в ево место Иванко[438] Немиров руку приложил.

---

[437] -с- *вписано в строку позже схожими черн.*

[438] *Выносная может быть прочитана и как* -ш-: Ивашко.

Неустрой Загарской. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в служ- (*Л. 147*) -бе и в денгах — Федот Юлин, Василей Лыков.

Неустрой Загарской государево жалованье взял, а в ево место Васка Лыков руку приложил.

Микита Володимеров. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Федор Полторанов, Прокофей Харламов.

Микита Володимеров государево жалованье взял, а в ево место Иванко Немиров руку приложил.

(Л. 147 об.) Онанья Иванов сын Кудрявцов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Федот Юлин, Омельян Ломосай.

Ананья Кудрявцов государево жалованье взял, а в ево место Иванко Немиров руку приложил.

Лука Семенов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе (*Л. 148*) и в денгах — Федор Попов, Давыд Лыков, Влас Симонов.

Лучка Семенов денги взял и руку приложил.

Иван Онтонов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Иван Путимец, Михайло Копылов.

Иван Онтонов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

(Л. 148 об.) По 7 рублев

Прокофей Харламов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — казаки Микита Володимеров, Семен Ефимьев.

Прокофейко государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Семен Ефимьев Лут. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в служ- (*Л. 149*) -бе и в денгах — Федор Полтаранов, Прокофей Харламов.

Сенка Лут государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Федор Полтаранов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — атаман Еремей Соломыков, Прокофей Хорламов.

Федка Полторанов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(Л. 149 об.) Давыд Лыков. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Лука Семенов, Федор Попов, Борис Мозовской.

Давыдко Лыков денги взял и руку приложил.

Федор Давыдов сын Попов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем (*Л. 150*) в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Григорей Соломыков.

Федор денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Борис Мозовской. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Федор Попов.

Борис Мозовской государево жалованье взял, а в ево место Иванко Немиров руку приложил.

(Л. 150 об.) Офонасей Мишнев — на государеве службе будет на меринке с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Матвей Олексеев, Борис Мозовской.

Офонасей Мишнев государево жалованье взял, а в ево место племянник ево Ивашко Немиров руку приложил.

Матвей Олексеев Ус. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано

десять рублев. Порука в службе и в денгах — Омельян Ломосай, Олексей Холмитинов.

Ма- (*Л. 151*) -твей Ус государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Влас Симонов сын Тиновской. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — казаки Иван Онтонов, Иван Немиров.

Влас Симанов государево жалованье взял, а в ево место Иванко[439] Немиров руку приложил.

Онофрей Гладышев. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пистолью. (*Л. 151 об.*) Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Ондрей Тимофеев[440], Олексей Холмитинов.

Анофрей Гладышев государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Матвей Федоров. На государеве службе будет на коне с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Влас Тиновской, Иван Осипов, Иван Корсаков.

Матфей Федоров государево жалованье взял, а в ево место Иванко Немиров руку приложил.

(Л. 152) Олексей Холмитинов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Титко Холмитинов[441].

Олексей[442] Холмитинов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

6 рублев

Микифор Хохлов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с карабином. Государева жалованья дано

---

[439] *Выносная может быть прочитана и как* -ш-: Ивашко.

[440] *Испр. из:* Тимофеяв.

[441] *В ркп. читается* Хохмитинов

[442] *По смытому более светл. черн.*

(*Л. 152 об.*) десять рублев. Порука в службе и в денгах — казаки Михайло Копылов, Иван Путимец.

Микифор Хохлов денги взял, а в ево место Ивашко Бедрин руку приложил.

По 5 рублев

Омельян Ломосай. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — ясаул Василей Овечкин, Симан Бедрин.

Омельян Ломосай государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(*Л. 153*) Мартын Туманов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Василей Лапин, Иван Немиров, Яким Бедрин.

Мортишко Ту(ма)нов государево жалованье взял и руку приложил.

По 150 чети, 9 рублев

Вавило Федоров сын Кутьин. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано (*Л. 153 об.*) десять рублев. Порука в службе и в денгах — Василей Овечкин, Иван Немиров.

Вовилко Кутьин денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

По 7 рублев

Парфен Симанов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Иван Дейцын.

Парфен государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

(*Л. 154*) Данило Микифоров сын Бердников. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Ондрей Трубачеев, Петр Кондратьев.

Данилко Микифоров государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Степан Мякушкин. На государеве службе будет на мерине *-с саблею-[443] да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в ден- (*Л. 154 об.*) -гах — Василей Овечкин, Федор Попов.

Степан Мякушкин государево жалованье взял, а в ево место по ево веленью Иванко Немиров руку приложил.

По 6 рублев

Первой Богданов сын Мишнев. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Василей Овечкин, Иван Немиров.

Первой Мишнев государево жалованье взял, а в ево место племянник ево Ивашко Немиров руку приложил.

(*Л. 155*) Овдоким Петров. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Яким Бедрин.

Овдокимко Петров денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Иван Пугачев. На государеве службе будет на коне с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Онанья Кудрявцов, Иван Дейцын.

Иван (*Л. 155 об.*) Пугочев государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Борис Терехов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Иван Пугачев, Тит Холмитинов.

Борис Терехов государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Кит[444] Холмитинов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. (*Л. 156*) Государева жалованья

---

[443] *В ркп. продублировно — ошибка писца.*

[444] Так в ркп.

дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Борис Терехов, Онанья Кудрявцов.

Тит Холмитинов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Петр Федоров. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Кит Холмитинов, Первой Власьев.

Петр Федоров государево жалованье взял, а в ево место Иванко Немиров руку приложил.

(*Л. 156 об.*) Первой Власьев. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Иван Онтонов, Иван Корсаков.

Первой Власьев государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Михайло Иванов сын Порываев. На государеве службе будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Иван Корсаков, (*Л. 157*) Первой Власьев.

Михайло Порываев государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

По 5 рублев

Михайло Иванов сын Путимцов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему *-на Москве[445] десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — ясаул Илья Девкин, казаки Иван Путимец, Иван Онтонов.

(*Л. 157 об.*) Ондрей Тимофеев сын Трубачеев. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Пору(ка) в службе и в денгах — Никон Савельев, Федор Давыдов.

Ондрей Тимофеев государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

---

[445] *Вписано позже более мелким поч. в конце строки на правом поле и в начале строки на левом поле.*

Еремей Максимов сын Охомежев. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука (*Л. 158*) в службе и в денгах — Ондрей Трубачеев, Кирило Охомежев.

Еремей Охомежев государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Иван Богданов сын Оболихин. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Онанья Кудрявцов, Омельян Ломасай.

Иван Аболихин государево жалованье взял, а в ево место Иванко Немиров руку приложил.

(*Л. 158 об.*) Иван Петров сын Корсаков. На государеве службу будет на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем — Еремей Соломыков, Кирило Охомежев.

Иван Корсаков государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Лука Ларионов сын Трофимов, —[446] на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Еремей Соломыов, Ларион Трофимов.

Лукаш[447] Трофимов денги взял, а в (*Л. 159*) ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Иван Смирново сын Маслов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Смирной Васильев сын Маслов, Иван Дейцын.

Иван Маслов государево жалованье взял, а в ево место Иванко Немиров руку приложил.

Федор Михайлов сын Бардин. На государеве службе будет на меринке с саблею (*Л. 159 об.*) да с коробином.

---

[446] *Так в ркп., далее пропуск текста, д. б.*: На государеве службе будет…

[447] *Испр. из:* Лучка, *но поскольку сохранились обе выносные:* -ч- и -ш-, *нельзя исключить и обратного, что имя из* Лукаш *переправлено в* Лучка.

Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — казаки отоман Еремей Соломыков, Иван Дейцын.

Федка Бардин денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Наум Гаврилов сын Просоветцкой. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Федор Попов, Ондрей Дураковской, Купряшка Нестеров.

Наум Просовецкой государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(*Л. 160*) Обрам Костянтинов сын Обросимов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Федор Попов, Левко Мозовской, Наумко Просоветцкой.

Обрам Обросимов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

По 100 чети, 7 рублев

Опимаш Ларионов Котов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья (*Л. 160 об.*) дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Никон Савельев, Федор Попов, Тит Хохмитинов[448].

Апимашко[449] Котов государево жалованье взял, а в ево место Иванко Немиров руку приложил.

6 рублев

Демид Иванов сын Смолнянин, — на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Иван Неми- (*Л. 161*) -ров.

Демид Смолнянинов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Семен Давыдов сын Лещонков, — на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять

---

[448] *Так в ркп., д. б.:* Холмитинов.

[449] *Испр. из:* Епимашко.

рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Федор Попов, Гаврило Тюремников, Иван Онтонов.

Семен Лещонков государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(*Л. 161 об.*) Иван Павлов сын Гайда. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Онофрей Половой, Наумко Просоветцккой, Перфил Гладышев.

Иван Гайда денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Перфиль Тимофеев сын Гладышев, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Сте- (*Л. 162*) -пан Шилов, Наумко Просоветцкой, Иван Гайда.

Перфиль денги взял, а в ево место Иванко[450] Немиров руку приложил.

Степан Васильев сын Шилов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Дружина Поскочин, Офонасей Овдокимов, Перфиль Гладышев.

Степан Шилов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(*Л. 162 об.*) Офонасей Овдокимов, — на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Дружина Михайлов, Неустрой Загарской, Онофрей Половой.

Офонасей денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Онофрей Ильин сын Половой, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Федот Юлин, Федор Попов.

Онофрей Половой (*Л. 163*) денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

---

[450] *Выносная может быть прочитана и как* -ш-: Ивашко.

5 рублев

Иван Овдеев сын Пирочев, — на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Федот Юлин, Неустрой Загарской, Ларион Трофимов.

Иван Пирочев денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Новики, поместными оклады не верстаны

(Л. 163 об.) По 5 рублев

Дружина Михайлов сын Поскочин, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Иван Дейцын, Иван Немиров.

Дружина Поскочин государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Лука Гаврилов сын Нестеров, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Иван Дей- (*Л. 164*) -цын, Иван Немиров, Василей Псковитин.

Лука Нестеров денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Вавило Федоров сын Шевырев, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Лука Нестеров, Наум Просоветцкой, Иван Дейцын.

Вавило Шевыров денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Иван Неустроев сын Загарской, — на меринке с саблею да с коробином. Государева (*Л. 164 об.*) жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Неустрой Загарской, Василей Лыков, Федор Болохов.

Ивашко Загарской государево жалованье взял, а в ево место Васка Лыков руку приложил.

Иван Спиридонов сын Фомин, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять

рублев. Порука в службе и в денгах — Иван Онтонов, Наум Просоветцкой, Ондрей Лисицан[451].

Иван Фомин денги взял и руку приложил.

(*Л. 165*) Иван Офонасьев сын Торопчанин, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Иван Немиров, Василей Лыков, Яким Бедрин.

Иван Торопчанин денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Иван Томилов сын Рудаков, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Иван Дейцын[452], Василей Лыков, Иван Не- (*Л. 165 об.*) -миров.

Ивашко Рудаков денги взял и руку приложил.

Иван Офонасьев сын Данилов, — на меринке с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Тит Холмитинов, Олексей Почекаев, Василей Лыков.

Иван Донилов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Олексей Иванов сын Ефимьев Усов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять руб- (*Л. 166*) -лев. Порука в службе и в денгах — Тит Холмитинов, Иван Данилов, Олексей Почекаев.

Олексей денги взял, а руку приложил в ево место Ивашко Немиров.

Петр Кондратьев сын Савельев, — на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — ясаул Василей Овечкин, Иван Дейцын.

Петр государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

(*Л. 166 об.*) Агафон Олексеев сын Мамлеев, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано

---

[451] *Так в ркп.*

[452] *В ркп. ошибка: Дей/дейцын*

десять рублев. Порука в службе и в денгах — Федор Болохов, Моковей Дуганов, Ондрей Дураковской.

Агафон Мамлеев денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Маковей Моковеев сын Яковлев, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Кузма Губанов, Федор Болохов, (*Л. 167*) Агафон Мамлеев.

Маковей Маковеев сын денги взял и руку приложил.

Федор Яковлев сын Болохов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Василей Лыков, Иван Немиров, Василей Псковитин.

Федор Болохов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Олексей Иванов сын Бындин, — на ме- (*Л. 167 об.*) -ринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Олексей Бедрин, Иван Немиров.

Олексей Бындин государево жалованье взял, а в ево место Иванко[453] Немиров руку приложил.

Иван Ерофеев сын Ситников, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Ондрей Лисицын, Иван Немиров, Яким Бедрин.

Иван Ситников денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(*Л. 168*) Василей Григорьев сын Лыков, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Наумко Просоветцкой, Яким Бедрин, Иван Немиров.

Василей Лыков государево жалованье взял и руку приложил.

Иван Мелентьев сын Немиров, — на меринке с саблею да с коробином да с пистолью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах

[453] Выносная может быть прочитана и как -ш-: Ивашко.

— Иван Путимец, Михайло Ко- (*Л. 168 об.*) -пылов, Иван Онтонов.

Ивашко Немиров государево жалованье взял десять рублев и руку приложил.

Ондрей Васильев сын Лисицын, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Ондрей Милютин, Олексей Бедрин, Иван Дейцын.

Ондрей Лисицын денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Ондрей Борисов сын Милютин, — на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять (*Л. 169*) рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Василей Псковитин, Иван Дейцын, Ондрей Лисицын.

Ондрей денги взял и руку приложил.

Степан Лукин, — на меринке с саблею да *-с коробином[454] *да с пистолью[455] . Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Иван Онтонов, Иван Немиров, Наум Просоветцкой.

Степан Лукин государево жалованье взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(*Л. 169 об.*) Ондрей Григорьев сын Моторкин, — на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Тимофей Яковлев, Яким Бедрин, Василей Псковитин.

Ондрей Моторкин государево жалованье взял, а в ево место Иван Немиров руку приложил.

Степан Захарьев сын Олфимов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять[456] рублев. Порука в службе и в денгах — Васка Псковитин, Тимофей Яковлев, Иван Немиров.

Степан (*Л. 170*) Алфимов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко немиров руку приложил.

---

[454] *По смытому.*

[455] *Над строкой более мелким поч.*

[456] *В ркп. ошибка:* дедесять.

Григорей Васильев сын Степанов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Иван Немиров, Наум Просоветцкой, Петр Кондратьев.

Григорей Степанов государево жалованье взял, а в ево место по ево веленью Ивашко Немиров руку приложил.

Василей Максимов сын Псковитин, (*Л. 170 об.*) — на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Иван Онтонов, Онисим Нечаев.

Василей Псковитинов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Лука Офонасьев сын Осипов, — на меринке с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Иван Онтонов, Иван Немиров, Петр Кондратьев.

Лука Осипов денги взял, а в ево место Ивашко (*Л. 171*) Немиров руку приложил.

Онисим Нечаев, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Кузма Губанов, Михайло Сомов[457].

Онисим Нечаев государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Якушко Корнилов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Федор Петров, (*Л. 171 об.*) Михайло Сомов, Омельян Селюхин.

Якушко Корнилов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

По 4 рублев

Михайло Назарьев, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука

[457] *Первые литеры* Со- *поверх* Б-.

в службе *-и в денгах[458] — казаки атаман Еремей Соломыков, Иван Онтонов, Иван Немиров.

Михайло Сомов[459] государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

(*Л. 172*) Иван Григорьев сын Дейцын, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Яким Бедрин, Иван Немиров.

Иван Дейцын денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Михайло Тиханов сын Борисов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Ондрей Дураковской, Иван Немиров, Иван Дей- (*Л. 172 об.*) -цын.

Михайло Борисов денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Иев Марков[460] Ронев, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Иван Онтонов, Иван Немиров, Яким Бедрин.

Иев Ронев денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Патрекей Пятово Макарьев, — на меринке с саблею да с коробином. (*Л. 173*) Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Яким Бедрин, Иван Немиров, Федор Попов.

Потрекей Макарьев денги взял, а в ево место Иванец Немиров руку приложил.

Новики 155-го году

По 5 рублев

Яким Олексеев сын Бедрин, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев.

---

[458] *По смытому.*

[459] *Так в ркп., возможно, ошибка Ивана Немирова, или полное имя казака:* Михайло Назарьев сын Сомов.

[460] -к- *поверх исправленного.*

(*Л. 173 об.*) Порука по нем в службе и в денгах — Федор Давыдов, Иван Немиров, Ондрей Дураковской.

Яким Бедрин государева жалованья семь рублев взял и руку приложил.

Ивашко Давыдов сын Овечкин, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Ондрей Дураковской, Ондрей Лещонков, Конон Григорьев.

Иван Авечкин государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Конан Михайлов Григорьев, — на ме- (*Л. 174*) -ринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Кузма Губанов, Олексей Почекаев, Федор Давыдов.

Конанко Григорьев денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Гришка Семенов Ивонин[461], — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Федор Петров, Яким Бедрин, Ондрей Дураковской.

Гришка Ивонин денги взял и руку приложил.

(*Л. 174 об.*) По 4 рублев

Федка Григорьев Водолеев, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — казаки Иван Немиров, Иван Онтонов, Иван Дейцын.

Федка Водолеев государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Ондрюшка Данилов Лещонков, — на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему (*Л. 175*) семь рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Неустрой Загарской, Наумко Просоветцкой, Ондрей Дураковской.

Ондрей Лещонков денги взял, а в ево место козак Федка Петров руку приложил.

---

[461] -в- *вписано в строку позже.*

Омелка Осипов сын Селюхин, — на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Федор Петров, Наум Просоветцкой, Иван Немиров.

Амельян Селюхин денги взял, а в ево место козак Федка Петров руку приложил.

(*Л. 175 об.*) Петрушка Федоров сын Давыдов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Павел Белоус, Левонтей Насекай.

Петрушка Давыдов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Агейко Ондреев Горончаров, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Иван Немиров, Левко Мозовской.

Агейко государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

(*Л. 176*) Неверстаные

Петрушка Костянтинов Шеломов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Кузма Губанов, Федор Петров, Яким Бедрин.

Петруха Шеломов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Федор Семенов Петров, — на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему семь рублев. (*Л. 176 об.*) Порука в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Неустрой Загарской, Яким Бедрин.

Федор Семенов сын Петров государева жалованья семь рублев взял и руку приложил.

Матвей Иванов Путимцов, — на меринке с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Михайло Копылов, Иван Онтонов.

Матфей Путимцов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

(*Л. 177*) Кузма Иванов Губанов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано семь рублев. Порука в службе и в денгах — Еремей Соломыков, Иван Немиров, Яким Бедрин.

Кузма Губанов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко[462] Немиров руку приложил.

Тимошка Иванов Болванов, — на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано семь рублев. Порука в службе и в денгах — Олексей Дураковской, Петр Попов, Петрушка (*Л. 177 об.*) Колачников.

Тимофей Болванов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Петрушка Зиновьев Колачников, — на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Олексей Бедрин, Федор Попов, Иван Дейцын.

Петрушка Колашников денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(*Л. 178*) Купряшка Нестеров Зябкин, — на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука в службе и в денгах — Федор Попов, Мартын Семенов, Ондрей Дураковской.

Купрешка Зябкин денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Мартынко Семенов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука в службе и в денгах — Федот (*Л. 178 об.*) Юлин, Олексей Бедрин, Яким Бедрин.

Мортин Семенов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Ондрюшка Степанов Дураковской, — на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованьь(я) дано ему семь рублев. Порука в службе и в денгах — Федор Попов, Иван Дейцын, Левко Мозовской.

Андрюшка Дураковской денги взял и руку приложил.

---

[462] -к- *по исправленному.*

(*Л. 179*) Левка Иевлев Мозовской, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Федор Попов, Олексей Бедрин, Григорей Родетцкой.

Левка Мозовской денги взял и руку приложил.

Спиридко Гаврилов, — на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука в службе и в денгах (*Л. 179 об.*) — казаки Иван Онтонов, Иван Немиров, Микифор Хохлов.

Невельские безпомесные казаки
По 200 чети, по 6 рублев

Павел Еремеев сын Белоусов, — на меринке с саблею да с короби- (*Л. 180*) -ном да с рогатиною. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Иван Иванов, Дмитрей Федоров.

Павел Белоус денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Дмитрей Федоров, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Павел Белоусов, Григорей Соломыков.

Дмитрей Федоров (*Л. 180 об.*) государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Иван Иванов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Олексей Сергеев, Григорей Петров, Дмитрей Федоров.

Иван Иванов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Григорей Петров, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жало- (*Л. 181*) -ванья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Захар Федоров, Олексей Сергеев.

Григорей Петров денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Иван Семенов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Спирид Михайлов, Захар Федоров.

Ивашко денги взял и руку приложил.

(*Л. 181 об.*) Спиридон Михайлов, — на мерине с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Дмитрей Федоров, Григорей Низовец.

Спиридон Михайлов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Олексей Сергеев, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Захарей Федоров, Дмитрей Федо- (*Л. 182*) -ров, Григорей Низовец.

Алексей Сергеев денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Григорей Низовец, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Дмитрей Федоров, Захар Федоров.

Григорей Низов[463] государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

(*Л. 182 об.*) Иван Михайлов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Дмитрей Федоров, Захар Федоров.

Иван Михайлов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Михайло Федоров, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Ортемей Михайлов, Панфил Дмитреев, Захар (*Л. 183*) Федоров.

Михайло Федоров государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

---

[463] *Так в ркп.*

Ортемей Михайлов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Евсей Якимов, Степан Понкратьев, Панфил Дмитреев.

Ортемей Михайлов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Панфил Дмитреев, — на меринке (*Л. 183 об.*) с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Захар Федоров, Михайло Федоров.

Панфил[464] Дмитреев государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Захарей Федоров, — на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Павел Белоус, Панфил Дмитреев.

Захарей (*Л. 184*) Федоров денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Офонасей Софонов. Сказали: умер в прошлом во 156-м году, а у нево осталось жена ево Марьица да сын Моисейко лет в тритцать.

Степан Понкратьев, — на мерине с саблею да с коробином. Государева жало- (*Л. 184 об.*) -ванья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Семен Дмитреев, Павел Белоус, Левонтей Микитин.

Степан Понкратьев денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Софронко Филипов. Сказали: умер в нынешнем во 157-м году, а после ево осталось жена ево Федорка да два сына: Ивашко 15 лет и Микитка 9 лет.

(*Л. 185*) По 150 чети, по 5 рублев

Семен Дмитреев, — на меринке с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Онтон Иванов, Борис Махин, Яков Семенов.

---

[464] *Может быть прочитано как:* Панфин.

Семен Дмитреев денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Онтон Иванов, — на меринке с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука (*Л. 185 об.*) по нем в службе и в денгах — Семен Дмитреев, Павел Белоусов, Левонтей Микитин.

Онтон денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Яков Семенов, — на меринке с саблею и с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Левонтей Микитин, Онтон Иванов, Семен Дмитреев.

Яков Семенов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(*Л. 186*) Левонтей Микитин, — на меринке с саблею и с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Захарей Федоров, Овсей Якимов, Борис Махин.

Левонтей Микитин денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Дмитрей Кочинской, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Левонтей Микитин, Борис Махин, Степан (*Л. 186 об.*) Иванов.

Дмитрей Кочинской денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Левонтей Панфилов Насекай, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Павел Белоусов.

Левонтей денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Борис Панфилов Ломахин, — на меринке с саблею да с коробином. Государева (*Л. 187*) жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Павел Белоусов, Наумко Просоветцкой.

Борис денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Казаки, помесными оклады не верстаны,
денег по 5 рублев

Овсей Якимов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука (*Л. 187 об.*) по нем в службе и в денгах — Ивашко Девкин, Павел Белоус, Наумко Просоветцкой.

Овсей Якимов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Григорей Степанов, — на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Захарей Федоров, Григорей Родетцкой, Ортемей Ондреев.

Григорей Степанов денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

(*Л. 188*) Иван Богданов Девкин, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — казаки Филип Семенов, Мартын Молчанов, Онанья Титов.

Иван Девкин государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Овсей Иванов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — атаман (*Л. 188 об.*) Григорей Родетцкой, Филип Семенов, Онанья Титов.

Овсей Иванов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Онанья Титов Куракин, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Павел Белоусов, Мартын Молчанов, Евтифей Дмитреев[465].

Онанья Титов государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

---

[465] Д- *поверх* Не-.

(*Л. 189*) Фома Марков Жегарев, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Филип Семенов, Ондрей Федоров, Роман Терехов.

Фома Жегорев денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Филип Семенов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Офонасей Сергеев, Ондрей Федоров, Фо- (*Л. 189 об.*) -ма Жегарев.

Филип Семенов денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Ондрей Федоров Желудок[466], — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Карп Сергеев, Ульян Степанов, Агей Иванов.

Ондрей Желудок денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Карп Сергеев Заволоченин, — на (*Л. 190*) (ме)ринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Ульян Лудяков, Степан Иванов.

Карп денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Ульян Степанов Худяков, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Карп Заволоченин, Степан Невлянин, Матвей Молчанов.

Ульян Степанов (*Л. 190 об.*) денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Кузма Спиридонов Голенкин, — на меринке с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Степан Невлянин, Ульян Худяков, Мартын Молчанов.

---

[466] -к *по исправленному.*

Кузма денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Степан Иванов сын Невлянин, — на меринке с саблею да с пищалью. (*Л. 191*) Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Иван Ростовец, Кузма Голенкин, Ульян Худяков.

Степан Невлянин денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Иван Ростовец, — на меринке с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Огей Иванов, Евтифей Дмитреев, Сопрон Гаврилов.

Иван Ростовец денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(*Л. 191 об.*) Евтифей Дмитреев, — на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Иван Ростовец, Софрон Гаврилов.

Евтифей денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Клим Максимов Невлянин, — на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Федор Попов, Офонасей Сергеев.

Клим Невлянин денги (*Л. 192*) взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Роман Терехов Байковской, — на мерине с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Обросим Кошуков, Евтифей Дмитреев, Агей Иванов.

Роман денги взял, а в ево место Иванко Немиров руку приложил.

Агей Иванов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Степанов, Ортемей Ондреев, Роман (*Л. 192 об.*) Байковской.

Агей Иванов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Софрон Гаврилов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Павел Белоусов.

Софрон денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Офонасей Сергеев, — на меринке с саблею да с коробином. Государева (*Л. 193*) жалованья дано ему десять рублев. Порука в службе и в денгах — Левонтей Насекай, Захар Федоров.

Афонасей Сергеев денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Филип Власьев, — на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Олешка Бындин, Захар Федоров.

Филип Власьев денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(*Л. 193 об.*) Ортемей Ондреев, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано десять рублев. Порука в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Захар Федоров.

Ортемей Ондреев денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Обросим Кошуков, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Мартын Иванов, Агей Иванов, Сергей (*Л. 194*) Олексеев.

Обросим Кушаков денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Сергей Алексеев Заозеренин, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему десять рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Захар Федоров, Фома Михайлов, Мартын Иванов.

Сергей Заозеренин денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

Давыд Петров Юлин. Сказали: умер (*Л. 194 об.*) в нынешнем во 157-м году, после ево осталось жена Окулка да два сына: Петрушка 9 лет, Тимошка 4-х лет.

Мартынко Молчанов Иванов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Захар Федоров, Офонасей Сергеев.

Мортынко Молчанов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(*Л. 195*) Новик 156-го году
4 рублев

Сенка Прокофьев Усов, — на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано ему семь рублев. Порука по нем в службе и в денгах — Григорей Родетцкой, Офонка Сергеев, Павел Белоус.

Сенка Усов денги взял, а в ево место Якимко Бедрин руку приложил.

(*Л. 195 об.*) Да по государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте из Розряду за приписью диака Григорья Ларионова велено казачьих детей написать в службу с лутцкими казаки в ряд и государево жалованье им дать по семи рублев человеку. И столник и воевода князь Данило Степанович Великого-Гагин да подьячей Федор Микитин дали им государево жалованье из остаточных казачьих денег по семи рублев человеку. А хто по них в государеве жа- (*Л. 196*) -лованье и в службе по них порука, и то писано в сех же книгах под их имены.

Ивашко Иванов сын Лошин. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пистолью. Государева жалованья дано семь рублев. Порука в службе и в денгах — Ларион Трофимов, Иван Немиров, Офонка Кочетыгов.

Ивашко Лошин государево жалованье взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

(*Л. 196 об.*) Федка Евстратьев сын Кузмин. На государеве службе будет на меринке с саблею да с пищалью. Государева жалованья дано семь рублев. Порука в службе и в денгах — Ларион Трофимов, Петр Кондратьев, Ивашко Лошин.

Федка денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Еремка Екимов сын Жмаченков. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано семь рублев. Порука в службе и в денгах — Ларион (*Л. 197*) Трофимов, Петр Кондратьев, Офонка Кочетыгов.

Еремка денги взял, а в ево место Ивашко Немиров руку приложил.

Офонька Кузмин сын Кочетыгов. На государеве службе будет на меринке с саблею да с коробином. Государева жалованья дано семь рублев. Порука в службе и в денгах — Ларион Трофимов, Иван Дейцын, Петр Кондратьев.

Афонка Кочетыгов государева жалованья взял семь рублей и руку приложил.

(*Л. 197 об.*) И всего роздано государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии денежные казны на жалованье лутцким и невелским помесным и кормовым козаком 2425 рублев, а в остатке за роздачею остаточных денег — 25 рублев, — *⁻и те остаточные денги отданы в Розряде[467] .

По листам скрепа: к сем || роз- || -да- || -точ- || -ным || кни- || -гам || стол- || -ник || и во- || -ево- || -да || князь || Да- || -ни- || -ла || Вели- || -кого || Га- || -гин || руку || при- || -ло- || -жил.

Дьячья припись на правом внешнем поле:

[467] *Позже более мелким поч., более темн. черн.*

(*Л. 105*) 157-го мая 18 взята у подьячево у Федора Милютина счоту подьячево… подьячим все деньги розданы против государева указу сполна, а остаточные деньги…[468]

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Оп. 4. Дела десятен. Кн. 31. Л. 105—197 об. Подлинник.

[468] *На правом поле более светл. черн., припись неразборчива.*

БИБЛИОГРАФИЯ

ИСТОЧНИКИ
НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ

Российский государственный архив древних актов (РГАДА).
Ф. 79. Сношения России с Польшей. Оп. 1. Раздел I. Книги.
Кн. 38.
Кн. 39.
Кн. 40.
Кн. 41.
Раздел II. Столбцы.
1619 г. № 2.
№ 3.
Ф. 181. Рукописный отдел библиотеки МГАМИД. Оп. 1. № 20 (25). Л. 1—884 об.
Ф. 210. Разрядный приказ.
Оп. 4. Дела десятен.
Кн. 5.
Кн. 19.
Кн. 20.
Кн. 21.
Кн. 22.
Кн. 23.
Кн. 24.
Кн. 25.
Кн. 26.
Кн. 27.
Кн. 28.
Кн. 29.
Кн. 30.
Кн. 31.
Кн. 32.
Кн. 33.
Кн. 106.
Кн. 198.

Кн. 277.
Кн. 279.
Кн. 285.
Кн. 297.
Кн. 299.

Оп. 5. Смотренные списки. Кн. 6.

Оп. 6-в. Книги Новгородского стола. Кн. 2.

Оп. 9. Столбцы Московского стола. № 34, 38, 74. Столпик 2, 83. Столпик 10, 91, 112, 146, 163, 1069. Столпик 4, 1098. Столпик 4. Ч. 2.

Оп. 11. Столбцы Новгородского стола. № 20, 25, 34, 48, 58, 72.

Оп. 12. Столбцы Белгородского стола. № 14.

Оп. 19. № 10.

Оп. 20. № 6.

Ф. 396. Архив Оружейной палаты. Оп. 2.

Кн. 21. 122-го г. Л. 1—13 об.
Кн. 22. 123-го г. Л. 1—39.
Кн. 65. 121-го г. Л. 1—44.
Кн. 66. 122-го г. Л. 1—331.
Кн. 67. 123-го г. Л. 1—445.
Кн. 199. 122-го г. Л. 1—739.
Кн. 200. 123-го г. Л. 1—114.
Кн. 203. 126-го г. Л. 1—517 об.
Кн. 204. 127-го г. Л. 1—808 об.
Кн. 205. 128-го г. Л. 1—500 об.
Кн. 206. 129-го г. Л. 1—567 об.
Кн. 207. 130-го г. Л. 1—530 об.
Кн. 208. 131-го г. Л. 1—225 об.
Кн. 208-а. Л. 226—441 об.
Кн. 208-б. Л. 442—480 об.
Кн. 208-в. Л. 481—568 об.
Кн. 209. 132-го г. Л. 1—626.
Кн. 277. 123-го г. Л. 1—355 об.
Кн. 278. 124-го г. Л. 1—260;
Кн. 279. 125-го г. Л. 1—476 об.
Кн. 280. 133-го г. Л. 1—545 об.
Кн. 281. 134-го г. Л. 1—715 об.

Кн. 282. 135-го г. Л. 1—420 об.
Кн. 285. 138-го г. Л. 1—303 об.
Кн. 288. 141-го г. Л. 1—744 об.
Ф. 1209. Поместный приказ. Оп. 1. Кн. 244.
Оп. 2. Отказные книги. Луки Великие. Кн. 8367.

Российская национальная библиотека. Отдел рукописей (ОР РНБ).
Ф. 885. Собрание Эрмитажное. (F IV). № 394. Книга сыскная дворян и детей боярских разных городов (коп. XVIII в.).

ОПУБЛИКОВАННЫЕ

Акты Московского государства, изданные Императорской Академией наук. Т. 1. Разрядный приказ. Московский стол. 1574—1634. СПб.: Типография Императорской Академии наук, 1890. XLIV, 768 с.

Акты служилых землевладельцев XV — начала XVII века: Сб. документов / Рос. гос. архив древ. актов; Сост. А.В. Антонов. Т. 4. М.: Древлехранилище, 2008. 631 с.

Арсеньевския шведския бумаги. Ч. I. 1611—1615 гг. / М.В. Муравьев, С.Ф. Платонов // Сборник Новгородского общества любителей древностей. Вып. 5. Новгород, 1911. С. I—XI, 1—120, I—II.

Бохун Т., Малов А.В. Попытки российского великого посольства Ф.И. Шереметева установить контакт с польско-литовскими великими послами и с российскими пленниками в марте — апреле 1619 г. // Человек архивный: Сборник статей к 70-летию Юрия Моисеевича Эскина и 42-летию его архивной деятельности / Отв. ред. В.А. Аракчеев, отв. сост. П.И. Прудовский. М.: Древлехранилище, 2021. С. 93—104.

Видекинд Юхан. История десятилетней шведско-московитской войны = Thet Swenska i Russland tiio åhrs krijgz-historie: Thet Swenska i Russland tiio åhrs krijgz-historie / Пер. С.А. Аннинский и др. М.: «Памятники исторической мысли», 2000. 652 с.

Воскобойникова Н.П. Описание древнейших документов архивов московских приказов XVI — нач. XVII вв.: (РГАДА. Ф. 141. Приказные дела старых лет). Вып. 3 / Под ред. Н.Ф. Демидовой. М.: «Памятники исторической мысли», 1994. 328 с.

Восстание И. Болотникова. Документы и материалы / Сост. А.И. Копанев, А.Г. Маньков. М.: Издательство социально-экономической литературы, 1959. 456 с.

Дворцовые разряды. Т. 1. 1612—1628 г. СПб.: Тип. II Отд-я Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1850. 656 с.

Дневник Яна Петра Сапеги (1608—1611) / Сост. И.О. Тюменцев, М. Яницкий, Н.А. Тупикова, А.Б. Плотников // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV—XVII вв. = Monumenta historika res gestas Europae Orientalis Illustrantia. Fontes XV—XVII saec / Ред. серии И. Граля. Т. IX / Отв. ред.: И. Граля, И.О. Тюменцев. М.; Варшава: Древлехранилище, 2012. 456 с.

Долинин Н.П. Разрядный список 1618—1619 гг. поместных казаков Рязани // Археографический ежегодник за 1963 г. М., 1964. С. 397—407.

Дополнения к Дворцовым разрядам по поручению графа Дмитрия Николаевича Блудова, собранныя из книг и столбцов преждебывших дворцовых приказов архива Оружейной палаты Иваном Забелиным. Ч. 1. = Дополнения к Дворцовым разрядам по поручению графа Дмитрия Николаевича Блудова, собранные из книг и столбцов преждебывших дворцовых приказов архива Оружейной палаты Иваном Забелиным. СПб.: в Тип. II Отд-ния Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии, 1882. XV с., 912 стб.

Книга сеунчей 1613—1614 гг. / Подг. к печ. А.Л. Станиславский, С.П. Мордовина // Памятники истории Восточной Европы. Источники XV—XVII вв. = Monumenta historica res gestas Ueropae orientalis. Illustrantia fonts XV—XVII sacc. T. I = Vol. I / Ред. серии И. Граля. М.; Варшава: Археографический центр, 1995. С. 11—98.

Книги разрядныя, по оффициальным оных спискам, изданныя с высочайшаго соизволения II-м Отделением Собственной Его Императорского Величества канцелярии. Т. 1. СПб.: Тип. II Отд-ния Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1853. 1380 стб.

Копийная книга «о опальных людех», сосланных в Сибирь в 1614—1624 гг. / Подг. текста, вступ. ст. и коммент. А.В. Полетаева. Екатеринбург: Верхотурский государственный историко-архитектурный музей-заповедник, 2014. 438 с.

Корецкий В.И., Лукичев М.П., Станиславский А.Л. Документы о национально-освободительной борьбе в России 1612—1613 гг. // Источниковедение отечественной истории. Сб. статей за 1989 год. М.: «Наука», 1989. С. 240—267.

Малов А.В. Копия XVIII века статейного списка посольства бояр Ф.И. Шереметева и князя Д.И. Мезецкого 1619 г. // Окно в Европу: Сб. памяти доктора исторических наук Татьяны Александровны Лаптевой (1955—2018). М.: Древлехранилище, 2020. С. 197—235.

Малов А.В. Перечневая роспись служилых «городов» осени 1630 г. Исследование и текст // Белгородская черта: Сб. статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 8 / Белгородская региональная общественная организация «Историческое общество “Ратник”»; [редкол.: В.М. Жигалов и др.]. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В., 2023. С. 188—*203.*

Мордовина С.П., Станиславский А.Л. Об одном «частном» письме XVII в. // История русского языка: Исследования и тексты. М., 1982. С. 366—370.

Морозов Б.Н. Важный документ по истории восстания Болотникова // История СССР. 1985. № 2. С. 167—168.

Народное движение в России в эпоху Смуты начала XVII века, 1601—1608: Сб. документов // Отв. ред. Н.М. Рогожин, Д.В. Лисейцев. М.: «Наука», 2003. 491 с.

Осадный список 1618 года / Сост. Ю.В. Анхимюк, А.П. Павлов // Памятники истории Восточной Европы.

Источники XV—XVII вв. = Monumenta historika res gestas Europae Orientalis Illustrantia. Fontes XV—XVII saec / Ред. серии *И. Граля*. Т. VIII. М.; Варшава: Древлехранилище, 2009. 685 с.

Первые месяцы царствования Михаила Федоровича (Столбцы Печатного приказа) / Под ред. и с предисл. действ. члена Л.М. Сухотина. М.: Имп. общество истории и древностей российских при Московском ун-те, 1915. XXIV, 238 с.

Приходо-расходные книги Казенного приказа / По инициативе и на средства сотр. АК кн. Г.Д. Хилкова // Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Т. 9. А. / Отв. за том член АК А.И. Тимофеев. СПб., 1884. С. 1—381.

Приходо-расходные книги московских приказов. Кн. I. М.: Императорская археографическая комиссия, 1912. IV с., 1012 стб.

Приходо-расходные книги московских приказов 1619—1621 гг. / Сост. С.Б. Веселовский, подг. к печ. Л.Г. Дубинская и А.Л. Станиславский. М.: «Наука», 1983. 480 с.

Разрядная книга 1637—1638 года / Сост. В.И. Буганов, Л.Ф. Кузмина, А.П. Богданов. [3]. М.: Институт истории СССР АН СССР, 1983. 187 с.

Родословная роспись дворян Палицыных / Авт.-сост. С.П. Мордовина, А.Л. Станиславский // Археографический ежегодник за 1989 год. М.: «Наука», 1990. С. 276—291.

Русский архив Яна Сапеги 1608—1611 годов. Тексты, переводы, комментарии / Под ред. И.О. Тюменцева; сост. И.О. Тюменцев, Н.А. Тупикова, Н.Е. Тюменцева, Н.В. Рыбалко, С.В. Мирский. Волгоград: Изд-во Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО РАНХиГС, 2012. 688 с.

Родословные росписи, поданные в Палату родословных дел в конце XVII в.: провинциальное служилое дворянство (Великий Новгород) / Сост. Л.Е. Шабаев // Российская генеалогия: Научный альманах. Вып. 9. М.: «Старая Басманная», 2021. С. 177—292.

Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 3. М.: Тип. Н.С. Всеволожского, 1822. 540 с.

Станиславский А.Л. Документы о восстании 1614—1615 гг. // Археографический ежегодник за 1980 г. М.: «Наука», 1981. С. 285—307.

Станиславский А.Л. Новые документы о восстании Болотникова // Вопросы истории. 1981. № 7. С. 80—81.

Станиславский А.Л. Челобитная вольных казаков царю Михаилу Федоровичу и боярские приговоры 1618 г. // Советские архивы. 1985. № 1. С. 59—62.

Тюменцев И.О., Тупикова Н.А. Новые документы о казаках на службе у Лжедмитрия II в 1608—1610 годах // Научное наследие профессора А.П. Пронштейна и актуальные проблемы исторической науки (К 100-летию со дня рождения выдающегося российского ученого): Материалы Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции (г. Ростов-на-Дону, 22—23 марта 2019 г.) / Отв. ред. Д.П. Исаев, Д.В. Сень, М.Е. Шалак. Ростов-на-Дону: «Альтаир», 2019. С. 138—149.

Тюменцев И.О., Тюменцева Н.Е. Переписка сапежинцев с руководством первого земского ополчения и П.П. Ляпунов в документах архива Я. Сапеги // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова. Сб. трудов Всероссийской научной конференции. Рязань, 11—12 апреля 2011 г. / Отв. ред. В.Н. Козляков. Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2011. С. 19—28.

Bohun T., Małow A., Smirnowa O. Materiały wywiadu moskiewskiego o wojskowo-politycznej sytuacji w Rzeczypospolitej w pierwszej połowie 1630 r. (Dokumenty Urzędu Wojskowego dotyczące powstania Tarasa Fedorowicza na Ukrainie wiosną 1630 r. z zespołu-kolekcji RGADA «Akta urzędowe nowego uporządkowania») // KLIO. Czasopismo poświęcone dziejom Polski i powszechnym. T. 25 (2). 2013. S. 191—252.

Bohun T., Małow A., Smirnowa O. Misja rosyjskich gońców do przebywającego w polskiej niewoli ojca cara Michaiła Romanowa wielkiego posła Filareta Nikitycza, metropolity rostowskiego i jarosławskiego, 3—6 czerwca (24—27 maja) 1619 roku // Historia to (nie) fraszka. Studia ofiarowane Profesorowi Krzysztofowi Mikulskiemu z okazji 60 rocznicy urodzin / Red. Michał Targowski, Agnieszka Zielińska. Toruń: Wydawnictwo Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2020. S. 183—223.

Kobierzycki S. Historia Władysława, królewicza polskiego i szwedzkiego. Wyd. J. Byliński i W. Kaczorowski, tłum. M. Krajewski. Wrocław: Wydawnictwo «Poznańskie Studia Polonistyczne», 2005. 460 c.

Małow A.W. Dokumenty rosyjsko-polskiego rozejmu zawartego na 14,5 roku przez rosyjskich i polsko-litewskich posłów 11 (1) grudnia 1618 r. we wsi Dywilinie, w poselskich księgach litewskiego powyt'ia poselskiego przykazu // Wschodni Rocznik Humanistyczny XVI. 2020. № 2. S. 7—100.

Moskwa w rękach Polaków: pamiętniki dowódców i oficerów garnizonu pol. w Moskwie w latach 1610—1612 / Wybór i oprac. pamiętników: Marek Kubala i Tomasz Ścieżor. [Kraków]: Platan, 1995. X, 210 s.

Poselstwo Aleksandra Piaseczyńsiego i Kazimierza Leona Sapiehy do Moskwy w 1635 roku / Oprac. A. Filipczak-Kocur. Opole: Uniwersytet Opolski, 2017. 150 s.

[*Sobieski J.*] *Jakub Sobieski*. Diariusz ekspedycyjej moskiewskiej dwuletniej królewicza Władysława 1617—1618 / Opracowali Janusz Byliński i Włodzimierz Kaczorowski. Wydawnictwo Uniwersytetu Opolskiego. Opole: Wyd-wo Uniwerytetu Opolskiego, 2010. 225 s.

ИСТОРИОГРАФИЯ НЕОПУБЛИКОВАННАЯ

Ракитин А.С. Служилое сообщество Севска и Комарицкой волости в системе обороны южного пограничья Московского государства в 30—40-х гг. XVII в. Диссертация

на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Курск, 2015. 212 л. (На правах рукописи, защищена не была). [Электронный ресурс:] https://kursksu.ru/documents/diss_list/Rakitin1.pdf (дата обращения: 30.12.2025).

Станиславский А.Л. Русское казачество в первой четверти XVII века: Диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. М., 1985. 421 л.

ОПУБЛИКОВАННАЯ

Аракчеев В.А. Псковский край в XV—XVII веках: общество и государство. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр БЛИЦ, 2003. 383 с.

Аракчеев В.А. Средневековый Псков: власть, общество, повседневная жизнь в XV—XVII веках. Псков: Псковская обл. тип., 2004. 360 с.

Аракчеев В.А. Власть прошлого: Очерки истории и культуры Псковской земли в XIII—XIX вв. Псков: Псковская обл. тип., 2012. 320 с.

[*Барсуков А.П.*] Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия: по напечатанным правительственным актам. М.: «Кучково поле»; АНО «Аудит недропользования и консалтинг», 2010. 688 с. (Репринт: СПб.: Тип. М.М. Стасюлевича, 1902. 611 с.)

Бахрушин С.В. Научные труды / [Редкол.: А.А. Зимин и др.]. Т. 3. Избранные работы по истории Сибири XVI—XVII вв. Ч. 1. Вопросы русской колонизации Сибири в XVI—XVII вв. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1955. 375 с.

Бохун Т. Польско-литовский гарнизон в Кремле (1610—1612 гг.) // Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии. Материалы российско-польской научной конференции, Москва, 24—26 октября 2012 г. / Отв. ред. А.В. Юрасов, ред. А.В. Малов, пер. с пол. яз. А.Б. Плотников. М.: Древлехранилище, 2016. С. 194—209.

Буганов В.И. Крестьянские войны в России XVII—XVIII вв. М.: «Наука», 1976. 222 с.

Вялікае княства Літоўскае: Энцыклапедыя. У 2 т. Т. 1: Абаленскі — Каденцыя [А—К] / Рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. ред.) и инш.; маст. З.Э. Герасімовіч. Мн.: БелЭн, 2005. 688 с.

Воробьев В.М. Из истории поместного войска в условиях послесмутного времени (на примере новгородских служилых городов) // Мавродинские чтения. Материалы к докладам 10—12 октября 1994 г., Санкт-Петербург, межвузовская научная программа «Исторический опыт русского народа и современность». СПб.: Изд-во СПбГУ, 1994. С. 82—91.

Долинин Н.П. Подмосковные полки (казачьи таборы) в национально-освободительном движении 1611—1612 гг. Харьков: Харьковский гос. ун-т им. А.М. Горького, 1958. 130 с.

Замятин Г.А. «К Российскому царствию пристоят». Борьба за освобождение русских городов, захваченных шведами, в 1613—1614 гг. / Сост. А.Н. Одиноков, Я.Н. Рабинович. Под ред. Г.М. Коваленко. Великий Новгород: б. изд. [А.Н. Одиноков], 2012. 212 с.

Замятин Г.А. Очерки истории шведской интервенции в Московское государство начала XVII века / Г.А. Замятин. М.: Квадрига, 2025. 534 с. (Исторические исследования).

Замятин Г.А. Россия и Швеция в начале XVII века. Очерки политической и военной истории / Сост. Г.М. Коваленко. СПб.: «Европейский Дом», 2008. 494 с.

Замятин Г.А. «Псковское сидение»: героическая оборона Пскова от шведов в 1615 г. // Исторические записки. Т. 40. М.: Акад. Наук СССР, 1952. С. 186—213.

Зорин А.В. Лисовчики. Александр Юзеф Лисовский и его полк в истории Смутного времени. М.: «Квадрига», 2017. 323 с.

История России. Т. 5. Книга первая. Московское государство в первой половине XVII в. (1598—1645 гг.) / Под ред. Д.В. Лисейцева. М.: «Наука», 2024. 770 с.

Кабанов А.Ю. Казачий атаман Андрей Захарович Просовецкий — один из организаторов Первого ополчения // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания Первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова. Сб. трудов Всерос. науч. конф., Рязань, 11—12 апреля 2011 г. / Отв. ред. В.Н. Козляков. Рязань: Рязанский историко-архитектурный музей-заповедник, 2011. 336 с. С. 143—149.

Кабанов А.Ю., Рабинович Я.Н. Казачий атаман Андрей Захарович Просовецкий — один из организаторов Первого ополчения // *Они же.* «Прямые» и «кривые» Смутного времени в России. М.: «Квадрига», 2022. С. 317—341. (Историк: Прямая речь).

Кабанов А.Ю., Рабинович Я.Н. Казачий атаман Андрей Захарьевич Просовецкий // *Они же.* Смутное время начала XVII века: судьбы участников. Иваново: Издатель Епишева О.В., 2015. С. 23—34.

Кабанов А.Ю., Рабинович Я.Н. Три атамана: Василий Хромой, Макар Козлов, Афанасий Коломна // *Они же.* Смутное время начала XVII века: судьбы участников. Иваново: Издатель Епишева О.В., 2015. С. 106—111.

Кабанов А.Ю., Рабинович Я.Н. Три атамана: Василий Хромой, Макар Козлов, Афанасий Коломна // *Они же.* «Прямые» и «кривые» Смутного времени в России. М.: «Квадрига», 2022. С. 342—356. (Историк: Прямая речь).

Каштанов С.М. Актовая археография. М.: «Наука», 1998. 318 с.

Кобзарева Е.И. Противостояние Пскова и Новгорода в период Смуты // Псков в российской и европейской истории: Международная научная конференция. В 2 т. / Отв. ред. В.В. Седов. Т. 1. М.: МГУП, 2003. С. 295—302.

Кобзарева Е.И. Шведская оккупация Новгорода в период Смуты XVII века. М.: ИРИ РАН, 2005. 455 с.

Козляков В.Н. Служилый «город» Московского государства XVII века (от Смуты до Соборного уложения). Ярославль: Издательство Ярославского гос. университета им. К.Г. Ушинского, 2000. 208 с.

Козляков В.Н. Служилые люди России XVI—XVII веков. М.: «Квадрига», 2018. 544 с.

Козляков В.Н. «Большой спор» о Смуте: Великое посольство 1615—1616 годов. М.; СПб.: «Наука», 2025. 415 с. С. 29—63.

Курбатов О.А. Военная история русской Смуты начала XVII века. М.: «Квадрига», 2014. 240 с.

Курбатов О.А. Ратники князя С.В. Прозоровского — защитники Ростовского Борисоглебского и Тихвина монастырей в 1611—1614 гг. // Преодоление Смуты в России в начале XVII века. М.: Древлехранилище, 2012. С. 54—58.

Курбатов О.А. Тихвинское осадное сидение 1613 года. М.: «Квадрига», 2006. 48 с.

Курбатов О.А. Атаман, ездоки и вожи: станица русских пограничников 1630-х гг. // История военного дела: Исследования и источники. 2014. Т. V. С. 71—83. [Электронный ресурс]: http://www.milhist.info/2014/06/11/kyrbatov_5 (дата обращения: 11.06.2014).

Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М.: «Квадрига», 2017. 304 с.

Курбатов О.А. Казаки служилые и вольные: казачьи подразделения в войнах 1650—1660-х гг. М.: «Снежный Ком», 2025. 266 с.

Лисейцев Д.В. «Воровские» приказы в Тушино и Калуге в 1609—1610 гг. // Европейский путь России: Ордин-Нащокинские чтения. Вып. 1. Псков и Псковская земля — форпост российской государственности и культуры. А.Л. Ордин-Нащокин и его время. Сб. научных трудов. Псков, 2009. С. 54—64.

Лисейцев Д.В. Приказная система Московского государства в эпоху Смуты. М.; Тула: «Гриф и К», 2009. 792 с.

Лисейцев Д.В., Рогожин Н.М., Эскин Ю.М. Приказы Московского государства XVI—XVII вв.: Словарь-справочник. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 303 с.

Маевский А.А. Последний поход на Москву: экспедиция королевича Владислава в 1617—1618 гг. // Смута в России и Потоп в Речи Посполитой: опыт преодоления государственного кризиса в XVII столетии. Материалы российско-польской

научной конференции Москва, 24—26 октября 2012 г. / Отв. ред. А.В. Юрасов, ред. А.В. Малов, пер. с пол. яз. А.Б. Плотников. М.: Древлехранилище, 2016. С. 245—269.

Малов А.В. Невельское взятье. Ноябрь 1632 г. // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». Вып. 19. 2002. № 3. С. 7—9.

Малов А.В. «Конность, людность и оружность» служилого «города» перед Смоленской войной. На материале Великих Лук // Военно-исторический журнал «Цейхгауз». Вып. 18. 2002. № 2. С. 12—15.

Малов А.В. Начальный период Смоленской войны на направлении Луки Великие — Невель — Полоцк до разгрома Полоцка 3 июня 1633 г. // Памяти Лукичева. Сборник статей по истории и источниковедению. М.: Древлехранилище, 2006. С. 124—172.

Малов А.В. Ратные люди Великих Лук накануне Смоленской войны 1632—1634 гг.: от разбора служилых «городов» 139-го (1630/31) г. до начала военных действий в октябре 1632 г. // Архив русской истории. Вып. 8. 2007. С. 98—156.

Малов А.В. Северо-Западный край Московского государства в конце Смуты // Тезисы докладов международной научной конференции «Украина и Великое княжество Литовское в XIV—XVIII вв.: политические, экономические, межнациональные и социокультурные отношения в общеевропейском измерении». Каменец-Подольский, 27—29 сентября 2007 г. Киев, 2007. С. 28—30.

Малов А.В. Ратные люди Великих Лук после Смуты и разбор служилых «городов» 1621/22 г. // Историография, источниковедение, история России X—XX вв. М., 2008. С. 90—126.

Малов А.В. Борьба за Невель в конце Смуты // Ukraina Lithuanica: студії з історії Великого князівства Литовського. Київ: Інститут історії України НАН України, 2009. Т. I. С. 67—88.

Малов А.В. Данные московской разведки о восстании Тараса Федоровича на Украине в 1630 г.: Вопросы источниковедения // Сборник научных трудов VI Международной научной конференции «Юг России и Украина в прошлом

и настоящем: история, экономика, культура». Белгород, 27—28 октября 2011 г. Белгород, 2011. С. 92—101.

Малов А.В. «Выход» и «выходцы» на завершающем этапе Смуты (1613—1619): определение терминологических границ (по данным расходных книг Казенного приказа) // Смутное время: итоги и уроки. Сб. материалов Второй Всероссийской научной конференции, Иваново — Кохма — Шуя, 20—22 апреля 2012 г. / Отв. ред. А.Ю. Кабанов. Иваново: Изд-во «Иваново», 2012. С. 157—195.

Малов А.В. Казачьи знамена на завершающем этапе Смуты. 1613—1619 гг. Ч. 1. 1613—1614 гг. // Военно-исторический журнал «Старый Цейхгауз». Вып. 50. 2012. № 6. С. 4—9.

Малов А.В. Северо-Западное пограничье в конце Смуты (1613—1619 гг.): К методике реконструкции событий и источниковедению темы // Смутное время в России: конфликт и диалог культур. Мат-лы науч. конф., Санкт-Петербург, 12—14 октября 2012 г. СПб., 2012. С. 140—143.

Малов А.В. Невельское «сидение» 1613—1619 гг. // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. Вип. 25. Рівне, 2014. С. 210—220.

Малов А.В. Полк воеводы Григория Леонтьевича Валуева на Невеле в 122 (1613/14) году: список и верстание // Актуальні проблеми вітчизняної та всесвітньої історії: Збірник наукових праць. Наукові записки Рівненського державного гуманітарного університету. Вип. 26. Рівне, 2015. С. 260—267.

Малов А.В. Приезды в Москву березовских служилых людей на выходе России из Смуты. 1613—1619 гг. (По данным приходо-расходных книг Казенного приказа) // Меншиковские чтения — 2015. Материалы Российской научной конференции, Берёзово (Ханты-Мансийский автономный округ — Югра), 27—29 ноября 2015 г. / Отв. ред. П.А. Кротов. СПб., 2015. Вып. 10. С. 157—184.

Малов А.В. О времени окончания Смуты в Московском государстве начала XVII в. и вопросы о царской титулатуре, наименовании государства и его жителей // Власть

и насилие в незападных обществах: актуальные проблемы исследований. Сб. тезисов / Под ред. Г.В. Лукьянова, А.Л. Рябинина, С.А. Рагозиной, И.А. Артемьева. М.: Московский государственный образовательный комплекс, 2016. С. 100—102.

Малов А.В. Головы и атаманы, сотники и есаулы: вопросы типологии чинов и смыслового содержания терминов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. № 3 (69), сентябрь 2017 г. Тезисы докладов участников IX международной научной конференции «Комплексный подход в изучении Древней Руси». М., 2017. С. 78—79.

Малов А.В. «А пожаловал Государь их за службу»: тканное жалованье ратным людям в 1613—1621 годах (номенклатура и цены) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI—XIX вв. Сборник материалов 4-й Международной научной конференции, Нижний Новгород, 28—30 сентября 2017 г. / Ред.-сост. А.И. Раздорский, редкол.: В.Н. Беляева и др. Нижний Новгород: Изд-во ИП Якушов Ю.И., 2018. С. 34—52.

Малов А.В. Пожалования на Казенном дворе за «московское осадное сиденье» 1618 г. // Имена московской науки: Материалы международной научно-практической конференции (29 сентября 2017 г.) / Сост. А.А. Александров, Е.Ю. Колетвинова, А.С. Сухова. М.: МГУУ Правительства Москвы, 2018. С. 136—145.

Малов А.В. Сметы и сметные росписи Разрядного приказа (1630—1681 годов) в контексте военного строительства в России XVII века // Белгородская черта: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 5 / Белгородская региональная общественная организация «Историческое общество “Ратник”»; [редкол.: В.М. Жигалов и др.]. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В.; «КОНСТАНТА», 2020. С. 50—60.

Малов А.В. Станичная служба в начале 1620-х годов в Белгороде и Осколе (по десятням) // Белгородская черта: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 6 / Белгородская

региональная общественная организация «Историческое общество “Ратник”»; [редкол.: В.М. Жигалов и др.]. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В., 2021. С. 160—182.

Малов А. В. Основные проблемы строительства вооруженных сил России. 1613—1689 гг. М.: «Квадрига», 2022. 324 с. (Историк: Прямая речь).

Малов А.В. Служилые «города» по Путивлю на 1626 год (по десятням) // Путивль и путивляне в истории и культуре России (1500—1925 гг.): Сборник статей и материалов / Ред.-сост. А.И. Раздорский; редкол.: В.Н. Захаров и др. М.: «Старая Басманная», 2022. С. 76—120.

Малов А.В. Донские казаки в расходных книгах Казенного двора 1613—1623 гг.: материалы к просопографии донского казачества // Белгородская черта: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 7 / Белгородская региональная общественная организация «Историческое общество “Ратник”»; [редкол.: В.М. Жигалов и др.]. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В., 2022. С. 143—166.

Малов А.В. Казаки волжские, яицкие и терские в расходных книгах Казенного двора 1614—1623 годов // Военно-исторические аспекты жизни Юга России XVII—XXI вв.: вопросы изучения и музеефикации. IV Междунар. науч.-практ. конф., приуроченная к 80-летию начала контрнаступления советских войск под Сталинградом, Волгоград, 29—30 сент. 2022 г. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2022. С. 347—*352.*

Малов А.В. История формирования, описания, хранения и использования фонда-коллекции «Донские дела» (РГАДА. Ф. 111) // Казачество на службе Отечества. Сборник научных статей по истории русского казачества / Сост. Д.М. Володихин. М.: «Снежный Ком», 2023. С. 58—84.

Малов А.В. Белгород, Валуйки и Оскол в расходных книгах Казенного двора на выходе России из Смуты. 1613—1624 гг. // Белгородская черта: Сборник статей и материалов по истории Белгородской оборонительной черты. Вып. 8 / Белгородская региональная общественная организация «Историческое общество “Ратник”»; [редкол.:

В.М. Жигалов и др.]. Белгород: Изд-во Сичкаревой Е.В., 2023. С. 165—*187*.

Малов А.В. Атаманы и есаулы Тихвинского осадного сидения 1613 г. и их станицы в расходных книгах Казенного двора // М.И. Платов и донские казаки в освободительном походе русской армии 1813—1814 гг.: Материалы Всероссийской научно-практической конференции (Новочеркасск, 29 ноября 2023 г.). Ростов-на-Дону: «Альтаир», 2023. С. 15—23.

Малов А.В. Казачий голова: границы термина и понятия. 2-я половина XVI — XVII в. // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук: история, журналистика, педагогика. 2024. № 2. С. 3—23.

Малов А.В. Конская терминология духовных и рядных служилых землевладельцев и вкладных монастырских книг XVI — 1-й трети XVII вв. // Русь, Россия: Средневековье и Новое время. Вып. 7. Седьмые чтения памяти академика РАН Л.В. Милова. Аннотации докладов всероссийской научной конференции с международным участием. Москва — Владимир — Суздаль, 15—17 ноября 2023 г. Владимир, 2024. (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 257. Сер. II. Исторические исследования: 178). С. 80—81.

Малов А.В. Издание в «Русской исторической библиотеке» (РИБ) «Донских дел» на рубеже XIX—XX вв. (1898—1917) и судьба проекта в условиях революций и Гражданской войны: принципы отбора документов и передачи текста в опубликованных томах «Донских дел» (Кн. 1—5. 1594—1675 гг. / РИБ. Т. XVIII, XXIV, XXVI, XXIX, XXXIV. СПб., 1898—1914, 1917) // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук: история, журналистика, педагогика. 2025. № 2. С. 41—54.

Малов А.В. Борис Каменное Ожерелье: от вольного атамана до головы казачьего и стрелецкого // К 70-летию Людмилы Алексеевны Тимошиной. Сборник статей. М.; СПб.: «Альянс-Архео», 2025. С. 100—116.

Малов А.В. Атаман Ерема Саламыков и его станица в 1613—1630-е гг. // Вестник МГПУ. Серия «Исторические науки».

MCU Journal of Historical Studies / 2025. № 2 (58). С. 6—25. DOI 10.24412/2076-9105-2025-359-6-25

Малов А.В., Никитин Н.И. Российское казачество на заре своей истории (XV—XVII века): Исследования, справочные материалы, источники / Отв. ред. Р.Г. Гагкуев; науч. ред. Д.М. Володихин. М.: «Снежный Ком», 2023. 758 с.

Морозова Л.Е. Россия на пути из Смуты: избрание на царство Михаила Федоровича. М.: «Наука», 2005. 467 с.

Новосельский А.А. Дворцовые крестьяне Комарицкой волости во второй половине XVII века // Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. Сб. ст. к 75-летию академика Н.М. Дружинина. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1961. С. 65—80.

Новосельский А.А. Распад землевладения служилого «города» в XVII в. (по десятням) // Русское государство в XVII веке. Новые явления в социально-экономической, политической и культурной жизни. Сб. ст. М.: Изд-во АН СССР, 1961. С. 231—253.

Оглоблин Н. Воеводския «вестовыя отписки» XVII в. как материал для истории Малороссии. Отд. оттиск. (Киевская старина. 1887. № 7). Киев: б. и., 1885. С. 1—52.

Павлов А.П. Государев двор и политическая борьба при Борисе Годунове (1584—1605 гг.). СПб.: «Наука», 1992. 278 с.

Павлов А.П. Думные и комнатные люди царя Михаила Романова: Просопографическое исследование. В 2 т. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2018. (Studiorum slavicorum orbis; вып. 15).

Правила издания исторических документов в СССР / Авт. колл.: В.А. Владыкина, З.К. Водопьянова, Ю.С. Воробьева и др. М.: Главное архивное управление при Совете министров СССР; 12-я Центральная типография МО, 1990. 187 с.

Рабинович Я.Н. «Торопецкое осадное сиденье» 1613 г. и его участники // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2017. Т. 17. Вып. 4. С. 511—520.

Рабинович Я.Н. Андрей Федорович Палицын в Смутное время // Российская история. 2011. № 3. С. 120—126.

Рабинович Я.Н. Братья Семен и Никита Гагарины: страницы биографии (1610—1640) / Под ред. С.А. Мезина. Саратов: ИЦ «Наука», 2015. 168 с.

Рабинович Я.Н. Великие Луки в Смутное время // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 127—136.

Рабинович Я.Н. Личности Смутного времени: Андрей Федорович Палицын // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия «История. Международные отношения». 2009. Т. 9. Вып. 2. С. 73—83.

Рабинович Я.Н. Малые города Новгородской земли в Смутное время / Под ред. Г.М. Коваленко. Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2013. 433 с.

Рабинович Я.Н. Рамышевское осадное сидение 1613—1614 годов // Новгородика-2008. Вечевая республика в истории России: Материалы Международной научно-практической конференции. Ч. I. Великий Новгород: Новгородский гос. ун-т, 2009. С. 224—236.

Рабинович Я.Н. Старая Русса в Смутное время. Исторический очерк. Великий Новгород: Б. изд. [изд. А.Н. Одиноков], 2011. 103 с.

Ракитин А.С. Даточные казаки Комарицкой волости // Сборник статей и материалов, посвященный деревне Любощь и местам ее окружающим. 2010. [Электронный ресурс]: https://diderix.petergen.com/rgd-dtc.htm (дата обращения: 30.12.2025).

Ракитин А.С. Северский поход в период Смоленской войны 1632—34 гг. в документах Российского государственного архива древних актов // Известия Саратовского университета. Вып. 3. (Т. 12). Саратов, 2012. С. 83—89.

Ракитин А.С. Северский поход и осада Чернигова. Боевые действия на юго-западном порубежье Московского государства и Речи Посполитой в период Смоленской войны (1632—1634 гг.). М.: Древлехранилище, 2021. 192 с.

[*Резун Д.Я.*] Служилые люди Сибири конца XVI — начала XVIII века: Биобиблиографический словарь / Отв. ред.

И.П. Каменецкий, Д.А. Ананьев, Е.В. Комлева, Е.Н. Туманик. М.; СПб.: «Нестор-История», 2020. 992 с.

Рыбалко Н.В. Российская приказная бюрократия в Смутное время. М.: «Квадрига», 2011. 656 с.

Селин А.А. Новгородское общество в эпоху Смуты. СПб.: «Блиц», 2008. 752 с.

Селин А.А. Смута на Северо-Западе в начале XVII века: Очерки из жизни новгородского общества. СПб.: Русско-Балтийский информационный центр «Блиц», 2017. 720 с.

Скрынников Р.Г. Смута в России в начале XVII в. Иван Болотников / АН СССР. Л.: «Наука», Ленингр. отд-ние, 1988. 253 с.

Смирнов И.И. Восстание Болотникова, 1606—1607 гг. [Л.]: Госполитиздат, 1951. 588 с.

Станиславский А.Л. Гражданская война в России XVII в. Казачество на переломе истории. М.: «Наука», 1990. 272 с.

Станиславский А.Л. Законодательство о верстаном казачестве XVII в. // Исследования по источниковедению истории СССР дооктябрьского периода. Сб. ст. М., 1985. С. 164—176.

Тимошенкова З.А. Великолуцкие воеводы XVII века // Органы государственной власти и местного самоуправления: традиции и современность (К 150-летию земской реформы в России). Материалы международной научно-практической конференции. Псков: Псковский государственный университет, 2015. С. 161—170.

Тюменцев И.О. Из истории избирательного земского собора 1613 г. // Дом Романовых в истории России. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995. С. 74—82.

Тюменцев И.О. Казаки под знаменами Тушинского вора 1607—1610 гг. // Проблемы истории казачества. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1995. С. 183—196.

Тюменцев И.О. Казаки и Тушинский вор // Возрождение казачества (история, современность, перспективы). Тезисы докладов на V Международной научной конференции. Ростов-на-Дону: Изд-во НМЦ «Логос», 1995. С. 34—36.

Тюменцев И.О. Органы государственного управления в Тушине в 1608—1610 гг. // Средневековая и новая Россия. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1996. С. 403—421.

Тюменцев И.О. Лжепетр — «казацкий царевич» // Отчий край. 1996. № 4. С. 109—110.

Тюменцев И.О. Казацкие самозванцы на Северном Кавказе и Нижней Волге в 1606—1607 гг. // Творческое наследие Ф.А. Щербины и современность. Краснодар: КубГУ, 1999. С. 74—78.

Тюменцев И.О. К истории калужского периода движения Лжедмитрия II // Россия XV—XVII ст. Сб. статей в честь Р.Г. Скрынникова. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 2001. С. 93—135.

Тюменцев И.О. Лжедмитрий I и вольное казачество // Стратегия развития университетского образования в регионе. Волгоград: Волгогр. науч. изд-во, 2005. С. 17—25.

Тюменцев И.О. Смута начала XVII столетия в истории казачества // Мир Шолохова: история и культура. Тезисы международной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения М.А. Шолохова. Ростов-на-Дону; Азов, 2005. С. 71—77.

Тюменцев И.О. Лжедмитрий I и вольные казаки Днепра, Дона, Терека и Яика // Вестник Южного научного центра РАН. 2006. № 4. С. 81—89.

Тюменцев И.О. Азовский поход Лжедмитрия I и вольное казачество // Казачество в южной политике России в Причерноморском регионе. Сб. тезисов (Ростов-на-Дону, Азов, октябрь 2006 г.) / Отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: ООО «ЦВВР», 2006. С. 117—122.

Тюменцев И.О. К вопросу об институтах ранних казачьих сообществ // Многоукладность и асимметричность развития региональных экономик Юга России: риски модернизации и механизмы трансформации. Материалы 2-й Всероссийской научной конференции, 6—10 апреля 2006 г. Ростов-на-Дону: «Домбай», 2006. С. 247—254.

Тюменцев И.О. Казачьи полки в стане Лжедмитрия II // Труды кафедры истории России с древнейших времен до XX века. СПб: Изд-во СпбГУ, 2007. С. 343—350.

Тюменцев И.О. Начальный этап восстания И.И. Болотникова // Казачество России: прошлое и настоящее. Сб. статей. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2008. С. 33—53.

Тюменцев И.О. Оборона Троице-Сергиева монастыря в 1608—1610 годах. М.: «Цейхгауз», 2008. 64 с.
Тюменцев И.О. Смутное время в России начала XVII столетия: движение Лжедмитрия II. М.: «Наука», 2008. 686 с.
Тюменцев И.О. Самозванцы и самозванчество в Московии: Материалы международного научного семинара (25 мая 2009 г., Будапешт) / Ред. Д. Свак. Budapest: Russica Pannonicana, 2010. С. 100—130.
Тюменцев И.О. Лжедмитрий III и движение земских ополчений // Смутное время и земские ополчения в начале XVII века. К 400-летию создания первого ополчения под предводительством П.П. Ляпунова. Сб. трудов Всероссийской научной конференции, Рязань, 11—12 апреля 2011 г. / Отв. ред. В.Н. Козляков. Рязань: Изд-во РИАМЗ, 2011. С. 38—51.
Тюменцев И.О. Лжедмитрий IV и Иван Заруцкий // Российское казачество: история, проблемы возрождения и перспективы развития. Материалы всероссийской заочной научно-практической конференции (октябрь 2011 г.). Краснодар: «Традиция», 2012. С. 242—244.
Тюменцев И.О. Вольное казачество в Смутное время в России начала XVII в. // Российская государственность: опыт 1150-летней истории. Материалы международной научной конференции (Москва, 4—5 декабря 2012 г.). М.: ИРИ РАН, 2013. С. 99—115.
Тюменцев И.О. Казачество в Смутное время начала XVII ст. // Очерки истории и культуры казачества Юга России. Коллективная монография. Волгоград: Изд-во ВФ РАНХиГС, 2014. С. 54—80.
Тюменцев И.О. Социально-экономическая природа Русской Смуты начала XVII века: К вопросу о незаконченной дискуссии о крестьянских войнах в России // Казачество России в бунтах, смутах и революциях (К столетию событий 1917 года): Материалы Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону, 4—5 октября 2017 г.) / Отв. ред. Г.Г. Матишов. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2017. С. 9—19.
Тюменцев И.О. Казаки в движении земских ополчений в России 1611—1612 годов // Вестник ВолГУ. Серия 4. История.

Регионоведение. Международные отношения. 2019. Т. 24. № 4. С. 8—19. (9—16)

Тюменцев И.О. Донское казачество в событиях Смуты начала XVII в. // История донского казачества. Коллективная монография. В 3 т. Т. I. Донское казачество в середине XVI — XVIII в. / Отв. ред. тома А.И. Агафонов, Д.В. Сень. Ростов-на-Дону: «Омега Паблишер», 2020. С. 201—209.

Тюменцев И.О. Российские самозванцы и украинское казачество в Смутное время начала XVII столетия // Порядок и Смута. Государство, общество, человек на Востоке и Западе Европы в Средние века и Новое время. К 85-летию В.Д. Назарова. М.: «Аквилон», 2023. С. 219—227.

Тюменцев И.О. Поход тушинцев Лисовского и Просовецкого на Великие Луки и Псковщину // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2024. Т. 69. Вып. 3. С. 746—757. DOI: 10.21638/spbu02.2024.312

Тюменцев И.О. Кто был инициатором избрания Михаила Романова на царство // Вестник МГУТУ. Серия общественных наук: история, журналистика, педагогика. 2024. № 3. С. 3—19.

Тюменцев И.О. Распад тушинского лагеря: конфликт казаков и наемников // QUAESTIO ROSSICA. 2024. Vol. 12. № 3. С. 1047—1062. DOI 10.15826/qr.2024.3.922

Тюменцев И.О. Казаки и иноземные солдаты под знаменами самозванцев в Смутное время начала XVII столетия // Russian Studies. Hu 2024-04-04. DOI: 10.38210/RUSTUDH.2024.6.4

Тюменцев И.О., Кусаинова Е.В. Служилые казаки юга России накануне Смутного времени начала XVII в. // Казачество России: прошлое и настоящее. Вып. 3. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. С. 13—23.

Тюменцев И.О., Тупикова Н.А. Сапежинцы и власти первого земского ополчения (по материалам русского архива Я. Сапеги 1610—1611 гг.) // Вестник ВолГУ. Серия 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2007. № 12. С. 143—159.

Флоря Б.Н. Русско-османские отношения и дипломатическая подготовка к Смоленской войне // Советское славяноведение. 1990. № 1. С. 17—27.

Флоря Б.Н. Польско-литовская интервенция в России и русское общество. М.: «Индрик», 2005. 416 с.

Шепелев И.С. Донское и волжско-терское казачество в классовой и национально-освободительной борьбе в Русском государстве периода крестьянской войны и польско-шведской интервенции (первая четверть XVII в.) // *Шепелев И.С.* Труды по истории России в начале XVII столетия. В 2 т. / Общ. ред. и коммент. И.О. Тюменцева, А.Л. Клейтмана; предисл. Н. К. Сергеева, вступ. ст. И.О. Тюменцева. Т. 1. Национально-освободительная и классовая борьба в Русском государстве в начале XVII столетия: Научные статьи. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2012. С. 261—314.

Шепелев И.С. Труды по истории России в начале XVII столетия. В 2 т. / Общ. ред. и коммент. И.О. Тюменцева, А.Л. Клейтмана; предисл. Н. К. Сергеева, вступ. ст. И.О. Тюменцева. Т. 2: Освободительная и классовая борьба в Русском государстве в 1608—1610 гг.: Монография. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2012. 508 с.

Шорин В.М. Вяземские казаки: страницы истории // Вязьма. Страницы истории. Сборник материалов краеведческих конференций 2001—2004 гг. Смоленск: Смол. обл. тип., 2005. С. 128—151.

Bohun T. Moskwa. 1612. Warszawa: Bellona, 2005. 280 s.

Czwołek A. Piórem i buławą. Działalność polityczna Lwa Sapiehy kanclerza litewskiego, wojewody wileńskiego. Toruń: Wydawnictwo naukowe. UMK, 2012. 734 s.

Filipczak-Kocur A. Skarbowość Rzeczypospolitej 1587—1648. Proekty-ustawy-realizacja. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe, 2006. 439 s.

Herbst S. Gosiewski Aleksander // Polski Słownik Biograficzny. T. VIII. GIRDWOYŃ MICHAŁ — GROSS ADAM / Przewod. Komitetu Red.: K. Lepszy. Wrocław; Kraków; Warszawa: Zakład Narodowy Imenia Ossolińskich, Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1959—1960. S. 339—340.

Kupisz D. Smoleńsk 1632—1634. Wyd. Drugie. Warszawa: Bellona, 2001. 264 s.
Lipiński W. Wojna smoleńska 1632—1634. Zabrze; Tarnowskie Góry: Inforteditions, 2012. 264 s.
Majewski A.A. Moskwa. 1617—1618. Wyd. Drugie. Warszawa: Bellona, 2016. 261 s.
Malov A. Standards of Russian Cossacks in 1613—1619 // In hoc signo vinces: The vexillological seminar. Stockholm, 2011—2013. Stockholm: Armémuseum, 2016. P. 81—90, 117—119.
Malov A.V. The Number of Russian Troops on the Eve of the Smolensk War (1632—1634): The Enumerative List of 1630 and Compilation of the First National Estimates of Military People // Herald of the Russian Academy of Sciences. 2023. Vol. 93. № 11. Suppl. 2, pp. S. 100—115.
Małow A. Zapomniany dowódca i jego armia: wojewoda połocki Janusz Kiszka i jego wojska w czasie wojny smoleńskiej // Editorstwo źródeł — ograniczenia i perspektywy / Pod red. A. Perłakowskiego. [Studia edidorskie. T. 2.] Kraków, 2015. S. 113—124.
Polski Słownik Biograficzny. T. VIII. GIRDWOYŃ MICHAŁ — GROSS ADAM / Przewod. Komitetu Red.: K. Lepszy. Wrocław; Kraków; Warszawa: Zakład Narodowy Imenia Ossolińskich, Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1959—1960. S. 339—340.
Swedzkie wojny 1611—1632. Tom I/2: Wojny z Danią i Rosiją / Swedzki Sztab Generalny. Oświęcim: Napoleon V, 2015. 298 s.
Tyszkowski K. Aleksander Lisowski i jego zagony na Moskwę // Przegląd Historyczno-Wojskowy. T. V. 1932. Z. 1. S. 1—27.
Tyszkowski K. Wojna o Smoleńsk 1613—1615. Lwów: T-wo naukowe, 1937. 176 s.
Urzędnicy Wielkiego Księstwa Litewskiego. Spisy. T. IV. Ziemia smoleńska i województwo smoleńskie XIV—XVIII wiek / Pod red. A. Rachuby. Warszawa: Wyddawnictwo DiG, 2003. 412 s.
Wisner H. Lisowczycy. Warszawa: Bellona, 2004. 300 s.
Żojdź K. Wszyscy ludzie króla. Zygmunt III Waza i jego stronnicy w Wielkim księstwie Litewskim w perwszych dekadach XVII wieku. Toruń: Wyd-wo naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 2019. 454 s.

ФГБОУ ВО «МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ТЕХНОЛОГИЙ И УПРАВЛЕНИЯ имени К.Г. РАЗУМОВСКОГО
(ПЕРВЫЙ КАЗАЧИЙ УНИВЕРСИТЕТ)»

Малов Александр Витальевич

**ИЗ ВОЛЬНЫХ КАЗАКОВ В СЛУЖИЛЫЕ:
СТАНИЦЫ АТАМАНОВ
БОГДАНА ПОРЫВАЕВА И ЕРЕМЕЯ САЛАМЫКОВА
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVII В.**

Ответственный редактор *Дмитрий Володихин*
Макет и вёрстка *Дарья Каптур*

Издательство «Снежный Ком»
ИП Штепин Дмитрий Вадимович
ОГРНИП 318774600524067
skomm.ru
Email: contact@skomm.ru

Подписано в печать 28.02.2026. Формат 84×108 1/32
Гарнитура Minion Pro. Печать офсетная.
Бумага офсетная. 10,29 усл. печ. л. Тираж 1000 экз.